

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М. 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " полгода 4 р. 90 к.

№ 37

23 сентября 1927 года.

№ 37

Судьба дискуссии о земельных комиссиях.

На страницах «Еженедельника Советской Юстиции» за последнее время широко развернулась дискуссия о целесообразности дальнейшего существования земельных комиссий. Как известно нашим читателям, в подавляющем большинстве случаев авторы помещенных в «Ежен. Сов. Юст.» статей высказались за изъятие из компетенции земельных комиссий земельных дел, носящих характер гражданских споров. Меньшинство авторов отстаивало противоположную точку зрения. В портфеле Редакции «Еженедельника Сов. Юстиции» лежит и сейчас большое число статей, развивающих, главным образом, ту же точку зрения о необходимости ликвидации земельных комиссий. Редакция задержала эти статьи и печатание их приостановила, ибо перед Редакцией стал вопрос о целесообразности дальнейшего обслуживания на страницах нашей печати этой, безусловно сложной, проблемы.

Что нас побуждает так именно ставить вопрос?

Ни в малой степени, ни на одну ноту мы не изменили нашего принципиального отношения к существу земельно-судебных споров. Мы целиком и полностью остаемся на позиции V Всероссийского Съезда деятелей советской юстиции. Больше того, как видно из напечатанных у нас на эту тему статей, положение вопроса о земельных комиссиях со времени V Съезда изменилось разве только в том смысле, что, учитывая опыт последних нескольких лет, места еще более решительно, чем раньше, и, главное, более убедительно, более обоснованно отвечают на поставленный жизнью вопрос о дальнейшем существовании земельных комиссий.

Но, с другой стороны, необходимо исходить из факта, перед которым мы уже стоим. За последние месяцы имели место некоторые явления, которые побуждают Редакцию считать в данный момент нецелесообразным продолжение этой дискуссии. Каковы же эти явления?

Выдвинутый в свое время НК РКН Союза ССР и РСФСР проект расширения прав местных советов, ставший в настоящее время законом (пост. ВЦИК и СНК от 23 июля 1927 г. — «Собр. Узак.» № 79 от 7 сентября 1927 г.), в части, касающейся сельского хозяйства, внес целый ряд крупных изменений в разрешение земельных споров. В комиссии, которая рассматривала этот законопроект с участием НКЮ, наша попытка остановить внимание на вопросе о целесообразности дальнейшего существования земельных комиссий не встретила поддержки. В принятом законе изменения сводятся к упрощению процесса и к ускорению прохождения земельных дел в судебно-земельных учреждениях как первой, так и кассационной инстанции. Самый же принцип судебно-земельных комиссий остался в силе. А закон принят совсем недавно. Зачем же мы, работники суда и про-

куратуры, станем продолжать дискуссию? Практическая цель временно во всяком случае отпала.

Новый закон относит к ведению волостных земельных комиссий все возникающие в пределах волости споры о правах на пользование отдельными лицами, дворов или земельных обществ, предоставив ведению уездных земельных комиссий все земельные споры, возникающие в связи с пользованием государственным имуществом, споры по землепользованию, в которых хотя бы одной стороной является государственное или общественное учреждение, утверждение всех без изъятий землеустроительных проектов по заключениям органов землеустройства, разрешение в порядке кассации жалоб, приносимых на решения и определения волостных земельных комиссий. Права губернских земельных комиссий по новому закону расширены не только в смысле разрешения в порядке кассации жалоб, приносимых на решения и определения уездных земельных комиссий, но, и, главным образом, в смысле разрешения в порядке надзора, на правах Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам, жалоб, приносимых на решения и определения волостных земельных комиссий, тем самым ставя определенные пределы той волоките в инстанционном восхождении кассационных дел, которая в земельных спорах стала притчей в языках. Губернской и уездной земельным комиссиям законом предоставляется право не только отменять решения низших инстанций и возвращать дела для нового пересмотра, но и, что особенно важно, непосредственно выносить решения по существу дела, если его обстоятельства не требуют дальнейшего выяснения и проверки. Такое же право предоставлено и Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам. Мы встречаемся здесь с восстановлением апелляции в судебно-земельных учреждениях.

Что бы мы по этому поводу ни думали, но, повторяем, мы стоим здесь перед фактом.

Новый закон даже ограничивает участие судебных работников в рассмотрении земельных споров, случаями рассмотрения в земельных комиссиях спорных проектов по землеустройству в качестве первой инстанции, когда в состав уездной комиссии вводится народный судья, обязательно вызываются стороны и рассмотрение дела ведется в порядке судебного процесса; при рассмотрении же проектов бесспорных участие народного судьи обязательно.

В обязанности Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам входит разрешение в порядке высшего контроля жалоб, приносимых на решения и определения губернских земельных комиссий по землеустроительным спорам, и установление правильного и единообразного применения всеми земельными комиссиями действующих зе-

мельных законов и единого порядка рассмотрения спорных земельных дел. Новое вносит закон в права пленума Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам, предоставляя пленуму право пересмотра и окончательного решения дела по существу по поступившим к нему протестам на решения краевых, областных и губернских сессий Особой Коллегии, вынесенные в порядке надзора, при чем протесты эти могут быть принесены в пленум только прокурором соответствующего края, области, губернии, а также народным комиссаром земледелия соответствующей республики.

Такова суть изменений в области разрешения земельных споров, если не считать ряда нововведений, которые устанавливаются законом для районированных местностей и на которых мы не собираемся останавливаться.

Итак, мы видим, что все изложенные изменения исходят из того основного факта, что сами земельные комиссии в основном остаются теми же, какими они были до издания нового закона.

О реорганизации земельных комиссий мы помещаем в настоящем же номере «Еженедельника» специальную, подробную статью, и как видят наши читатели, новый закон ставляет в силе именно то основное положение, против которого возражали и целесообразность коего отрицали многие из наших работников.

Какой же вывод мы обязаны отсюда сделать?

Мы привыкли до конца отстаивать нашу точку зрения до тех пор, пока вопрос официально не разрешен, но мы не привыкли критиковать и дискутировать без конца, не считаясь с тем, что законодательные органы только-что свое решающее слово по этому поводу сказали. Мы не считаем возможным даже косвенно тормозить работу, которая

должна производиться согласно нового вступившего в силу закона. Дальнейшая дискуссия на тему о земельных комиссиях на ближайший отрезок времени ничего уже не может дать.

Каждая новая статья в «Еженедельнике Сов. Юстиции» или в другом печатном органе, которая продолжала бы доказывать необходимость ликвидации земельных комиссий, неизбежно должна была бы вызвать ответ, который не менее ожесточенно доказывал бы противоположную точку зрения. Законодатель совсем недавно вновь этот вопрос разрешил. Стало быть, ничего реального дискуссия дать не может. Вот почему мы полагаем наиболее целесообразным для данного момента считать дискуссию последним постановлением ВЦИК и СНК исчерпанной и поставить на этом точку.

Земельные органы должны работать согласно норм, только что начертанных законодателем. Органы суда и особенно прокурорского надзора должны осуществлять свои функции в отношении земельных комиссий, предусмотренные законом.

Мы не сомневаемся, что пройдет время (пророчеством мы не занимаемся и сроков предсказывать не беремся) и проведение рационализации по всему советскому аппарату в целом неизбежно натолкнет на необходимость рационализации и в области судебно-земельного дела, а это и заставит, в конце концов, осуществить мысль, развитую большинством авторов во время последней дискуссии на страницах «Еженедельника Сов. Юстиции».

Рано или поздно, но это, несомненно, будет так. Остается пожелать, чтобы это было скорее рано, чем поздно.

Я. Бранденбургский.

Предстоящая реорганизация земельных комиссий.

Постановление ВЦИК и Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1927 г. («С. У.» № 79) вносит большие изменения в порядок рассмотрения земельных дел как в первой, так и во второй инстанции и предоставляет губернским и равнозначным земельным комиссиям право рассмотрения дел в порядке надзора, которого они до этого не имели.

Постановление это принято по докладу Народных Комиссариатов Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР и РСФСР, как отмечено в вводной его части, «в целях обеспечения быстрого разрешения очередных хозяйственных, финансовых, культурных и административных вопросов в местных органах советского управления, а также в целях способствования более широкому развертыванию местной инициативы».

Уже много раз отмечалось, что дела земельные разрешаются в общем крайне медленно и, имея до сих пор высшей инстанции надзора Особую Коллегию Высшего Судебного Контроля по земельным спорам, находящуюся в центре, работники земельных комиссий в своей работе часто сталкивались с таким явлением, что значительное количество дел по многу раз совершает свой круговорот (волземкомиссия, губземкомиссия, ОКВК), а по делам о землеустройстве этому еще сопутствуют, как предварительные инстанции, уездные и губернские земельные совещания, затягивая до невозможности окончания земельных дел.

Медленность производства земельных дел в свою очередь так изменяет первоначальное хозяйственно-экономическое положение спорящих сторон, что последней судебной

инстанции приходится уже иметь дело с обстановкой, в корне отличающейся от той, которая существовала при первом разборе дел. Дело о какой-нибудь усадьбе тянется два-три года, но нельзя же столь длительное время оставаться без своего жилья, и спорящая сторона построилась, и этим волей-неволей заставляет суд считаться с таким фактом при разрешении вопроса с точки зрения хозяйственной целесообразности.

Иногда уже к моменту поступления дел складывается такая фактическая обстановка, которая в значительной степени предрешает исход дела независимо от формальных моментов, содержащихся в деле. Например, такой случай: группа крестьян переселяется на новые земли, снимает в краткосрочную аренду землю, а когда срок заканчивается, земля входит в общую дачу разверстания и по плану землеустройства их могут наделить землей где-нибудь в другой местности. Между тем, за два-три, скажем, года они обзавелись мертвым и живым инвентарем, выкопали колодцы, построили дома и т. д. Можно ли здесь сослаться на то, что арендный договор (да притом краткосрочный) не дает права на постоянное трудовое землепользование; ведь ясно, что и земорган, сдавший в аренду землю переселенцам, не мог не знать, что им придется построниться, и, следовательно, все это необходимо было предусмотреть в договоре, обеспечив арендаторам-крестьянам возможность приложить свои силы на новом месте.

Если же помимо этого такой спор тянется несколько лет, можно себе представить, какие глубокие изменения произойдут в хозяйственном быту спорящих сторон. Земельные дела по последствиям, которые вызывают то или другое их решение, не могут быть сравниваемы с большинством гражданских дел, разбираемых в народных судах, порождая

правовой результат, способный изменить хозяйственное положение целого двора, а иногда и всего земельного общества, вызывая переселение с насиженных мест, семейные разделы и т. п.

Все это говорит за то, что реформа земельных комиссий не случайно намечена этим декретом, имеющим своей целью произвести глубокую ломку в работе местных органов, значительно упростить их, приблизить к населению и способствовать более широкому развешиванию местной инициативы по вопросам административного и общего управления, народного просвещения, народного здравоохранения, социального обеспечения, местного бюджета, местной промышленности, военных сил и в области сельского хозяйства, чем отведена большая часть постановления. Включение вопроса о земельных комиссиях в эту сеть важнейших мероприятий говорит о том значении, которое законодатель придает работе земкомиссий.

Что же нового о земельных комиссиях содержит в себе это постановление?

Прежде всего, постановлением вносится четкость в подсудность райземкомиссий и волземкомиссий. Постановление учитывает, что районирование у нас почти уже повсеместно проведено, что районы в сравнении с волостями являются значительно более крупными административными единицами, и подсудность районных земельных комиссий значительно расширяется по сравнению с подсудностью волземкомиссий.

Согласно постановления ВЦИК и Совнаркома, районным земельным комиссиям будут подсудны «все без изъятия споры по землепользованию, а также и землеустройству в пределах района и утверждение всех без изъятия землеустроительных проектов по заключениям органов землеустройства». Значит, райземкомиссиям будут подсудны также земельного дела, где одной из сторон является государственное или когда спор возникает в связи с пользованием госземлюществом.

Волостная же земельная комиссия остается при своей старой подсудности.

Районная зем. комиссия получает ту же подсудность, что и уездная земельная комиссия, отличающаяся от нее только тем, что уездная зем. комиссия выступает также как кассационная инстанция.

Разбираемое нами постановление ВЦИК устанавливает иной порядок рассмотрения кассационных жалоб по земельным спорам. Так, по ныне действующему закону, второй инстанцией для волостных и районных комиссий были так же, как и для дел, разрешаемых в порядке первой инстанции уездными и окружными комиссиями, губземкомиссия и облземкомиссия (также краевая комиссия). По новому закону кассационными инстанциями для вол. и районных земкомиссий являются уездная и окружная комиссия по принадлежности. Конечно, для дел, разбираемых уездными и окружными комиссиями, кассационной инстанцией является губземкомиссия или облземкомиссия (тоже краевая).

Кассационные инстанции с новым законом приобретают больше прав, чем это было раньше, по вынесению решений по существу. И ранее земкомиссии широко этим пользовались, опираясь на ст. 246 ГКК, предоставляющую право изменять решение, но ставя для этого кассационной инстанции ряд условий («допустимы лишь такие изменения, которые вытекают из неправильного применения того или иного закона, отнюдь не являясь изменением решения по существу» — ст. 246 ГКК).

Новым положением губернской и уездной земельным комиссиям, помимо их обычных прав, как кассационных инстанций (утверждать и отменять решения), предоставляется право «непосредственно выносить решения по су-

ществу дела, если его обстоятельства не требуют дальнейшей проверки». Таким образом, кассационная инстанция (а по существу апеллиционная) при разборе земельных дел приобретает особо важное значение и судебным органам и прокурорам следует ей уделить особое внимание.

При разборе дел в качестве первой инстанции расширены права районных земкомиссий, так как на их разрешение восходят не только дела по землепользованию, но также и дела по землеустройству. Дела же о землеустройстве, в большинстве затрагивающие интересы целых земельных обществ, являются наиважнейшими и притом связаны обыкновенно со спорами о праве на землепользование.

Новое для всех земкомиссий при разрешении дел о землеустройстве заключается в том, что, согласно новому положению, в земкомиссиях не только разрешаются спорные дела о землеустройстве, но в них же утверждаются все без изъятия землеустроительные проекты по заключению органов землеустройства.

Для большей компетентности суда при разрешении земельных дел в состав суда (начиная с районных комиссий) включаются в качестве их членов агроном и мелиоратор, как сказано в законе, «в целях углубления работы и обеспечения в них четкости».

Считая крайне важным ближайшее участие и помощь в работах по землеустройству и окончательному утверждению проектов этого землеустройства в земкомиссиях агронома и мелиоратора, мы, однако, полагаем неудачным включение их в качестве членов судебных коллегий при разрешении земельных дел, так как в составе суда получается значительное количественное загромождение и вследствие этого понижается работоспособность суда. Вместе с этим четкая классовая линия может терпеть некоторый ущерб, так как надлежащий отбор специалистов, соответствующих в полной мере несению судебных функций, затруднителен. Однако, постоянное участие в землеустроительных работах во всех стадиях агронома и мелиоратора является одной из важнейших гарантий правильности составления проектов и последующего их утверждения. Таким образом, было бы правильнее, если бы агроном и мелиоратор в земкомиссии участвовали в качестве экспертов.

Участие агронома и мелиоратора в работе земельных комиссий, конечно, должно иметь положительное значение, так как обеспечивает земельную комиссию всегда имеющейся авторитетной экспертизой при разборе дела. Надо полагать, что при этом условии вопросы хозяйственной целесообразности, улучшения культурных форм землепользования будут иметь решающее значение при вынесении решений.

Утверждение же всех землеустроительных проектов земкомиссиями создаст больше гарантии соблюдения всех необходимых норм при проведении землеустройства.

Участие народного судьи обязательно при утверждении землеустроительных проектов в земкомиссиях при отсутствии спора, и такое утверждение происходит в распорядительных заседаниях. Однако, это участие народного судьи, не являясь обязательным, будет полезно, так как даже при отсутствии жалобы на землеустроительный проект все-таки им могут иногда нарушаться права землепользования отдельных граждан и селений и все это хорошо своевременно предусмотреть. По всем остальным делам, где налицо имеется спор, участие народного судьи обязательно, как это и было раньше.

Новое положение, стремясь к возможной децентрализации, передает на места большую часть функций, принадлежащих до сих пор Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам при Наркомземе. Так, согласно

постановления Особой Коллегией при Наркомземе в порядке высшего контроля будут просматриваться лишь дела о землеустройстве, разрешенные в качестве первой инстанции уземкомиссиями. Для осуществления функций надзора по делам, по которым решения и определения вступили в законную силу, губземкомиссии приобретают права ОКВК по разрешению жалоб, приносимых на решения возземкомиссий. В районированных местах краевые и областные земкомиссии организуют сессии Особой Коллегии Высшего Контроля и выносят свои определения по делам, разрешаемым в районных и окружных земкомиссиях.

Однако, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам при Наркомземе не лишает возможности исправлять решения, выносимые низовыми земельными комиссиями. Будучи освобожден от разбора в порядке надзора сравнительно незначительных дел, пленум ОКВК остается надзорной и руководящей инстанцией для всех земельных комиссий и в том числе действующих на местах на правах ОКВК.

Наиболее важные, наиболее принципиальные дела по протестам губернских (краевых и областных) прокуроров, а также сессий ОКВК на местах, будут восходить на пересмотр в ОКВК при Наркомземе (окончательно новое положение об ОКВК еще не выработано и еще возможно, что ОКВК будет находиться при ВЦИК).

Лишь после проведения нового положения в жизнь, по накоплении определенного опыта, можно будет судить о результатах реформы. Во всяком случае, очевидно, вопрос о передаче земельных дел в суды этой реформой безусловно задерживается. Поэтому судорганы и прокуратура в настоящее время свою работу по наблюдению и помощи в работе земкомиссиям должны строить на основе того положения, которое законодатель только что дал. Неправильно поступил пленум одного из губернских судов, заслушав доклад губземкомиссии и не дав никаких директив в области дальнейшей работы земкомиссии в губернии на том основании, что существующее ныне положение — наличие специального земельного суда — не удовлетворяет пленум губернского суда. Пленум этот высказался в таком духе, что при существующей структуре наладить правильный разбор земельных дел нельзя и что единственно полезной мерой для улучшения работы он считает передачу дела в нарсуд. Таким образом, пленум губернского суда считал возможным оставить без руководства работу земкомиссий. Такой подход, всякому понятно, является крайне ошибочным и нежизненным.

В нашей стране, где крестьянства свыше 100 миллионов, земельная политика приобретает огромное значение, и, понятно, разрешение земельных споров является крайне важным делом. При проведении же в жизнь этой реформы на основании постановления Совнаркома и ВЦИК, которое мы здесь разобрали, значение земкомиссий еще более увеличивается. Сейчас еще более важно постоянное руководство и увязка в работе земкомиссий с судебными органами. Особое значение приобретает сейчас губземкомиссия (областная и краевая) в связи с передачей ей прав ОКВК. Поэтому установить организационную увязку работы прокурорского надзора с земкомиссиями в настоящее время особенно необходимо. Организационная форма подобной увязки, по нашему мнению, дана в институте прокуроров по трудовым делам. Сейчас вполне жизненной была бы организация института прокуроров (один пом. прокурора на губернию) для специального наблюдения за работой земкомиссий и постоянного участия в работе губземкомиссий (областной и краевой).

К сожалению, до сих пор еще слишком мало сделано судом и прокуратурой в отношении действительного руко-

водства и помощи. Достаточно указать, что из 1.500 дел, поступивших в ОКВК в течение 5 месяцев (январь—июнь), лишь 10% поступило по протестам прокуроров; по ряду губерний от прокуратуры вовсе протестов не поступало или были единичные случаи. Между тем, мы очень часто (и не без основания) говорили о крайне слабой работе земкомиссий.

Следовательно, усилить, углубить работу по наблюдению за земельными комиссиями — непростая задача как губсудов, так и прокуратуры.

На основании постановления Совнаркома и ВЦИК, в соответствующие законы будут внесены изменения, дополнения и выработаны ведомствами специальные инструкции и т. д. В обсуждении этих законов органы юстиции должны будут принять самое живое участие, равно как и в организационных мероприятиях, которые будут вытекать из вновь принятых законов.

И. Ростовский.

Серьезная ошибка.

Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции провел большую и важную работу по обследованию низового судебного-следственного и прокурорского аппарата. Результатом этой работы явился целый ряд конкретных предложений, ведущих в общем и целом к упрощению и рационализации судебного дела. Предложения эти сейчас прорабатываются совместно с заинтересованными ведомствами. Целый ряд выводов, сделанных Рабоче-Крестьянской Инспекцией, по нашему мнению, весьма ценных, подлежит обсуждению на страницах печати для выявления мнения о них непосредственно низовых работников.

В настоящей статье мы предлагаем вниманию судебных работников одно из предложений Рабоче-Крестьянской Инспекции, которое представляется нам ошибочным и проведение в жизнь которого, с нашей точки зрения, вредно отразилось бы на укреплении революционной законности на селе.

Приведем предложение полностью.

«В целях облегчения сельскому населению разбора мелких имущественных споров и соответствующей разгрузки народных судов необходимо мелкие иски до 15 рублей, в том числе иски о потрах и перекосах, не вытекающих из землеустройства, и за исключением исков госучреждений, предприятий и общественных организаций, а также исков об алиментах и зарплате, изъять из производства нарсудов в сельских местностях.

Для их рассмотрения должны быть учреждены при сельсоветах ежегодно избираемые (одновременно с переборами нарзаседателей) примирительные камеры (под председательством члена сельсовета), которым должно быть предоставлено право вынесения окончательных решений, подлежащих обжалованию лишь в порядке надзора перед нарсудью.

Помимо общего прокурорского надзора, наблюдение за деятельностью примирительных камер вменяется и соответствующему нарсуду, на обязанность которого возлагается установление организованного и систематического надзора за всей текущей работой примирительных камер».

Раньше всего о мотивах такой реорганизации. Два мотива выставляет Рабкрин: первое — облегчение сельскому населению разбора мелких имущественных споров и второе — разгрузка нарсудов.

О разгрузке. Конечно, разгружать народные суды — весьма полезное дело. Однако, нельзя считать разгрузку

самоцелью. Нельзя забывать, что не население для суда, а суд для населения.

И если разгрузка пойдет в ущерб интересам населения (а мы постараемся доказать, что эта разгрузка пойдет в ущерб крестьянству), такая «разгрузка» не пущна и вредна.

Помимо всего, никакой разгрузки из проекта Рабоче-Крестьянской Инспекции, конечно, не получится, ибо, поскольку недовольная сторона может обжаловать решение примирительной комиссии «в порядке надзора» судье, ему все равно придется все эти дела вторично, после примирительных камер, разбирать. Народный судья превратится в своеобразную кассационную или, пожалуй, даже апелляционную инстанцию, и разбор дел в таком порядке, в порядке надзора, при наличии имеющегося решения примирительной камеры будет для судьи труднее, чем непосредственный разбор дела по существу.

Несомненно, что превращение народного судьи в эту апелляционную инстанцию противоречит основным и правильным принципам нашего судостроительства, в корне отрицающем всякое апелляционное рассмотрение дел и стоящем на точке зрения единой системы советского суда.

Будет ли достигнуто этим путем облегчение сельскому населению «разбора мелких имущественных споров»?

Одно замечание по поводу термина «мелкие имущественные споры». Проект Рабоче-Крестьянской Инспекции определяет эти мелкие споры исками до 15 рублей. Мы считаем, что в деревенской действительности десяти-пятнадцатирублевые иски не являются мелкими. Это обычные крестьянские иски. В деревне нет тысячных оборотов.

Итак, легче ли, лучше ли крестьянину судиться в этой примирительной камере, чем в суде?

Авторы проекта ссылаются на то, что крестьянину для разбора имущественного спора приходится десятки верст ехать в камеру на судьи, что проезд туда, прокорм лошади и пр. съедает значительную долю иска. Верно. Такое положение есть. Выхода из него искать нужно. Но по тому ли пути, по которому идет Рабкрин?

Определим некоторые особенности примирительных камер, о которых говорит Рабоче-Крестьянская Инспекция. Раньше всего назовем это учреждение так, чтобы название отвечало его содержанию. Это не примирительные камеры, а крестьянский суд, очень и очень напоминающий старые, недоброй памяти, волостные суды. Волостные суды, которые еще крепко сидят в памяти каждого крестьянина.

Первая особенность этого суда заключается в том, что он менее квалифицирован, чем наш обычный народный суд. Этот менее квалифицированный суд должен будет разбираться в гражданских спорах крестьян, при чем количество таких дел, которые Рабкрин предлагает изъять из судов, равно 30% всех гражданских дел в деревенских судах.

Второе—этот суд уходит из всей нашей судебной системы и тем самым ускользает от организованного контроля за его решениями, контроля вышестоящих судебных инстанций.

Если же предположить, что каждое решение в порядке обжалования пойдет из «примирительной камеры» в народный суд, оттуда в губсуд, а может быть и в Верховный суд, то просто получится лишняя инстанция, которая будет усугублять судебную волокиту.

По своему составу этот суд чисто крестьянский. Никакой решительной гарантии классовой выдержанности решений в таком суде мы не имеем и не можем иметь.

А не нужно забывать, что именно в правильном разборе этих мелких дел большей частью заинтересована де-

ревенская беднота и слабый середняк, что сторонами в таких делах, как правило, бывает бедняк, с одной стороны, и зажиточный, а подчас и кулак, с другой.

Фактически в таких судах дела будут разбираться «волостным писарем», ибо нужен будет грамотный человек, который сможет написать решение. Какой простор здесь для беззакония, злоупотреблений, кумовства, взяточничества!

А главное и основное, мы считаем совершенно недопустимым создание нового чисто крестьянского суда, который ускользает из-под пролетарского контроля, в котором нельзя будет обеспечить пролетарского влияния.

В наших общих судах мы имеем 83,2% коммунистов, 38,8%—рабочих. Даже при этом составе мы имеем отклонение от правильной классовой линии при вынесении решений. Можно себе представить, какие же решения мы будем получать при чисто крестьянском составе суда.

Судьи эти, по мысли авторов, должны работать бесплатно, в порядке общественной нагрузки.

Тут несколько непонятно, как авторы проекта мыслят оформить это новое учреждение организационно. Если будут избираться три человека на год, то это слишком большая работа для них, чтобы ее можно было заставить аккурратно, своевременно делать бесплатно в порядке общественной работы. Если же будут избираться несколько человек, которые будут заниматься этим делом по очереди, дисквалификация этого суда все время будет расти.

Помимо этих соображений, немаловажным политическим актом, и вредным политическим актом, будет устранение наших судов от разрешения целого ряда бытовых имущественных конфликтов. Этим самым суд отдаляется от населения, отрывается от него.

Как должно смотреть само крестьянство на это новое учреждение? Мы полагаем, отрицательно.

Мы не сомневаемся, что крестьянство справедливо будет говорить о том, что суд настоящий, пролетарский суд, который построен по стройной системе, которым занимаются, который с каждым годом квалифицируется все больше и больше, существует для города, а деревню вновь вернули к старому волостному суду.

Поэтому мы считаем проект об организации примирительных камер политически неправильным и вредным.

Нам могут, однако, сказать, что нужно все же какой-либо выход найти из такого положения, — ненормального положения, когда крестьянину для разбора незначительного иска нужно ехать далеко в камеру на судьи. Мы пока можем указать только единственный путь действительной разгрузки народных судов за счет различного рода особых производств, как-то: охранительное производство, депозит, расторжение брака; упрощение процесса вообще, увеличение количества дел, по которым можно выдавать судебные приказы, и т. д.

После такой действительной разгрузки и упрощения процесса мы сможем увеличить количество выездных сессий таким образом, что суд действительно будет близок к основной массе крестьянства.

Мы за всякое упрощение, за всякую рационализацию. Но мы решительно против того, чтобы это упрощение и рационализация проводились за счет основных принципов нашего судостроительства. Организация всякого специального суда противоречит этим основным принципам.

Мы не смотрим, конечно, на закон, как на нечто «незыблемое». Нет. Если закон плох, его нужно изменить к лучшему. Но портить закон не следует. Извращать правильный принцип организации пролетарского суда, учреждая «волостные суды», нельзя.

Н. Нехамкин.

Деятельность низовой (уездной и районной) прокуратуры¹⁾.

(По материалам обследования НК РК СССР).

1. Работа по общему надзору.

Характерная черта работы низового прокурора заключается в том, что, своеобразно «углубляя» методы надзора, прокурор, вместо того, чтобы сконцентрировать свое внимание на вопросах борьбы с правонарушениями, незаметно для себя удаляется в сторону универсального, а потому расплывчатого и случайного наблюдения за текущей работой действующих в его районе государственных и общественных организаций. С другой стороны, при всем своем универсализме прокурор действует совершенно одиноко: в то время как деятельность суда обеспечивается той или иной сетью парасудовских участков, территориально придвинутых к обслуживаемому населению, низовой прокурор свои функции осуществляет без какого-либо периферийного аппарата, в сравнительно далеком уездном центре; в то время, как в работу суда так или иначе втянуты слои трудящихся в лице паразаседателей, прокурор всю работу проводит только единолично, в лучшем случае разделяя ее с другим таким же, как он, помощником прокурора. Коротко говоря, трудность положения прокуратуры заключается в том, что поставленные перед ней задачи она вынуждена осуществлять из сравнительно далекого центра, в условиях непалаженной связи с пролетарской общественностью.

Отсюда, постоянные искания прокуратуры этих недостающих ей в работе элементов общественности, искания, получающие свое выражение в чрезмерном преобладании в деятельности прокуратуры всякого рода заседаний, совещаний, докладов, обследований и т. п.

Анализ нагрузки двух помощников прокурора Аткарского у. Саратовской губ., не считая их основной работы по камере и 240 дней, которые прокуроры, согласно плана, должны проводить в объездах деревни, показывает, что из своего годового бюджета времени уездный прокурор 213 дней тратит на заседания, посвященные общим вопросам партийного, общественного и советского строительства. То-есть в течение большей половины своего рабочего времени прокурор занят проблемами общего порядка, тем самым чувствительнейшим образом сокращая свое время для выполнения той конкретной работы, которая входит в круг прямых его обязанностей.

Этот же дух универсализма сказывается и тогда, когда прокурор выполняет работу, казалось бы, совершенно делового характера. Так, выезжая в деревню, прокурор производит обследования, которые к его работе имеют весьма косвенное отношение, вроде обследования текущей работы комитетов взаимопомощи, низовой кооперации, даже больницы, школы.

В результате ревизионный акт помпрокурора свидетельствует, например, о том, что снабжение больницы медикаментами производится удовлетворительно, что прокурором проведена беседа со школьниками 1-й ступени и т. п.

Характерен и такой акт: «в делах сельсовета обнаружено 5 обязательных постановлений УИК'а, которые находятся в различных нарядах и к делу не подошли». Или: «делопроизводство ведется отдельное, но регистрация бумаг общая. Руководящие материалы—в общем наряде земельного стола ВИК'а. Есть настольный реестр; отметки делаются. Алфавит есть» и т. п., вплоть до отметок о том, правильно ли подшиваются к наряду бумаги.

Если говорить о действительно практической работе прокурора по общему надзору, то таковая в основном складывается: 1) из опротестования незаконно изданных органами местного самоуправления обязательных постановлений и 2) из рассмотрения прокуратурой жалоб и газетных заметок по поводу действий местных властей, в том числе и жалоб, связанных с практикой наложения административных взысканий.

За вторую половину 1926 г. общее количество протестов прокуратуры на обязательные постановления распределяется между различными звеньями местного аппарата самоуправления следующим образом (данные отчета Центр. Прокуратуры за 1926 г.): на постановления губаппарата принесено 5,3% протестов, уездного аппарата—16,9%, ВИК'ов и РИК'ов—49,6%, сельсоветов—26,8%.

Приведенные данные в значительной степени обесцениваются, однако, тем обстоятельством, что протесты прокуратуры рассматриваются с большими запозданиями. Так, несмотря на законно существующий двухнедельный срок рассмотрения прокурорских протестов, фактическая длительность их рассмотрения приблизительно такова (данные материалов обследования, близко совпадающие с отчетными данными за 1926 г. Центр. Прокуратуры):

до двух недель (законных)	16,4%
от двух нед. до 1-го м-ца	18,3%
от 1-го м-ца до 2-х м-цев	14,6%
от 2-х до 3-х месяцев	13,7%
свыше трех месяцев	36,8%

По Иваново-Вознесенской губернии рассмотрение протестов затягивается в среднем на 1—1½ мес.

По свидетельству обследователей, такая медлительность местных властей не является случайной. Затягивая рассмотрение протестов, они тем самым добиваются того, что в течение недель и месяцев, вопреки протеста прокурора, беспрепятственно продолжают действовать незаконные постановления «бюджетного уклона» (постановления, связанные со взиманием незаконных поборов). Одновременно тут сказываются отсутствие у прокурора твердой связи с органами советской общественности, от текущей работы которой он на деле находится в большем отдалении. Лишь своеобразным универсализмом, рассеивающим внимание прокуратуры, и ее отчужденностью от текущей работы поднадзорных органов можно объяснить такое явление, что в 84 случаях из 100 прокурор в течение недель и месяцев допускает игнорирование его протестов по незаконным актам нормативного значения, действия коих имеют поголовное распространение на население целых административных единиц.

Такая же ненормальность наблюдается и в отношении тех мер, которые прокурор предпринимает по поступающим к нему жалоб, в том числе и по газетным заметкам. И тут обращения прокуратуры в соответствующие органы подолгу остаются без всякого ответа.

В итоге конечные результаты жалоб в значительной степени теряют свою остроту и сплошь и рядом совершенно выпадают из поля внимания не только прокуратуры, но и самих жалобщиков.

Между тем, количество поступающих жалоб чрезвычайно велико, и рассмотрение их занимает в практической работе прокуратуры центральное место.

Так, за 1926 г. число принятых прокуратурой по РСФСР жалоб от одних лишь крестьян равняется 177.980, которые распределяются следующим образом: 50.823—на медлительность и волокиту при рассмотрении жалоб; 37.826—на наложение незаконных штрафов; 11.305—на нарушения из финансово-палоговой области; 2.446—на кабальные сделки и 54.089—на другие

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

незаконные действия администрации (отчет Центр. Прокуратуры за 1926 г.).

Таким образом, первое место занимают именно жалобы на волокиту и канцелярщину. Больше того, из указанного отчета видно также, что удельный вес этих жалоб из квартала в квартал увеличивается. Между тем, сами эти жалобы, как мы видели это выше, подвергаются той же участи волокиты и в камере прокурора.

Необходимо отметить еще и следующее обстоятельство: из указанного числа 177.980 жалоб, лишь очень небольшая часть поступила при выездах прокуроров на места, а именно, лишь 28.381, вся же остальная масса—149.599—направлялась населением в уездную камеру. Эти цифры свидетельствуют, таким образом, о том, что сами по себе объезды, как бы часто они ни производились, еще недостаточны для действительного приближения деятельности прокуратуры к нуждам населения. Между тем, согласно циркуляра НКЮ, около половины своего времени участковые прокуроры должны проводить непосредственно в волостях и селах.

2. Руководство прокуратуры органами дознания и следствия.

Согласно ч. 2 ст. 107 УПК, общее руководство работой органов дознания принадлежит прокуратуре. На деле, однако, конкретному осуществлению этого права препятствует то основное обстоятельство, что, согласно ст. 105 УПК, вся текущая работа органов дознания фактически проходит не под наблюдением прокурора, а следователя и нарсуда (п.п. 1, 2 и 3 ст. 105 УПК).

Этот пробел прокурор мог бы в известной степени пополнить путем систематического просмотра находящихся в производстве органов дознания текущих дел. К сожалению, такие посещения органов дознания «на дому», за дальностью расстояния, производятся крайне редко.

Так, по Аткарскому у. прокурор находящиеся в его районе 10 участков милиции посещает лишь один раз в год, а по Красно-Пресненскому району гор. Москвы, охватывающему 14 отделений милиции и два пункта ОДТОГПУ, за период январь—июнь тек. года было проведено лишь два обследования отдельных милицеских участков.

Фактом отчуждения прокуратуры от текущей работы органов дознания надо объяснить и то, что даже при этих редких случаях посещения поднадзорных ему участков милиции прокурор внимание свое распыляет по вопросам, которые к задачам его обследования имеют самое отдаленное отношение. Характерным примером является в этом отношении акт, который почему-то начинается с указания количества населения ревизуемого участка и оканчивается указанием на состояние настоящего реестра.

Казалось бы, что значительно ближе должен стоять прокурор к работе нарследователя, сравнительно недалеко расположенного от него территориально и занятого делами более крупного масштаба. Между тем, и здесь, в области работы нарследователя, право прокуратуры на надзор немногим более наполнено конкретным содержанием, чем право его на надзор за работой органов дознания. Ибо и тут основная масса дел, к которым имеет то или иное отношение аппарат нарследователя, фактически получает свое завершение без его вмешательства, а именно: а) в самой камере следователя (прекращение по 1-му п. ст. 105 УПК) или б) в нарсуде (направление к слушанию, согласно 3 п. ст. 105 УПК).

В обязательном порядке от нарследователя в камеру прокурора попадает лишь та малочисленная группа важнейших дел, по которым нарследователь выступает не как доверяющая инстанция, а как непосредственный оператив-

ный орган (обязательное ведение следствия по преступлениям, перечисленным в ст. 108 УПК).

Численное соотношение между этими двумя группами дел рисуется из следующих данных. По всем 8-ми участкам нарследователей Красно-Пресненского района г. Москвы за первое полугодие текущего 1927 г. прошло дел 2 группы лишь 576, в то время, как дел 1-й группы за то же время там прошло 6.198 : 4.574, поступивших на прекращение в порядке 1-го пункта ст. 105 УПК и 1.624, поступивших в порядке 3-го пункта ст. 105 УПК для дальнейшего направления к слушанию в суде. Таким образом, из 100 дел, проходящих через камеру Красно-Пресненского следователя, к прокурору попадает лишь около 9 дел. Само собою разумеется, что удельный вес более значительных по своему характеру чисто следственных производств в провинции, в особенности в уездных и волостных центрах, еще ниже. И, действительно, общее число нарследователей по РСФСР исчисляется приблизительно в 1.600 человек. Между тем, согласно отчета Центр. Прокуратуры, дел с обвинительными заключениями, т.-е. следственных производств, за весь 1926 г. по всей РСФСР закончено лишь—7.588, из коих—5.232 прошли не через аппарат нарследователей, а старших следователей, т.-е. на каждого нарследователя приходилось за весь 1926 г. в среднем около $\frac{3}{4}$ следственных производств. Если даже учесть, что, помимо законченных дел с обвинительными заключениями, имеется приблизительно такое же количество следственных дел, посланных на прекращение (которые тоже проходят, главным образом, через аппарат старшего следователя), то и тогда на всех 1.600 нарследователей придется всего только 4.500—5.000 следственных дел (законченных обвинительными заключениями и прекращениями). Принимая же во внимание, что из этого количества свыше 1.000 дел проходят через нарследователей одной лишь Красной Пресни, можно сказать, что подавляющая часть следственных дел попадает в камеры нарследователей лишь крупных промышленных и административных центров. К «провинциальным» же нарследователям, особенно в сельских местностях, следственные дела, видимо, попадают лишь как редкое исключение.

Продолжая анализ над приведенными цифрами Красно-Пресненского района, можно видеть и следующее: 4.574 дел поступило к нарследователю в порядке 1-го п. ст. 105 УПК, а 1.624 дела—в порядке 3-го пункта той же статьи. Итак, около $\frac{3}{4}$ дел, проходящих через камеру нарследователя, не только не попадают к прокурору, но вообще никуда не выходят за пределы нарследовательской камеры, тут же в ней получая свое окончательное завершение в виде прекращения.

Таким образом, если даже считать, что с работой нарследователя прокурор, теоретически рассуждая, имеет возможность ознакомиться по ее результатам в суде, то и тогда около $\frac{3}{4}$ дел следователя остаются совершенно вне поля его внимания. Между тем, как это будет подробно указано ниже, прокурор в нарсуде бывает лишь в исключительных случаях и, таким образом, с работой нарследовательского аппарата он, вообще говоря, не сталкивается ни в той стадии, когда дела находятся в камере следователей, ни тогда, когда они рассматриваются в суде.

Конечно, не исключена возможность того, что в отдельных случаях прокурор может проявить инициативу в смысле дачи необходимых указаний следователю не только по следственным делам, но и по массе дел, получающих свое направление в порядке 1-го и 3-го п.п. ст. 105 УПК. Решающим, однако, обстоятельством является то, что по этой основной массе работы следователя прокурор не несет никакой ответственности.

Как же обстоит дело с наблюдением прокуратуры по незначительной категории следственных дел?

Казалось бы, что в этих делах прокуратура должна была бы проявить максимальную заинтересованность. В действительности же активность ее проявляется и здесь в далеко недостаточной степени.

Так, раньше всего об этом свидетельствует состояние так-наз. наблюдательных производств. Во всех обследованных районах резко отмечается одно и то же явление: наблюдательные производства, как правило, повсюду превращены в обычные канцелярские наряды, в которых по раз заведенному порядку подшиваются «соответствующие» бумаги. И, несмотря на то, что основным злом всего следственного производства является его медлительность, наблюдательные производства, согласно отзывам всех обследователей, по этому основному и решающему вопросу «молчат». Молчание это характерно не только для тех случаев, когда следователь находится с прокурором в ближайшем соседстве, и когда прокурор свои указания может делать и в устном виде, но и тогда, когда следственный участок находится в волости, когда реагирование на работу следователя возможно для прокурора путем лишь письменных сношений.

Показателем слабой активности прокурора служит также и то обстоятельство, что он крайне редко проводит со следователями инструктивные совещания. Так, по Красно-Пресненскому району за 4½ месяца текущего года таких совещаний было проведено лишь одно. Особенно редко, и что особенно плохо, совещается прокурор со следователями, работающими на периферии в волостях (обследования Саратовской губернии и Волоколамского у. Московской губ.).

Какова роль прокуратуры при решении основного вопроса о направлении дела к слушанию или на прекращение?

Здесь раньше всего следует отметить то основное обстоятельство, что ответ на этот решающий вопрос обычно дается не участковым прокурором, а центральной губернской камерой. Так, и из материалов обследования прокуратур Московской и Иваново-Вознесенской губ., и из отчетных данных Центральной Прокуратуры видно, что, по установившемуся порядку, следственные дела получают направление в суд не прямо от участкового прокурора, а через губернскую прокуратуру (в Моск. губ. РКИ даже полностью минуя участковую прокуратуру). Естественно, что такое положение вещей, отодвигая участкового прокурора на задний план, ни в коем случае не стимулирует его надзорной работы и в процессе ведения следствия, поскольку последнее слово о судьбе дела зависит не от него, а от центральной камеры. И, действительно, логика вещей ведет к тому, что последняя, не удовлетворяясь наблюдением участкового прокурора, параллельно с ним ведет по всем следственным делам свои собственные наблюдательные производства. Надо ли доказывать, что такой недопустимый сам по себе параллелизм вреден еще тем, что: 1) в известной степени снимает ответственность с участкового прокурора за состояние всего района следственной работы, не создавая в то же время такой ответственности для губернской камеры, и 2) надзор за следствием переносит в далекий губернский центр, тем самым придавая ему (надзору) бюрократический характер.

В результате действия, напр., Московской прокуратуры, по утверждению или изменению обвинительных заключений нарследователей, сплошь и рядом превращаются в капризную стилистическую обработку этих заключений. Между тем, всякое такое пустяшное само по себе изменение стиля равносильно, согласно действующего закона, не утверждению обвинительного заключения нарследователя. В итоге на «подправленном» обвинительном заключении подпись нарследователя заменяется подписью прокурора и не участкового, который может иметь то или иное отношение к ведению следствия, а прокурора

из губернской камеры, имеющего к делу самое отдаленное отношение. Само-собой разумеется, что отрицательные результаты такого порядка должны сказываться не только на работе участкового прокурора, но еще сильнее и на работе нарследователя.

Материалы обследования показывают, что из 70 изученных в Москве следственных производств 40 дел (или 57,1%) было предложено распорядительному заседанию на прекращение. При этом расхождение между следователем и прокурором было лишь в двух случаях. Приблизительно такое же соотношение получается и при изучении следственных дел, законченных в период с 1 января по 1 мая 1927 г. в камерах нарследователей Красно-Пресненского района. По 324 делам прокуратура не согласилась с постановлением следователей лишь в 12 случаях.

Мы видим, таким образом, что по решающему вопросу о направлении дела мнения прокурора и следователя расходятся лишь в сравнительно редких случаях. Против этого обстоятельства трудно было бы возражать, если бы наряду с этим не наблюдались и следующие явления.

1) Само по себе прекращение дел происходит лишь после весьма длительно проведенного следствия. Совершенно ясно, что при более близком руководстве прокуратуры процессом ведения следствия положение было бы совершенно иное.

2) Несмотря на высокий процент прекращения следственных дел до суда (57,1%), т.-е. после значительного отсева, производимого распорядительными заседаниями, огромное количество (30%) таких же дел оканчивается оправдательным приговором в результате судебного разбора. Опять-таки совершенно ясно, что при лучшем наблюдении за этими делами такой процент оправданий был бы совершенно невозможен.

Основными причинами слабого надзора прокуратуры за деятельностью нарследователей как в отношении следственных производств, так и в отношении всех остальных дел, несомненно, являются нижеисследованные обстоятельства:

1) Распыленность ответственности, существующая между органами суда, следствия и прокуратуры, по вопросу о направлении возбужденных уголовных преследований.

2) «Двоеподданство» следователя, который одновременно подчинен и суду и прокуратуре.

И, действительно, если не считать категории малозначительных проступков VIII главы УК, прекращаемых самими органами дознания, вопрос о направлении всех остальных категорий дел разрешается по меньшей мере в двух, в трех и даже четырех инстанциях.

Так, количество этих инстанций, в зависимости от характера преступления, варьирует следующим образом: а) орган дознания и следователь—по делам п. 1 ст. 105 УПК; б) орган дознания, нарсудья и (в случае несогласия последнего с постановлением органа дознания) распорядительное заседание—по делам п. 2 ст. 105 УПК; в) орган дознания, следователь, судья и распорядительное заседание—по делам п. 3 ст. 105 и г) орган дознания (в большинстве случаев следственные дела проходят и через органы дознания), нарследователь, прокурор (участковый плюс прокурор из губернской камеры) и распорядительное заседание.

Надо ли доказывать, что при такой множественности инстанций, ответственность за правильность решения вопроса остается размытой. При ныне существующей системе ни органы дознания, ни следователь, ни прокурор, ни, наконец, распорядительное заседание не несут такой ответственности, поскольку каждая последующая инстанция в своих решениях не может опираться на решения предыдущих, и, наоборот, поскольку каждая предыдущая инстанция не может не рассматривать свои решения лишь как решения предварительного характера.

Критический анализ ныне действующей системы раньше всего показывает совершенную некомпетентность распорядительных заседаний. Существование распорядительных заседаний является искусственным, поскольку единственной активной фигурой в них может быть только судья. Между тем, упразднение распорядительных заседаний дает ключ для разрешения всей поставленной выше проблемы о множественности инстанций. А, именно: освободившись от иллюзии, что окончательное разрешение вопроса судебному коллегиальному (нарсудья и два заседателя) органу, который своим авторитетом покрывает действия всех предыдущих инстанций, вопрос об ответственности неминуемо получает четкий персональный характер: кто именно, на основании каких соображений, взял на себя ответственность за разрешение вопроса о разборе или неразборе в открытом судебном заседании возбужденного уголовного преследования.

Как принцип, следует здесь раньше всего установить, что в основном эту ответственность должен нести прокурор, роль которого и заключается в зорком наблюдении за осуществлением революционной законности. Исключением из этого принципа могут служить лишь такие строго очерченные случаи, когда по причинам технического свойства эту ответственность в целях упрощения судебного процесса лучше всего возложить на нарсудью. А именно, по делам, направляемым в порядке п. 2 ст. 105 УПК из органов дознания непосредственно в суд, ответственность о прекращении дела до судебного разбора или о заслушании его в суде может разрешаться, по-прежнему-таки лично нарсудьей, который и несет в данном случае за свое решение личную ответственность. Во всех же остальных случаях ответственность за разрешение вопросов о направлении дел—безразлично, разрешаются ли эти вопросы органами дознания или следователем, или самим прокурором—должна ложиться на прокурора, действия которого могут быть обжалованы лишь по восходящей прокурорской же линии. Согласно этой системе, акт предания суду (если не говорить о делах, поступающих в порядке п. 2 ст. 105 УПК), приобретая для последнего обязательный характер, будет подлежать опровержению лишь путем оправдательного приговора в результате судебного разбирательства.

Не будет ли такая ответственность прокурора носить искусственный характер, поскольку решения о направлении дела будут фактически приниматься не только самим прокурором, но и нарсудьями и даже во многих случаях органами дознания (п.п. 1 и 3 ст. 105 УПК)? Получить ответ на этот вопрос можно лишь после анализа второй причины, ныне подтачивающей основы прокурорского надзора.

Двойственность положения следователя, который, как правило, в оперативной своей работе подконтролен прокурору, а с другой, в служебно-административном отношении полностью подчинен суду,—вот та вторая проблема, которая должна получить обязательное разрешение.

«Двоеподданство» следователя имеет не только административно-техническое значение, но не может не отразиться и на самом существе выполняемой им работы. Не говоря уже о том, что существующая система создает опасность двойного структурирования нарсудователя из двух различных источников—суда и прокуратуры, основная тяжесть положения заключается в том, что, являясь серединой между прокурором и судом фигурой, следователь лишен возможности занять в системе нашего судостроительства свое определенное место. В итоге он остается каким-то чужаком как в отношении суда, так и в отношении прокуратуры.

Превратить следователя в агента прокуратуры, действующего лишь по указаниям последней, это и значит разрешить вышепоставленную проблему об отчужденности прокурора

от работы следствия и органов дознания. Получив в свое распоряжение следственный аппарат и неся за работу последнего полную ответственность, прокурор с проходящими через следственную камеру делами будет знакомиться не только в зависимости от тех или иных формальных признаков статей УПК, а в соответствии с конкретными обстоятельствами места, времени и степени подготовленности того или иного следователя. Тем самым будет в значительной степени разрешен вопрос и о надзоре за органами дознания, поскольку во всех вообще своих функциях, в том числе и в функции по наблюдению за органами дознания, следователь будет подчинен прокурору.

Короче говоря, путем включения нарсудователей в свой аппарат прокуратура создает организационные предпосылки для распространения своей работы из уезда на периферию, реально тем самым приближаясь и к задачам надзора за работой органов дознания.

М. Полевой-Генкин.

(Окончание следует).

Отчуждение госимущества.

(О новой редакции 22 ст. ГК).

1. На основе директивы ЦИК и СНК С о ю з а (п. 5 пост. от 11 июня 1926 г.) об изменении законодательства республик для приведения их в соответствие с постановлением С о ю з н о г о Правительства об отчуждении государственных имуществ изменена редакция ст. 22 ГК, при чем в виде приложения к таковой изложены основания и порядок самого отчуждения имущества, в основу которого взяты правила общесоюзного постановления.

Кроме того, в ГК дополнительно введена ст. 22-а, предполагающая допущение, наряду с общегражданским оборотом, особого государственного оборота, субъектами коего могут быть исключительно госорганы или иные субъекты (смеш. общества и акц. общ.), допускаемые к участию в таком обороте в порядке специального законодательства.

Новая редакция ст. 22 ГК по характеру своему имеет столь же ограничительное содержание, как и первоначальная ее редакция, определяя, наряду с 21, 23 и 24 статьями, круг имуществ, изъятых из гражданского оборота.

Но в новой редакции более точно дан исчерпывающий перечень имущества, а равно и раскрыто содержание понятия «имущества, изъятые из оборота».

Изъятие из оборота имущества характеризуется как недопустимость отчуждения имущества «собственностью частных физических и юридических лиц и общественных и кооперативных организаций», а также воспрещение залога и обращения взыскания на эти имущества.

Однако, новый закон допускает целую систему исключений из общераспространяемого положения, каковая и изложена в приложении к ст. 22 ГК, определяющем «условия и порядок отчуждения имущества».

Основными экономическими предпосылками, определившими общее содержание декрета, явились новые задачи, поставленные перед промышленностью СССР.

Почти полное использование технической мощи и значительная изношенность основного капитала промышленности выдвинули неотложную потребность усиленного обновления и расширения основного капитала промышленности путем значительных капитальных затрат как на строительство новых промышленных предприятий, так и на поддер-

жаание, техническое усовершенствование и расширение существующих предприятий¹⁾.

Общий восстановительный процесс в области промышленности ныне представляется уже законченным и положительные задачи заключаются в реконструкции и промышленности в соответствии с современным уровнем техники, каковая связана с обновлением заведений и устранением из их состава ветхого, негодного и устаревшего оборудования. Указанные задачи одновременно с чисто экономическими соображениями, связанными с сокращением издержек производства и увеличением средств за счет внутренних ресурсов промышленности, предопределяли допустимость отчуждения государственных имуществ.

2. Отчуждаемы, согласно приложения к ст. 22 ГК могут быть все виды государственного промышленного имущества, независимо от их размера, использования или состояния, однако, в зависимости от этих обстоятельств разрешение на совершение отчуждения дается теми или иными местными, республиканскими или общесоюзными органами.

При этом в связи с общими ограничениями, установленными ГК в отношении права собственности на промышленные предприятия, в зависимости от числа занятых в них рабочих (ныне не более 22), частным лицам физическим и юридическим могут быть отчуждаемы только те предприятия или их части, для эксплуатации которых требуется количество наемных рабочих, не превышающее допускаемого специальными законами для предприятий, принадлежащих частным лицам на праве собственности.

Смешанные акционерные общества при приобретении промпредприятий пользуются одинаковыми с частными лицами правами, поскольку надлежаще утвержденными уставами им не предоставлен более обширный объем прав.

Такое положение вообще соответствует 54 и 55 ст. ст. ГК в соответствии с 57 ст. ГК, государственные промышленные предприятия могут отчуждаться кооперативным организациям независимо от числа занятых в них рабочих, так как последние вправе приобретать таковое имущество и владеть им на праве собственности.

Вопрос об отчуждении имущества одним государственным органом другому и порядок такого отчуждения остался открытым. Из содержания ст. 22-а безусловно можно усмотреть, что эквивалентная передача госимущества между госорганами, вообще возможна, но в порядке особого законодательства, каковое до сего времени не установлено.

Практика ВСНХ, под давлением мест и предприятий, постепенно, контрабандным путем, стремится протащить особую систему юридических отношений, которая во взаимоотношениях между госорганами должна заменить общие нормы Гражд. Код., но в этом вопросе пока ни законодательство, ни высшие правительственные органы, куда восходят в конфликтном порядке вопросы, не закрепляют такого положения.

Всякий раз, когда безвозмездное перераспределение госимущества при взаимоотношениях между госорганами заменяется возмездной формой, эквивалентной передачей, госорган-приобретатель высшей инстанции освобождается от обязанности производства платежа.

Правда, по общему положению при отсутствии возмещения имуществу надлежало бы вернуться в первоначальное состояние, в соответствии с общими положениями об имуществе местных советов, но обычно бывает иначе.

Нельзя упускать из виду того положения, что указанное выше имело место до издания правил об отчуждении

имуществ; ныне, когда такое положение действует по отношению ко всем субъектам, было бы неестественно вводить ограничения для госорганов; напротив, последние по своему положению в системе советского хозяйства должны быть освобождены от всяких соблюдения формальностей, устанавливаемых этим законом (разрешение высших органов, торги, форма договора), с тем, однако, чтобы имущество не вышло из системы госорганов, т.-е. по приобретении включалось в его основной капитал.

Другой перешенный, но весьма существенный вопрос — это обращение взыскания одним госорганом на изъятые из оборота имущество другого. В данном случае мы склонны стать на ту точку зрения, что допустимость добровольного отчуждения всякого имущества, находящегося в системе одного госоргана другому, обязывает к предоставлению удовлетворения кредиторам госоргана из всего имущества должника, если высшие органы не найдут возможным покрыть кредиторской задолженности в порядке бюджетного ассигнования. Подобного рода решение вопроса не может рассматриваться, как известное нарушение общеплановых предположений, ибо госорганы, неплательщики, естественно, обращаются к ликвидации, и следует принять меры, чтобы его крах прошел бы по возможности безболезненно для тех госорганов, которые вели с ним коммерческие операции.

Иностранцы, по общему положению, поскольку они проживают в СССР и не привлекают для ведения своего предприятия капитала из-за границы, могут на тех же основаниях, что и частные лица, приобретать государственное пром. имущество. Во всех остальных случаях иностранцы действуют при приобретении такого имущества в пределах специальных разрешений, даваемых в концессионном порядке Правительством СССР.

3. Отчуждаемым согласно ныне действующего закона в порядке, указанном в приложении к ст. 22, может быть всякое имущество из общего перечня ст. 22 ГК (за исключением п. «А» ст. 22 ГК), в частности, заведения в целом, как действующие, так и бездействующие, оборудование заведений, подвижной состав железных дорог, морские и речные суда, летательные аппараты, строения и сооружения.

Однако, каждая из перечисленных категорий имущества может быть отчуждаема с надлежащего разрешения соответствующих органов, при наличии, кроме того, определенных условий, определяющих состояние отчуждаемого имущества.

Основания, определяющие допустимость отчуждения названных имуществ должны быть разбиты на две категории: а) невозможность и нецелесообразность использования имущества органом, в распоряжении которого оно находится (субъективный критерий); б) ветхость, негодность, замена устарелой конструкции более усовершенствованной (объективный критерий).

Кроме этого, особняком разрешается вопрос о действующих заведениях и морских судах, не подходящих под категорию имуществ, о которых указано выше (ветхость, негодность).

Отчуждение таких имуществ может происходить в зависимости от каких бы то ни было оснований как в самом имуществе, так и при его эксплуатации исключительно на условиях, определяемых в каждом отдельном случае постановлениями СНК РСФСР и СНК СССР по принадлежности.

По сравнению с общесоюзным постановлением от 11 июня 1926 г. в приложение к ст. 22 ГК внесено некоторое ограничение. РСФСР'овскому акту не известна норма, допускающая выделение части имущества из основного капитала государственного предприятия в обеспечение долгосрочного облигационного займа.

¹⁾ Резолюция по промышленности XIII Всероссийского Съезда Советов (п. I.)

Но это ограничение в данном постановлении, повидимому, нашло себе место в виду того, что для республиканских трестов (находящихся в ведении наркоматов РСФСР) эта норма не могла бы иметь существенного применения, в виду их сравнительно небольших размеров.

С другой стороны, если бы проведение такого рода мероприятия все же правительством и было бы признано в отдельных случаях целесообразным, то это могло бы быть осуществлено на основании декрета о трестах от 10 апреля 1923 г., предусматривающего выпуск подобных займов.

Отчуждение бездействующих фабрик и заводов, а также других промышленных заведений допускается в полном составе и в частях лишь в случаях невозможности целесообразно их использовать или необходимости производства несоизмеримо крупных расходов для их охраны и ремонта.

Самому органу, ведающему имуществом, дальнейшее оставление коего в составе государственных имуществ признается ненужным, предоставляется право лишь предварительного рассмотрения этого вопроса, разрешение же на отчуждение имущества дается вышестоящим органом.

При этом в отношении имущества, принадлежащего местным советам, вопрос для данной категории имущества разрешается народным комиссариатом РСФСР по соглашению с СНК автономной республики или край- и губисполкомами; в отношении имущества республиканского и союзного соответствующими наркоматами вопросы представляются в ЭКОСО и СТО на утверждение.

Таким образом, разрешение вопроса в отношении допустимости отчуждения этого имущества при неиспользовании его всегда находится на рассмотрении республиканских или союзных органов, которые единственно и могут, учитывая интересы Республики в целом, определить целесообразность такого отчуждения в случае, если не только непосредственно ведающий имуществом орган народного хозяйства, но и другие госорганы Республики не заинтересованы в непосредственном использовании этого имущества.

Наиболее простым и распространенным случаем отчуждения промышленного имущества является отчуждение ветхого, негодного, не используемого по назначению или же устаревшего и заменяемого новым оборудованием.

В этом случае, когда отчуждение предопределено объективными свойствами имущества, а не условиями хозяйственного ведения данного учреждения или предприятия, оно может быть произведено при соблюдении минимальных формальностей.

Однако, для производства подобного отчуждения должна быть произведена особая опись и оценка всего имущества, каковая представляется на утверждение органов, которым предоставлено право на отчуждение имуществ данной категории. При этом разрешение на отчуждение таких имуществ независимо от суммы выдает для имущества местного значения—губисполком или равный ему по компетенции орган, для республиканского—наркомат РСФСР, для союзного—союзный наркомат.

На тех же основаниях производится отчуждение всякого рода сооружений и строений.

Самая продажа всех перечисленных имуществ, кроме действующих, производится с публичных торгов, за исключением оцененных в сумме ниже 1.000 руб., а также тех имуществ, задержка продажи коих может повлечь за собою их разрушение («С. У.» 1927 г. № 23, ст. 153).

4. Обращаясь к общей оценке акта, догматическое истолкование коего дано в предшествующем изложении, прежде всего надо отметить его положительное значение, ибо только издание этого положения легализовало многочисленные сделки по отчуждению различных видов негодного имуще-

ства в громадной системе советского хозяйства. Наряду с разрешением таких сделок указывается и порядок их совершения, что, конечно, устранил в дальнейшем многочисленные процессы о признании недействительными сделок по отчуждению госимущества.

Однако, следует признать, что все же система отчуждения сложна, громоздка и без нужды слишком бюрократизирована.

Если в соответствии с общей политикой и следует установить определенные ограничения для продажи действующих предприятий, то в отношении бездействующих таких ограничений следовало бы поставить в прямую зависимость со стоимостью таких имуществ, тем более нет никаких оснований для создания сложной системы разрешений при отчуждении отдельных видов оборудования. Все подобного рода сделки без всякого ущерба для дела могли бы быть совершаемы непосредственно ведающими органами, тем более, что такие сделки не превышают по своей цене прочих сделок госорганов (по большей части значительно ниже), и, если по ним дается разрешение высшего органа, то таковой лишь формально итемпелует ходатайство предприятия продавца.

С другой стороны, нельзя игнорировать и того обстоятельства, что закон точно устанавливает, кто может быть приобретателем отчуждаемого имущества, и потому нет и в этом смысле никаких оснований для опасений, что имущество может попасть в ненадлежащие руки.

Поэтому общую систему санкций следовало бы либо пересмотреть вообще, либо соответствующие статьи дополнить примечанием о возможности передоверия своих прав на отчуждение имущества подведомственным органам, чтобы эти последние самостоятельно могли совершать таковые сделки под ответственность их руководителей.

Представляется безусловно назревшей потребность в издании приложения и к ст. 22-а, чтобы и эта статья могла, наконец, иметь применение в обороте, основными субъектами коего являются именно госорганы.

Вопрос об особой системе норм в отношениях между госорганами, конечно, представляет собою большие, пока даже и теоретические трудности, однако, пожалуй, в данном случае превозмочь их возможно и необходимо или до разрешения общего вопроса надо подвергнуть и эти отношения общему режиму, ибо существующая ныне неопределенность резко отрицательно отражается на всем обороте.

По сравнению с общесоюзным постановлением приложение к ст. 22 представляет большие преимущества по своей ясности и упрощенности, страдая, однако, некоторыми пробелами: к существеннейшим надо отнести отсутствие указания на то, куда обращаются суммы от проданного имущества.

С. Минц.

Проведение режима экономии в органах юстиции.

Данные от 37 судов и 38 прокуратур (губернских, областных и краевых) об их деятельности по проведению режима экономии во втором полугодии прошлого года характеризуют последнюю рядом моментов, достаточно подтверждающих то положение, что проведение в жизнь режима экономии органами юстиции отнюдь не мыслилось в виде ударной кампании, а было рассчитано на значительный период времени, и что в данное время и в настоящих условиях проведение его должно идти с большей настойчивостью и большим упорством.

НКЮ в свое время указал, что детализация и развитие соответствующих мероприятий в области осуществления режима экономии «должны явиться предметом деятельности инициативы и учета конкретных условий на местах», в соответствии с чем и предложил местам организовать специальные комиссии.

И можно сказать, что в периферийных органах юстиции почти повсеместно эти специальные комиссии были созданы. А поскольку в них входили работники суда, прокуратуры и профсоюза, деятельность их была единой для суда и для прокуратуры.

Но были и такие случаи, когда суд и прокуратура создавали самостоятельные комиссии. Отмечаются также случаи, когда работа созданных комиссий перекрещивалась и шла параллельно с работой экономкомиссий, в силу чего эти комиссии или сливались, или первая механически прекращала свое существование.

Деятельность этих комиссий в большинстве случаев носила плановый характер. План работ их состоял, главным образом, из рассмотрения таких вопросов, как, например: рациональное распределение обязанностей между сотрудниками; борьба с нарушениями трудовой дисциплины; целесообразное и экономное использование ревизий; борьба со всякого рода излишними расходами; ограждение от излишних затрат времени и средств граждан, обращающихся в судебно-следственные органы и прокуратуру (Рязань). В ряде случаев внесенные в план работ комиссий вопросы так или иначе варьировались, дополнялись еще и такими, как, скажем, вопросы «о норме необходимых для судорганов книг, бланков и канцелярских принадлежностей», «о протоколах кассколлегии губсуда» (Брянск) или, напр., «об организации машинописного бюро», «о выездных сессиях» и т. д. (Ив. Вознесенск).

Главным же образом внимание комиссий было направлено на рационализацию делопроизводства, на достижение большей простоты в построении аппарата, большей точности и быстроты выполняемых им функций.

Там, где не было образовано специальной комиссии, ее работу по режиму экономии вела экономкомиссия месткома, в которую входили и представители администрации (губсуда и губпрокуратуры).

В общем же надо сказать, что работа экономкомиссий, экономсоветов и соорганизованных специально на предмет проведения в жизнь режима экономии комиссий шла в одном направлении и с применением почти одних и тех же средств и методов. И это обстоятельство в ряде случаев послужило прямым основанием или к слиянию специальных комиссий с экономкомиссиями (Вятка, Астрахань, Владимир и др.), или же привело к ликвидации первых (Вологда, Владимир, Калуга, Курск и др.) и к усилению деятельности последних путем предоставления им широкой инициативы. Между прочим, имели место такие факты, когда при исчерпании намеченного плана деятельности, т. е. после трех-четырех заседаний, специальные комиссии дальше не шли (Брянская губ., Сев. Кавказ, Орел, Тула, Ульяновск и др.) и становились неработоспособными. В ряде же случаев специальные комиссии не образовывались в виду их нецелесообразности, а если и удавалось их создать, то вскоре же после организации их приходилось распускать по указанию местных РКН или в силу бездеятельности самих комиссий (Тамбов, например).

Самая деятельность органов юстиции на местах по режиму экономии приняла следующие конкретные формы.

Это, во-первых, изыскание путей и средств к достижению экономии в ряде отраслей деятельности суда и прокуратуры; во-вторых, поиски возможностей экономии средств и времени у граждан, так или иначе не связанных с орга-

нами юстиции, и, наконец, надзор и наблюдение за всеми другими органами в смысле выполнения ими требований режима экономии. Эти моменты, вытекающие один из другого, выливались в итоге в проведение ряда мероприятий, направлявшихся на рационализацию работ аппарата путем устранения неравномерной нагрузки между работниками, параллелизма и недостаточной продуктивности работы. И органами юстиции было уделено много внимания на установление системы в распределении текущей работы между ответственными и техническими работниками.

Неявка на работу без уважительных причин, запаздывание, отлучка со службы в рабочие часы—одним словом, все то, что являлось одним из факторов низкой производительности труда, встретило надлежавший отпор, и эти явления суды и прокуратуры в большинстве случаев отмечают, как почти уже изжитые.

Суды и прокуратуры, говоря о рационализации и упрощении делопроизводства, указывают, что введенная картонная система вполне оправдала себя в части уменьшения канцелярских расходов и способствовала уточнению и внесению большей простоты в делопроизводство. Кроме того, она дала возможность в ряде случаев сократить технический состав работников.

Достижение экономии в области канцелярских, почтово-телеграфных хозяйственных расходов и расходов на путевое довольствие также было не последней целью в деятельности судов и прокуратур.

Но, к сожалению, и те и другие не приводят цифровых данных, которые более четко бы характеризовали всю проделанную в этой области работу и ее результаты.

Но этого еще мало. Несколько случаев свидетельствуют, что органы юстиции пошли гораздо дальше. Так, например, Самарский губсуд указывает на ликвидацию хозяйственного отдела, в результате чего был сжат штат и общей канцелярии. Такая мера на работе суда не отразилась отрицательно, а, наоборот, «после сокращения штатов (и отдела И. Г.) работа аппарата шла прежним темпом». Экономия же этим путем достигается значительная. Без предсуда исчисляет в 6.000 руб. в год.

Как одно из наиболее действительных средств достижения экономии, суды отмечают проведенную ими меру по ликвидации и слиянию некоторых нотариальных контор и проведение частичной специализации между оставшимися (особенно это относится к губцентрам). Такая специализация безусловно способствует быстроте обслуживания клиентов. Полная ликвидация сверхурочных работ, практиковавшихся ранее в нотконторах, дает экономию по расчету Самарского суда до 1.400 руб. в год.

Помимо мер, направленных на экономию средств в хозяйственной и других отраслях деятельности судов и прокуратур, очень важно указать на их стремление упростить и удешевить самый судебный процесс и следственную работу, т. е. поставить их в такие рамки, чтобы они для граждан были более доступны и отнимали бы у них как можно меньше времени и средств.

Из направленных на это судами и прокуратурами мер надо отметить.

1. Ускорение прохождения дел вообще и особенно подсудных губсуду угол. дел путем направления их не через губпрокуратуру, а через участкового прокурора, получающего эти дела от преследователей. При таком порядке направления дел срок движения их сокращения в 4, а иногда и в 6 раз, а кроме того сокращается работа и в самой губпрокуратуре.

2. Сокращение сроков прохождения дел в стадии следствия путем обязательного просмотра распорядительным заседанием дел и выяснения срока нахождения их у сле-

дователя, причин медлительности следствия и т. д. На распорядительные заседания возлагалась при этом обязанность возбуждать в случае установления волокиты по тому или другому делу дисциплинарные и даже уголовные преследования против виновных в волоките.

3. Назначение дел к слушанию с таким расчетом, чтобы вызываемые по ним в заседания судов лица не ожидали рассмотрения их более двух часов. Суды указывают, что в виду того, что гражданам, связанным с тем или иным делом, рассматривавшимся в суде, приходилось ожидать его заслушания по 10 часов, такая мера была необходима и что проводится она жестко.

4. Упрощение кассационного производства путем отмены ведения протоколов и упразднения заведения обложки касс. дел. При этом порядке кассажалоба вместе с производством по ней приобщается к основному делу. Дела возвращаются в ниссуды, что для населения создает несомненное удобство, так как любая справка по делу может быть получена на месте.

5. Назначение кассационных дел к слушанию судами первой инстанции по преподанному губсудом плану и расписанию времени слушания этих дел (Владимирский и Ив.-Вознесенский губсуды).

Помимо этого суды (значительнейшее большинство) проводят в жизнь такие меры, как установление норм нагрузки делами выездных сессий; установление наиболее важных по делу свидетелей, подлежащих вызову к слушанию дела, и в случае, если дело откладывается, запрещение вызова их вторично; вменение в обязанность следователям осторожного подхода к оценке лиц, могущих по существу дела быть свидетелями, и указания им о недопустимости неоправдываемого целями расследования преступного события дерганья граждан, могущих являться свидетелями, и т. п.

Вопросы ограничения числа командировок и перебросок работников и экономия средств на путевое довольствие в деятельности судов и прокуратур нашли также достаточное освещение.

Помимо выполнения преподанных на этот счет директив НКЮ, практическое разрешение в повседневной работе органов юстиции эти вопросы получили путем хотя бы таких мер, как: 1) паем временного работника для выполнения обязанностей секретаря выездных сессий; 2) возложение обязанностей члена губсуда (выезжавшего с сессией) на уполномоченных суда в уездах; 3) прикрепление старших следователей к уездам; 4) выплата суточных в половинном размере на основании договоренности и отдельных соглашений с работниками и т. д. Все это говорит за то, что вопросы проведения режима экономии в периферийных органах юстиции приобрели актуальное значение.

И это, конечно, не случайно. «Отпускаемые экономии НКЮ кредиты... заставляют укладываться в их размеры» (отмечают в своем сообщении Уральский обл. суд и прокурор). Но и не только это. Проведение режима экономии органы юстиции связывали не только с достижением экономии в обрез, что называется, отпускаемых им средств, но и с разрешением важной политической задачи: действительного приближения суда и прокуратуры к трудящимся. Не случайно поэтому и то, что практическое разрешение вопросов, связанных с осуществлением директивы Советского Правительства о режиме экономии и указаний НКЮ о примерном направлении деятельности в этой области, суды выносили на заседания пленума, а прокуратуры — на губ. и уездные совещания.

Кроме того, их конкретной работе по проведению намеченных мер предшествовало обсуждение этих мер на общих собраниях служащих. А это, несомненно, вносило

в работу не только большую живость, но и давало добрую долю гарантий в ее успехе.

Освещая проделанную работу в затронутой области, суды и прокуратуры указывают, что достигнутую ими экономию средств в данный момент в цифрах указать нельзя ввиду до окончания бюджетного года, когда возможно будет свести баланс, что, помимо всего, такое положение вещей до известной степени обусловлено непалаженностью учета этой работы, что, между прочим, подтверждает и один из губсудов: «значительность объема работы, — пишет он в своем отчете, — скудость ассигнуемых средств не всегда позволяют фактически сохранить средства, добытые в итоге рационализации, так как за счет сокращения одних расходов приходится вводить другие...» Поэтому вопрос об учете результатов проведенных мероприятий по режиму экономии упирается в другой вопрос. Это вопрос о контроле.

Вот что по этому поводу говорит Уральский облсуд: «Можно сказать, что ряд директив НКЮ и в развитие их директивы областного суда и областной прокуратуры являются вполне достаточными и, казалось бы, должны были быть выполняемы. Но в вопросах контроля рационализации процесса, делопроизводства, применения новых методов, систематического учета достигнутых результатов, остается еще многое сделать...»

Учет экономии средств, учет мероприятий, в результате которых явилась экономия, учет в целях их проверки и наибольшего уточнения при дальнейшем применении в своей работе — такой учет почти повсюду недостаточен.

Органы юстиции, строя планово свою деятельность по проведению режима экономии, хотя и исходили из того, что эта деятельность связана с продолжительным периодом времени, но недостаточно учли, что в связи с этим им для большей точности своей деятельности, для большего ее углубления и охвата ею всех своих функций следовало разрешить вопрос учета достижений, ошибок и промахов в этой деятельности.

Вот почему вопрос о самом учете и его формах, как и вопрос о формах действительного контроля, в настоящий момент выдвигается самими периферийными органами юстиции. И этот вопрос теперь же должен быть разрешен НКЮ хотя бы путем возложения функций контролирующего аппарата на один из его отделов, так как созданные на местах специальные комиссии того значения, какое придавал им НКЮ, мысля их организацию, не оправдали. Места единодушно говорят об их упразднении, в связи с чем вопрос о контроле, о ближайшем наблюдении за внедрением в жизнь органов юстиции режима экономии приобретает еще большую остроту.

И. Громов.

Страница практика.

Исполнение решений по гражданским делам.

Гов. Старцев, автор статьи «Как ускорить исполнение решений» («Е. С. Ю.» № 24—1927 г.), признавая своевременность постановки на обсуждение вопроса, затронутого нами в статье «Прокурор и исполнение решений по гражданским делам» («Е. С. Ю.» № 11—1927 г.), находит, что то разрешение, которое мы этому вопросу даем, «не совсем удачно».

Прежде всего он считает неправильным защищаемое нами положение, что исполнение решения есть одна из стадий гражданского процесса. По его мнению, совершенно к иному выводу нужно прийти, если обратиться к ст. 1 ГПК. Утверждая, что эта статья обязывает «ведение дел по ГПК только учреждения, снабженные судебными функциями, т. е. только эти учреждения при разрешении дел

связаны нормами процедуры, именуемым гражданским процессом, соблюдение формы которого (!!!) для них обязательно, он убежден в том, что «гражданский процесс всегда предполагается только в учреждениях, снабженных судебными функциями», и что «стадия исполнительная не есть гражданский процесс, а только действия, реализующие результаты процесса, где элемент правомерности фактического состояния по случаю (??) односторонний акт должностного лица, осуществляющего установленные судом права того или другого лица». Форма, в которую т. Старцев облек свою мысль, говорит сама за себя. На ней мы останавливаться не будем. Но посмотрим, правильно ли сделанное им утверждение по существу. О чем говорит ст. 1 ГПК? Достаточно внимательно ее прочитать и станет совершенно очевидным, что она никакого ответа на рассматриваемый вопрос не дает. Ею лишь устанавливается, что нормы ГПК обязательны как для учреждений единой судебной системы, так и для всех учреждений, снабженных судебными функциями. Таково ее очень ограниченное содержание. И давать ей такое толкование, к которому прибегает тов. Старцев, это значит читать между строк. Тов. Старцев утверждает, что действия лиц, реализующих состоявшееся решение, не облакаются в форму гражданского процесса, а есть действия одностороннего свойства. Что значит: «не облакаются в форму гражданского процесса»? Как понимать: «действия одностороннего свойства»? Об этом нужно было бы хотя что-нибудь сказать, чтобы не оставлять читателя в неведении, каким содержанием автор наполняет эту «форму». Если он полагает, что судебный исполнитель при исполнении решения действует совершенно самостоятельно, независимо от воли участников по делу, то он глубоко заблуждается. Ход исполнения решения в той же мере зависит от сторон, в какой и движение дела в стадии судебного разбирательства.

Если для того, чтобы суд принял к своему рассмотрению гражданско-правовой спор, заинтересованная сторона должна подать исковое заявление, то для того, чтобы лицо, исполняющее решения, приступило к производству исполнительных действий, требуется устное или письменное заявление взыскателя (ст.ст. 75 и 256 ГПК). Как в стадии судебного рассмотрения, так и в стадии исполнения решения заинтересованная сторона может отказаться от своих претензий (ст.ст. 2 и 285 ГПК). Все это говорит за то, что исполнение решения «является не действиями» одностороннего свойства, а заключительной стадией гражданского процесса, на которую распространяются основные положения ГПК.

Тов. Старцев оспаривает и некоторые из выдвинутых нами частных положений. Мы указывали, что в тех случаях, когда к реализации признанного по суду права заинтересованная сторона не приступила, прокурор может в порядке ст. 2 ГПК получить в суде исполнительный лист и, предъявив его судебному исполнителю, в дальнейшем принимать активное участие в исполнении решения. Тов. Старцев считает, что этого сделать прокурор не может, так как, не имея в своем распоряжении надлежащих средств, он не сможет произвести оплату гербовым сбором исполнительного листа, как это требуется по уставу о гербовом сборе, и внести суммы, потрешные на расходы по исполнению (ст. 269 ГПК). Однако, дело обстоит совсем не так, как это представляется т. Старцеву.

Используя права, предоставленные ст. 2 ГПК, прокурор выполняет возложенную на него законом обязанность (п. «д» ст. 59 Пол. о Судостр.). Следовательно, получаемый им исполнительный лист по делу, в которое он вступил в порядке ст. 2 ГПК, на точном основании § 1 приложения 2 к уставу о государственном гербовом сборе, освобождающего от гербового сбора правительственные учреждения и должностных лиц по исполнению ими служебных обязанностей, оплате гербовым сбором не подлежит. Таким образом, устав о гербовом сборе никаких преград прокурору в отношении использования им прав, предоставляемых ст. 2 ГПК в стадии исполнения решения, не ставит. Не делает невозможным осуществление этих прав и ст. 269 ГПК, и такая оплата действий судебных исполнителей. Согласно ст. 15 таксы по делам, по которым взыскатели освобождены от судебной пошлины, расходы по исполнению взыскиваются с должника при приведении решения в исполнение. Таково основное положение. Это положение и должно быть распространено на случай исполнения решения по заявлению прокурора.

Примечание же к ст. 15, на которое ссылается тов. Старцев, имеет в виду случаи, когда госорганы и госпредприятия выступают в качестве обычных взыскателей,

имеющих непосредственную заинтересованность в исходе дела, а потому к прокурору, вступившему в дело в целях охраны публичных интересов, применено быть не может. Да и сам т. Старцев, видимо, чувствуя шаткость своей позиции, в конце концов допускает, что прокурор может быть освобожден от взносов, предусмотренных ст. 269 ГПК. Но его смущает лишь одно—«судебный исполнитель имеет законное право не поверить в долг (!) и в приеме исполнительного листа отказать». Так как прокурор свободен от этих взносов по акту, обязательному для судебного исполнителя, то вопрос о его кредитоспособности, о возможности «поверить ему в долг» отпадает.

Тов. Старцев совершенно отрицает возможность отказа лица от получения того, что взыскано в его пользу. Ему этот случай представляется невероятным. Но почему? По этому поводу он точно также не дает никаких пояснений.

И здесь с т. Старцевым согласиться нельзя. В наши дни, когда довольно часто можно наблюдать коллизии общественных и узко личных интересов, указанное нами положение вполне возможно. Вот конкретный пример. Спорили два крестьянина об имуществе. В связи с происшедшими за время прохождения дела в судебных инстанциях изменениями во взаимоотношениях сторон, из-за, по соображениям личного характера, находит для себя более выгодным не требовать от ответчика того, что ему присуждено, не приводить в исполнение решения. Дело же имеет общественное значение. В интересах нормального развития хозяйственного оборота необходимо решение привести в исполнение и лишить ответчика того имущества, которым он, по признанию суда, незаконно обладает. Вот, имея в виду вполне вероятные в наших условиях случаи, мы и говорим: не исключена возможность, что в процессе выяснения причин неисполнения решения прокурор встретится с прямым отказом стороны от принадлежащего ей права.

Тов. Старцев сомневается в правильности сделанного нами замечания, что «в тех случаях, когда исполнение решения будет проведено прокурором при полном отказе стороны от принадлежащего ей и признанного судом права, все то, что будет получено от должника, должно перейти к государству, как своего рода бесхозяйное имущество». Он, главным образом, недоумевает по поводу перехода имущества, от получения которого сторона отказалась, в собственность государства по бесхозяйности. «Едва ли возможно—говорит он—обратить такое в доход государства, как бесхозяйное имущество, т. к. признание бесхозяйности ясно определяется ст. 68 Гр. Код. и случаи бесхозяйности при наличии владельца вещь наше законодательство едва ли может признать». Мы скажем больше—при наличии владельца наше законодательство бесхозяйным имущество не признает. Но дело в том, что в данном случае мы имеем такое положение, когда владелец вещь нет. То лицо, которое имело право на обладание вещь, от такого права отказалось. Владелец вещи был, но его не стало. Каким при таком положении должно считаться имущество, кому оно должно перейти—на этот вопрос дает ответ ст. 68 ГК, на которую опирается т. Старцев. Бесхозяйное имущество,—говорится в этой статье,—собственник которого неизвестен или которое не имеет собственника, переходит в собственность государства в порядке, установленном специальным законом.

Поскольку специальный закон—декрет СНК от 3 ноября 1920 г. о бесхозяйном имуществе—об имуществе, от обладания которым собственник отказался, не упоминает, мы посчитали более удобным сказать, что оно переходит к государству как своего рода бесхозяйное имущество. Возможно при разработке соответствующими органами вопроса о порядке перехода такого имущества к государству и будут учтены соображения т. Старцева о необходимости предварительной сдачи его в депозит, но этого вопроса мы умышленно не касались, чтобы не выйти за пределы темы.

В заключение т. Старцев заявляет: «Если ставить вопрос в плоскость достижения быстрейшего прохождения дел по исполнению, то ключ к этому следует искать в другом месте, не затрагивая существующих норм ГПК. К этому положению мы всецело присоединяемся. Но ведь в статье, которая обратила на себя внимание т. Старцева, мы выяснили другой вопрос—вопрос о том, «какие возможности по нашему действующему законодательству имеются у прокуроров в отношении участия в исполнении решений». И по этому вопросу возражения т. Старцева—безаппеляционны по форме и совсем неубедительны по существу.

Н. Кумыкин.

Нужно ли предоставить председателю губсуда и губпрокурору право приостанавливать исполнение судебных решений.

В «Е. С. Ю.» № 19 1927 г. помещена статья т. Коновалова «Приостановление исполнения решений». В своей статье он приводит примеры, что ответчик-жалобщик узнал о состоявшемся решении только из повестки судебного исполнителя, на которое число уже назначена продажа по исполнительному листу; и затребованное председателем губсуда или губпрокурором в порядке надзора дело поступило только в день продажи-торгов, заявление же ответчика подтвердилось, что судом о дне разбирательства он, ответчик, извещен не был; т. Коновалов спрашивает, как тут быть.

Мне кажется, что т. Коновалов в данном случае берет крайности: ибо такие примеры, чтобы суд разобрал дело, не уведомив ответчика, могут быть только единичные, и то не просто потому, что суду захотелось разобрать дело заочно, а потому, что ответчик умышленно уклоняется от вручения ему повестки, в особенности по искам об алиментах, с целью затянуть дело, после чего суд вынужден использовать и применить ст.ст. 72, 73, 74 ГПК, и разобрать дело в отсутствие ответчика зажиточный или непман и старается всеми силами только по искам об алиментах, и то в тех случаях, когда ответчик зажиточный или непман и старается всеми силами затянуть дело, а по возможности, путем волокиты и совсем уклониться от уплаты алиментов.

Тов. Коновалов приводит 2-й пример: суд выносит решение, не подлежащее согласно ст. 187 ГПК немедленному исполнению, но все же в решении делает приписку: «обратить к немедленному исполнению»; но о том, что такое может быть обжаловано в частном порядке, якобы, суд ответчику не разъясняет. Мне кажется, что здесь дело обстоит совсем не так. Прежде всего, автор ведь точно не знает, было ли объявлено ответчику о подаче частной жалобы; а я из практики и опыта знаю, что суд легкомысленно не выносит решения. Суд применяет ст.ст. 187—187-а ГПК опять-таки в исключительных случаях по искам о зарплате и алиментах, а иногда и по искам об освобождении жилых помещений, в особенности к бывшим собственникам (владельцам), в данный момент муниципализированных строений, ибо такие окольными путями сумели пристроиться, получить членский билет профсоюза, оставаясь систематически безработными (да вообще он и не ищет работы), а занимаемая торговлей. К таким-то суд и применяет ст.ст. 187—187-а ГПК и исполнение по таким делам проводит твердо и решительно; и я полагаю, что это правильно, но чтобы суд подобного рода меры применял к рабочим и крестьянам—в это верить приходится с трудом, ибо такому судье был бы грош цена.

Имея в течение ряда лет практику судебного работника в деревне, я прихожу к выводу, что предоставление председателям губсудов и губпрокурорам права на «приостановление исполнения решения» практически невыгодно и политически неверно, ибо мы этим ставим еще больше под угрозу и так медленное, зачастую принимающее затяжной характер исполнение решений по зарплате и, в особенности, по искам об алиментах, так как более состоятельный скорее найдет формальные признаки для того, чтобы приостановить исполнение решения.

Бесспорно также и то, что с предоставлением указанных выше прав губсуду и губпрокурору неизбежен подрыв авторитета народного суда, так как приостановление исполнения решений по формальным признакам увеличится, повсюду, со стороны зажиточного элемента и непманов, а интересы трудящихся должны пойти по линии наименьшего сопротивления действительности.

Вывод таков: указанные т. Коноваловым доводы неосновательны и практически неприемлемы.

Народный судья 2 уч. Острогского у.
Воропежской губ. П. Серенко.

Слоб. Алексеевка.

Как понимать алиментные обязанности отца в отношении матери и ребенка.

В ст. 31 Код. Зак. о браке, семье и опеке говорится о том, что когда суд признает, что отцом ребенка является лицо, указанное в заявлении, он выносит об этом постановление (думается, решение) и налагает на отца обязанность участво-

вать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка, а равно и матери в течение ее беременности и шестимесячного срока после родов.

Понятна необходимость участия отца в расходах матери по беременности (т. к. она может в это время болеть и потерпеть реальный для себя убыток), родам; то же самое в расходах, связанных с рождением: здесь могут быть расходы на самого ребенка в смысле приобретения хотя бы некоторых необходимых для него вещей, и с содержанием ребенка.

Но мало понятной обязанностью отца является участие его в расходах самой матери за период беременности и 6-месячного срока после родов. Оправданием обязанности отца здесь безусловно может служить то положение, что как во время своей беременности, так и после родов мать, как работница, теряет ценность, своим собственным трудом для нее уже становится невозможным восстанавливать ежедневно расходуемую энергию.

Если это так, то почему же установлены Кодексом чисто арифметические сроки, имеется ли под этими сроками научный фундамент, или нет; если нет, тогда только требуется простое соблюдение закона. А если имелось намерение под эти сроки подвести научный фундамент, можно спорить или, по крайней мере, для своего уразумения спросить законодательную власть: какой?

Нужно ли с научной точки зрения эти 15 месяцев женщины при нормальном отправлении ею работы, конкретно установленной судом, считать большой, т. е. не вполне трудоспособной, или таковой ее нужно считать только тогда, когда она реально больна и не может ни в каком труде принимать никакого участия.

Кодекс Законов о Труде в ст. 132 говорит только о полтора или двухмесячных отпусках беременным женщинам как до, так и после родов, т. е. женщина, если только она не больна в сроки, кроме двух месяцев до родов и после родов, почему-то считается трудоспособной к отправлению службы или работы, а женщина, работающая не под прикрытием этого Кодекса, а в своем индивидуальном хозяйстве,—нет.

Наоборот, практика села и деревни говорит о том, что женщина, как во время беременности, так и после родов, имеет непрерывную работу в хозяйстве, а после родов вместе с заявлением об установлении отцовства (когда это требуется устанавливать) просит присудить ей с отца за 15 месяцев по какой-нибудь произвольной сумме за месяц, и суд в замешательстве, потому что ее исковые требования основаны на законе, а сам закон у суда вызывает недоумение.

Если, предположим, и можно стоять за сохранение сроков, указанных в ст. 31 Код. о браке, то такие, по моему мнению, должны быть точно регламентированы хотя бы в соответствии с Код. Зак. о Труде, т. е. за 2 мес. до и за 2 мес. после родов, а размер подлежит установлению суда из учета потери истинной трудовой ценности, как рабочей силы для своего хозяйства, и мощности хозяйства ответчика.

Если срок послеродового периода из моих выводов показывается в связи с кормлением ребенка грудью малым, то он является таковым и по ст. 31, так как женщина кормит дитя грудью не до 6 мес., а гораздо дольше, и цифра, указанная в законе, кажется произвольной.

Во всяком случае, хочется сказать, что статья неясна и требует толкования ее высшими законодательными органами.

Нарсудья 11 участка В. Володин.

с. Наровчат, Пензенской губ. Беднодемьяновского у.

Надо упростить порядок расторжения брака.

Всякий наш закон, помимо своей целевой установки, конечно, должен попутно устранять волокиту, быть простым, понятным и дешевым для трудящихся масс.

Изданием нового закона о браке, семье и опеке и имелось в виду упростить целый ряд отдельных моментов.

К числу ликвидируемых излишних формальностей старого закона надо отнести и порядок расторжения брака.

Раньше порядок был таков, что расторжение брака могло быть лишь по суду (за исключением, конечно, обоюдного).

Такой порядок требовал довольно продолжительного времени. Затяжка эта увеличивалась, когда суду одной из сторон не было известно местожительство другого. Естественно, что два-три месяца волокиты ни суду, ни обществу, а также обращающимся трудящимся было не нужно. Новый закон все это свел к тому, что все зарегистрированные браки расторгаются в ЗАГС'е. Просто, приходи и расходись...

Но, нет, это только кажется. Практика на месте говорит совершенно о другом. Вот возьмем выслушиваем первую попавшуюся жалобу крестьянки: «Еще с германской войны нет мужа. Ребят много, кормить некому. Нашла подходящего мужа, только бы зарегистрироваться. Так нет. Простят развод со старым. А там надо объявление в «Изв. ЦИК» и за него 16 руб. Принеси, дескать! Не принесешь, нет и развода. А где деньги взять? Да ведь когда объявление ходит, так едва ли сумеешь-то будет ждать?» Это не единично, а массовое явление и не у нас только, а, очевидно, по всему Союзу.

Выходит хорош закон, да последствия плохи. Правда, его можно использовать с другого конца, т. е. развод взять через суд, путем признания одной из сторон сначала безвестно-отсутствующей, потом умершей. Но, ведь, и для этого времени не меньше надо, а еще больше, иногда и до 5 лет.

Кто же тут будет ждать такого длинного откладывания брака. Все это получается лишь потому, что НКВД в развитие основного закона издал циркуляр № 99 от 7 марта 1927 г. («Бюлл. НКВД» № 7—1927 г.), предусматривающий обязательное объявление расторжения брака, если одна из сторон отсутствует. Этим циркуляром и предусмотрена плата до 16 руб. за объявление в «Изв. ЦИК». В циркуляре имеется маленький выход: уменьшение платы за объявление по бедности, но ведь это волокиты не устраивает. Все равно надо следить крестьянке из глухой деревни, когда появится ее объявление, чтобы притти и показать ЗАГС'у. Нельзя ли в это распоряжение внести поправку такого содержания: объявлять о расторжении брака не в «Изв. ЦИК», а во всякой местной газете, и за плату более пониженную. Будет проще. Да и вся трудящаяся масса будет избавлена от «хождения по мытарствам».

Нарсудья 20 уч. П. Бурдин.

Гор. Оханск Уральской области.

Как разгрузить камеры нарсудов.

За последнее время особенно остро стоит вопрос о том, как разгрузить народные суды, так как чрезмерная перегрузка болезненно отражается на всей работе суда. Для примера возьмем камеру нарсуда 8 участка Кубанского округа: камера обслуживает 18 населенных пунктов с количеством жителей 43.200 чел., поступило дел за апрель, май и июнь 1927 г.: уголовных—107 дел, гражданских—239 дел, оставалось на 1 апреля 1927 г.: уголовных—236 дел, гражданских—350 дел, выходит, всего имелось в производстве—932 дела, это только в апреле, мае и июне, когда поступление дел очень незначительное по причине страдной поры. За июль месяц поступило: уголовных—150 дел, гражданских—88, и за 1 половину августа месяца уголовных—97 дел, гражданских—47, разобрано же в июле и августе с. г. всего 335 дел. След., на 1 августа 1927 г. остаток равняется 741 делу. Все дела, примерно, разделяются так. Уголовные: против порядка управления—42 дела, должностных преступлений—14 дел, хозяйственных преступлений—43 дела и преступлений против личности—200 дел (большая часть мордобития и оскорбление личности). Гражданские: о зарплате—147 дел, о содержании—66 дел, об имуществе—49 дел, семейно-имущественные разделы—49 дел и об убытках вследствие причинения вреда—58 дел.

Вот и выходит, что суд загроможден делами не весьма большой важности. Примерно, из имеющихся 741 дела 30% были дела серьезные, требующие несомненного разрешения в судебном порядке, а остальные могли быть с успехом разобраны на месте. Для того, чтобы полностью разрешить вопрос о некоторой разгрузке в камерах народных судов, я считаю, что вполне своевременно следовало бы поставить вопрос об улучшении юридическо-просветительной работы среди населения в первую очередь и во вторую следует в плановом порядке поставить вопрос о наибольшем сосредоточении внимания юридических работников на работе столов-справочников, изб-читален и примирительных комиссий исполкомов. Это важно и нужно сделать по двум основным причинам. Во-первых, помимо того, что суды загромождены своими непосредственными делами, в суд поступает, примерно, до 70 заявлений в месяц без соблюдения требований 43 и 76 ст.ст. ГПК. Канцелярии суда должны возвращать подастелю заявление обратно для оформления и т. д. В общем суд загроможден излишней работой, которая отнимает большое количество времени. В том случае, если население достаточно узнает основные законы РСФСР, этим самым суды будут до некоторой степени гарантированы от излишней работы. Изжить данный недостаток, несомненно, не так трудно, следует только почаще выезжать на места, устраивать с крестья-

нами беседы на юридические темы, для повседневной же юридическо-просветительной работы на местах следует мобилизовать местную интеллигенцию, как-то: учительство, избачи и агронома. Для начала народных судей и нарследователей нужно инструктировать, помочь им юридической литературой. Во-вторых, важно, чтобы работники столов-справочников, изб-читален, а также примкомиссий и РКК были достаточно знакомы с возложенной на них работой, а это можно сделать путем планового созыва совещаний работников столов-справочников, примкомиссий и РКК при нарсудах. с разработкой юридических вопросов и с обменом опыта юридическо-просветительной работы на местах. Это вне всякого сомнения на много сдвинет нашу непосредственную работу по внедрению революционной законности именно в толщу масс, а также освободит нарсуды от излишней, ненужной работы. В том случае, если с достаточной четкостью будут работать примирительные комиссии и РКК, большой % дел будет разобран на месте. Напр., есть масса случаев, когда из-за одного—двух рублей заработной платы примкомиссии и РКК за «недоговоренностью» сторон передают дела нарсуду, иногда по причине того, что стороны не сошлись в копейках. К тому же имеется формальное, казенное отношение работников примкомиссий и РКК к возложенной на них работе. Наконец, в-третьих, следовало бы поговорить о работе и существовании третейских судов, их популяризации и т. д.

Пом. секретаря нарсуда 8 уч. Кубанского округа
Северо-Кавказского края Н. Баранов.

Упрощение уголовного процесса в народных судах.

«Еж. Сов. Юстиции» сделал хороший почин, дав возможность местным товарищам высказаться по вопросам упрощения и рационализации. Судработники, выносящие всю тяжесть соблюдения этих норм на своих плечах, кровно заинтересованы в этом и должны живо откликнуться, вынося на обсуждение свои практические указания и выводы.

Ст. 233 Уг.-Проц. Код. гласит: «Народный судья по делам, поступившим непосредственно в народный суд, если не признает нужным производство дознания или предварительного следствия, либо выносит постановление о предании обвиняемого суду и назначает дело к слушанию, при чем указывает в повестке, посылаемой обвиняемому, сущность обвинения либо прекращает дело. Прекращение может иметь место только по определению суда в полном составе (нарсудьи и 2 народных заседателей) в распорядительном заседании».

Мы знаем, что больше всего наши народные суды перегружены мелкими уголовными делами, которые поступают к ним «непосредственно», и каждое такое дело должно быть пропущено через распорядительное заседание суда, если подлежит прекращению. Также бесспорно и то обстоятельство, что вследствие неудовлетворительности состояния органов дознания в особенности в сельских местностях, по причинам неправильного возбуждения дел и т. п., большинство из них подлежат прекращению.

Отсюда вывод: последняя часть ст. 233 УПК о прекращении дела в полном составе суда в распорядительном заседании не соответствует жизненным потребностям.

Целесообразнее было бы разрешить в порядке упрощения процесса народным судьям такого рода дела прекращать единолично своим постановлением.

Нет сомнения, что указанное изменение даст благоприятные результаты в смысле ускорения дел, тем более, что наши народные судьи приобрели достаточно опыта и практики за время своего существования.

Редакцию ст. 233 я предлагаю в следующем виде:

«Народный судья по делам, поступившим непосредственно в народный суд, если не признает нужным производство дознания или предварительного следствия, либо выносит постановление о предании обвиняемого суду и назначает дело к слушанию, при чем указывает в повестке, посылаемой обвиняемому, сущность обвинения, либо прекращает дело единоличным постановлением своим».

Прокурор авт. области Нагорного Карабаха
Азербайджанской ССР В. Мелкумян.

г. Степанакерт.

Недоумения нотариуса.

До издания Кок. зак. о браке, семье и опеке судебные работники при проведении бесед по разъяснению трудящимся советского законодательства уверенно толковали, что в городах и поселениях городского типа собственность на строения (домовладения) в большинстве случаев единоличная. Другое дело в селениях (на землях трудового землепользования): собственность там коллективная, всех членов крестьянского двора.

При нотариальном удостоверении сделки отчуждения строений, расположенных в городе, нотариусы требовали справку отдела местного хозяйства (коммунального) или заменяющего его органа о принадлежности строения продавцу. Другое дело с отчуждением строений, расположенных на землях трудового землепользования: при удостоверении сделки об отчуждении этих строений, кроме справки о принадлежности строения продавцу, нотариусы требовали еще удостоверение о количестве членов двора с обозначением домохозяйства и заверенную сельсоветом подписку всех совершеннолетних членов крестьянского двора о их согласии на продажу строений домохозяйством.

Переход права на строения, возведенные в городах и поселениях городского типа, так оформлялся до и так продолжает оформляться и после введения в действие нового Код. о браке, семье и опеке.

Обычно, местный откомхоз (комо) выдает продавцу справку о том, что за ним, по реестру под № . . . , числится такое-то строение, каковая справка и служит фундаментом при удостоверении сделки, по которой дом переходит в обладание другого лица, переходит не только от продавца, но и от его жены, владеющей, по ст. 10 Код. о бр., семье и оп., правом на половину дома, отчужденную ее супругом без ее ведома, а след., и согласия, или без особой от нее на продажу ее права на половину дома доверенности и через то сделавшимся ей «постылым» с того момента, когда она об отчуждении узнала.

В возбужденном состоянии бежит жена продавца в нотариусу, спрашивает, правда ли, что муж продал дом, который они строили вместе?

Нотариус, помня ст.ст. 16 и 17 пол. о гос. нотар. о тайне выполняемых действий, «отделяется» юридическим советом посетительнице—заявить в исходе просьбу о выдаче свидетельства на получение от нотариуса справки и затем возбудить гражданский иск о признании недействительной нотариальной сделки купли-продажи строений в части принадлежащей ей права, если от нотариуса, по свидетельству суда, она получит справку положительного содержания.

Надо сознаться, что случая в том виде, как он описан в нотариусе, которой заведует пишущий эту заметку, пока не было. Но их нужно ждать скоро, а, м. б., где-нибудь уже и есть. Ожидать скоро подобных случаев с продажей строений, нажитых при совместном сожительстве мужа с женой, а числящихся в откомхозах за одним мужем, заставляют замечать участвовавшие посещения нотариусов женщинами (женами домовладельцев) за справками такого характера: «в споре муж сказал, что дом его и он его (дом) продаст—верно ли муж это сделать может без меня, ведь я тоже работаю и дом строила вместе?».

Место моей работы—Гусь-Хрустальный, большой рабочий поселок, недавно ставший уездным центром, где жилищный вопрос обострился очень остро, что и заставляет многих рабочих строиться. Строятся, конечно, на праве застройки договоров. В весьма многих семьях работают муж и жена, а случаев заключения договоров застройки на обоих супругов $\frac{1}{2}$ маленький. Большинство договоров заключается на имя одного мужа, который поэтому один и подает в реестр откомхоза.

Для удостоверения сделки об отчуждении права застройки достаточно предъявления договора об установлении этого права (параграф 159 инстр. к пол. о гос. нотар.).

Буду ждать от товарищей-судработников, которым, может быть, придется прочесть эту заметку, выражения их мнений в отношении того, как вести себя нотариусу, когда к нему обращается жена собственника или застройщика с вопросом о том, может ли продать дом муж один, дом, который он (муж) строил вместе с ней (женой).

Мое личное мнение на этот счет таково: в целях предупреждения случаев отчуждения строений, нажитых при совместном сожительстве супругов, одним из них (а именно, числящимся единолично владельцем в реестре откомхоза) на случай продажи строений в городах следует распространить правила, применяемые при удостоверении сделок отчуждения строений, расположенных на землях трудового землеполь-

зования (в отношении права жен), т.-е. предварительно нотариального удостоверения сделок высчитать время возникновения у продавца права на строения и время вступления его в брак (конечно, только юридический). Если окажется, что продаваемые строения нажиты продавцом при совместном сожительстве с женой, требовать или согласия жены на продажу домостроения целиком, или особую доверенность от жены продавца на продажу ее половинного в доме права.

Иначе мужья (единолично числящиеся домовладельцами или застройщиками в откомхозе) будут продавать и дарить, если уже не продают и не дарят, единолично строения, права на половины в которых принадлежат их женам, может быть, без всякого согласия на то последних, а результатом будут возбуждения в судах гражданских дел о недействительности нотариальных сделок об отчуждении строений или права застройки в части права на них жен, подобно бывшим в Москве случаям предъявления исков об исключении из описи долей в строениях, описанных судисполнителями по претензиям к одним лишь мужьям, о чем не так давно была заметка в «Еженедельнике», а раз случаи были в Москве, то в недалеком будущем они будут и у нас, в провинции, и будут обязательно, в чем я лично глубоко уверен.

Нотариус П. Апухтин.

г. Гусь-Хрустальный Владимирской губ.

Обзор сов. законодательства за время с 8 по 14 сентября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Финансы.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 мая 1927 г. («Изв.» от 10 сентября № 207) о помещении запасных и резервных капиталов юридических лиц в государственные и гарантированные правительством процентные бумаги. Согласно этого постановления юридические лица, обязанные публичной отчетностью («С. З.» 1926 г. № 60, ст. 452), имеющие запасные капиталы или иные капиталы, предназначенные полностью или в части на покрытие убытков, обязаны помещать эти капиталы в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги, перечень которых, утвержденный СТО, публикуются не реже 1 раза в год Народным Комиссариатом Финансов. На запасные капиталы госуд. труд. сбер. касс, а равно на запасные капиталы и резерв премий Госстраха, также распространяется действие настоящего постановления. Изъятия из общего правила допущены в отношении капиталов кредитных учреждений и капиталов предприятий с иностранным капиталом. Капиталы кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых товариществ) с исключительным участием кооперативного капитала помещаются в процентные бумаги в шестидесяти процентах, а капиталы других юридических лиц—полностью, если эти капиталы предназначены исключительно на покрытие убытков, и в шестидесяти процентах, если они имеют смешанное назначение.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 августа («Изв.» от 13 сентября № 209) о дополнении п. 1 ст. 16 положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик. Согласно этого дополнения, вводимого в действие с 1 октября 1927 г., в доходную часть бюджетов союзных республик включается государственный регистрационный сбор с внебиржевых сделок.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 августа («Изв.» от 13 сентября № 209) внесен ряд изменений в положение о местных финансах СССР, в частности: дополнена ст. 24 пунктом «н» об отчислении в местные средства от государственного регистрационного сбора с внебиржевых сделок в размере $\frac{2}{3}$ поступлений этого сбора; внесена редакционная поправка в п. «в» ст. 29 и 39—выражение «сделки, совершаемые и регистрируемые на бирже» заменено словами «биржевые сделки», и к числу сделок, освобожденных от налога отнесены сделки с краткосрочными платежными обязательствами НКФ СССР и сертификатами государственных трудовых сберегательных касс. Что касается порядка взимания местного сбора с биржевых сделок таковой устанавливается наркомфинами союзных республик по соглашению с наркомторгами союзных республик (примечания 1 и 2 к ст. 39).

Страхование.

3. Пост. СТО от 2 сентября («Изв.» от 8 сентября № 205) об обязательном обязательном страховании в сельских местностях. Издано на основании ст.ст. 9 и 10 положения о государственном страховании СССР («С. З.» 1925 г. № 73, ст. 537) и уста-

наливает на 1927—1928 бюджетный год на территории Союза ССР сельское обязательное окладное страхование строений от огня в республиках, краях, областях, губерниях, округах и уездах Союза ССР. Равным образом, постановлением этим устанавливается на 1927—28 бюджетный год обязательное окладное страхование растительных культур от градобития и домашних животных от смерти (рогатого скота в возрасте 1½ лет и лошадей, верблюдов и ослов в возрасте до 2½ лет) в тех местностях, в которых окр. или уисполкомы вынесли до 1 октября 1927 г. постановления об обязательном их страховании, утвержденные подлежащими советами народных комиссаров или краевыми, областными или губернскими исполкомами. Госстраху, помимо вышеуказанных видов страхования разрешено в некоторых местностях УССР и РСФСР в виде опыта ввести обязательное окладное страхование посевов от вымокчек и вымерзаний. Нормы по обязательному окладному страхованию приведены в особом приложении к постановлению. Срок внесения страховых платежей устанавливается с 1 октября по 31 декабря 1927 г.; при неуплате в срок на них начисляется пеня и они взыскиваются в принудительном порядке. Сельскому населению предоставляются льготы в виде полного или частичного освобождения от внесения окладных страховых платежей: беднейших или разоренных стихийными бедствиями сельских хозяйств, семей красноармейцев, переселенцев и расселенцев, добровольных пожарных организаций (последних в отношении страхования служебных построек и штатного конского состава).

4. Пост. СТО от 2 сентября («Изв.» от 9 сентября № 206) об обязательном окладном страховании в городах устанавливает на 1927—28 бюджетный год обязательное окладное страхование строений в городах и поселениях городского типа, а также обязательное окладное страхование крупного рогатого скота от смерти, а также растительных культур от градобития в городах тех округов, уездов или соответствующих им административно-территориальных единиц, в которых в течение 1927—28 г. будет проводиться это страхование в сельских местностях. Из этого последнего правила закон допускает ряд изъятий. Нормы обязательного окладного страхования строений от огня в городах устанавливаются в размере 50% оценки строений, с тем, однако, чтобы нормы эти не превышали 2.500 руб. по жилым и 500 руб. по нежилым строениям и не были ниже 200 руб. для жилых и 50 руб. для нежилых строений. Страховые платежи по обязательному окладному страхованию в городах исчисляются согласно таблице, приложенной к постановлению и классам городов, также указанным в приложении. Страхование культур от градобития и рогатого скота производится по нормам, установленным для сельских местностей. Беднейшее городское население, хозяйства, разоренные стихийными бедствиями, семьи красноармейцев, а также добровольные пожарные организации (последние в отношении страхования служебных построек и штатного конского состава) освобождаются от взносов страховых окладных платежей полностью или частью с тем, чтобы общая сумма сложенного оклада не превышала 7% общей суммы начисленной по каждой союзной республике страховой премии по каждому виду обязательного окладного страхования в городах. Для членов профессиональных союзов, рабочих и служащих по найму, лиц, состоящих на социальном обеспечении, членов добровольных пожарных дружин и кустарей-одиночек, а также всякого рода объединений, состоящих исключительно из лиц поименованных выше категорий, установлена скидка в размере 20% с тарифов премий по обязательному городскому окладному страхованию принадлежащих им растительных культур от градобития и строений от огня (при условии, что эти строения не переданы полностью в арендное или какое-либо иное пользование другим лицам).

5. Пост. ЦИК и СНК от 31 августа («Изв.» от 13 сентября № 209) о порядке сложения недоимок по обязательному окладному страхованию. Этим постановлением дополняется положение о государственном страховании Союза ССР от 18 сентября 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 73, ст. 537) статьями 10¹, 10² и 10³, в которых устанавливается, какие органы Госстраха и в каком размере имеют право слагать недоимку и порядок обжалования постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств о сложении недоимок. Что касается сроков возбуждения ходатайств о сложении недоимок, порядка подачи и распределения этих ходатайств и срока обжалования постановлений об отказе в их удовлетворении, таковые регулируются инструкцией НКФ СССР по Госстраху. В соответствии с вновь утвержденными статьями 10¹ и 10², представляющими Госстраху Союза и госстрахам союзных республик право окончательного решения вопросов о снижении недоимок по окладному страхованию пол. о гос. страховании дополнено: статья 25—пунктом «м» и ст. 29—п. «п».

Разное.

6. Пост. ЦИК и СНК от 20 августа («Изв.» № 207 от 13 сентября) о переименовании районного центра села «Большая Сейдеменуха» Херсонского округа в «Калининдорф» и Б. Сейдеменухского района в Калининдорфский.

7. Пост. ЦИК и СНК от 27 августа («Изв.» № 207 от 13 сентября) о переименовании ст. «Нахичевань» Закавказской железной дороги, в «Нахичевань на-Аркасе».

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Центральные органы.

1. Пост. СНК от 12 августа («Изв.» от 10 сентября № 207) об утверждении положения об Экономическом Совете РСФСР издано в отмену положения об Экономическом Совете РСФСР. Экономический Совет состоит при СНК РСФСР и имеет своей задачей проведение в жизнь экономической политики РСФСР на основании директив вышестоящих органов и в соответствии с утвержденными Правительством Союза ССР хозяйственными планами и контрольными цифрами народного хозяйства Союза ССР, а также согласование экономических мероприятий народных комиссариатов РСФСР и других органов—уполномоченных общесоюзных народных комиссариатов при СНК РСФСР, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов, а также советов народных комиссаров автономных республик. Круг ведения Экономического Совета весьма широк и обнимает ряд вопросов финансового и хозяйственного порядка. Постановления Экономического Совета вступают в законную силу по всей территории РСФСР на общих основаниях со всеми другими узаконениями Правительства РСФСР и немедленно проводятся в жизнь; они могут быть отменяемы, изменяемы или приостанавливаемы СНК РСФСР и другими вышестоящими органами власти, а также опротестованы в СНК народными комиссарами, председателем и членами Экон. Совета, ОГПУ, ВЦСПС и др. Опротестование не приостанавливает приведение в исполнение постановления за исключением случаев, когда об этом состоялось особое постановление СНК или его Председателя. Положением предусмотрены некоторые категории постановлений, по которым постановления Экономического Совета являются окончательными и опротестованию не подлежат. К ним между прочим относятся постановления о пересмотре или отмене решений арбитражных комиссий. Экономический Совет образуется в составе председателя (председателя СНК), его заместителя и 8 членов, персонально назначаемых СНК. Право внесения вопросов в Экономический Совет принадлежит тем же лицам и предприятиям, которые имеют такое право в отношении СНК, а также учреждениям, состоящим при Экономическом Совете, которым такое право предоставлено действующими положениями о них. Порядок внесения и прохождения дел в Экономическом Совете, а также внутренний порядок заседаний определяется наказом, утверждаемым СНК.

2. Пост. ЦИК и СНК от 23 мая утверждено положение о Центр. Стат. Упр. («С. У.» № 67, ст. 456). Центр. Стат. Упр. РСФСР предоставляются все права, присвоенные объединенным народным комиссариатам РСФСР, согласно Конституции (Основного закона) РСФСР и общего положения о народных комиссариатах РСФСР. Непосредственно подчиняясь ВЦИК, его Президиуму и СНК РСФСР, Центр. Стат. Упр. РСФСР осуществляет в своей деятельности директивы Центр. Стат. Упр. Союза ССР. Общесоюзные статистические работы на территории РСФСР выполняются Центр. Стат. Упр. РСФСР под общим руководством и по программе Центр. Статист. Упр. Союза ССР. На Центр. Статист. Упр. РСФСР возлагается общее руководство ведением всей статистики на территории РСФСР, объединение и регулирование таковой в пределах общереспубликанского плана статистических работ, как части единого общесоюзного плана, а также непосредственное выполнение статистических операций согласно настоящему положению и по особым заданиям Правительства РСФСР и Центр. Статист. Упр. Союза ССР. В постановлениях подробно перечисляются задачи, возложенные на Центр. Статист. Упр.

2-а. В связи с постановлением XIII Всероссийского Съезда Советов о включении Центрального Статистического Управления РСФСР в число Народных Комиссариатов РСФСР (ст. Конституции РСФСР), постановлением ВЦИК и СНК от 23 мая («С. У.» № 67, ст. 457) внесен ряд изменений в наказ о работе Совета Народных Комиссаров и Экономического Совета РСФСР.

3. На основании ст. 2 пост. ВЦИК и СНК от 23 мая 1927 г. «об утверждении положения о Центр. Статист. Упр. РСФСР» («С. У.» 1927 г. № 67, ст. 456), пост. СНК от 2 сентября («Изв.» от 14 сентября, № 210) утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие положения о названном Управлении.

4. Пост. Экономического Совета («Изв.» № 207 от 13 августа) утверждена инструкция ликвидационной комиссии по делам отдела семенной ссуды Нар. Ком. Земледелия РСФСР и подразделов семенной ссуды на местах, ликвидируемых с 1 августа 1927 г.

Труд.

5. Перечень организаций, входящих в междуправительственную комиссию по распределению практикантов и стажеров («С. У.» 1926 г. № 54, ст. 424) дополнен Центральным Кооперативным Советом («С. У.» № 57, ст. 400).

6. Пост. ЦИК и СНК от 11 июня по докладу Нар. Ком. Труда о состоянии охраны труда («С. У.» № 63, ст. 434), отмечая ряд достижений в области охраны труда и констатируя ряд дефектов, намечает ряд мероприятий по улучшению техники безопасности и гигиены труда, по предупредительному надзору при сооружении новых фабрик и заводов, по борьбе с несчастными случаями, и т. д., а также ряд мероприятий финансового характера.

7. Пост. ВЦИК и СНК от 27 июня («С. У.» № 69, ст. 464) введено в качестве приложения второго к Код. Законов о Труде пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г. «об условиях труда временных рабочих и служащих».

Землеустройство.

8. Пост. ВЦИК и СНК от 27 июня об утверждении положения о сплошном и обязательном землеустройстве Карачаевской автономной области («С. У.» № 69, ст. 464).

Муниципализация.

9. Пост. СНК от 16 июня («С. У.» № 57, ст. 395) изменена ст. 1 пост. СНК от 1 декабря 1926 г. «о рассмотрении жалоб на муниципализацию строений» («С. У.» № 57, ст. 395) в том смысле, что прием и рассмотрение жалоб на утвержденную в надлежащем порядке до 1 января 1926 г. муниципализацию строений в городах, а также в рабочих и дачных поселках прекращаются с 7 января 1927 г.

Финансы.

10. Пост. ВЦИК и СНК от 6 июня («С. У.» № 58, ст. 404) об изменении узаконений РСФСР в связи с введением в действие положения о местных финансах.

11. Пост. СНК от 2 сентября («Изв.» от 11 сентября № 208) о порядке рассмотрения смет специальных средств местных учреждений ведомств РСФСР на 1927—1928 бюджетный год.

Страхование.

12. Пост. ЭКОСО от 16 июня о порядке распределения и расходования отчислений из прибылей государственного страхования за 1925—1926 операционный год на меры предупреждения страховых случаев и борьбы с ними по РСФСР («С. У.» № 60, ст. 421).

Торговля и промышленность.

13. В целях содействия организации и упорядочению лесной торговли на внутреннем рынке, пост. ЭКОСО от 23 июня 1927 г. утверждено положение о совещании по делам лесной торговли при Нар. Ком. Торговли РСФСР («С. У.» № 70, ст. 472).

14. Пост. ЭКОСО от 7 июля («С. У.» № 70, ст. 476) изменена инструкция об учете и регулировании известково-алебастровой, меловой и кирпичной промышленности, утвержденная ЭКОСО 27 января 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 21, ст. 141).

15. Пост. ЭКОСО от 16 июня об изменении порядка рассмотрения балансов предприятий местного значения («С. У.» № 64, ст. 443). Для этой цели при ВОНХ и его местных органах образованы особые комиссии, решения коих являются окончательными и могут быть пересмотрены лишь при наличии особого мнения представителей НКФ.

Строительство.

16. В целях содействия развитию огнестойкого строительства пост. ЭКОСО от 16 июня («С. У.» № 64, ст. 442) предложено С.-Х. Банку образовать специальный капитал для кредитования огнестойкого строительства в сельских местностях.

17. Пост. СНК от 17 августа («Изв.» от 14 сентября № 210) о прекращении финансирования нового строительства по местной промышленности, проводимого без разрешения ВСНХ, издано в соответствии с положением о порядке утверждения проектов по промышленному строительству, производимому ВСНХ СССР, высшими советами народного хозяйства союзных республик, их местными органами и подведомственными им предприятиями («С. З.» 1926 г. № 50, ст. 361).

Государственные фонды.

18. Пост. СНК от 2 сентября 1927 г. («Изв.» от 14 сентября № 210) о дополнении положения об особой части по государственным фондам при НКФ РСФСР п. 3 ст. 4 упомянутого положения причисляет к государственным фондам, подлежащим учету и реализации в порядке и на основании ст. 68 Гр. Код., имущество бесхозяйное. Вновь принятое примечание к этому пункту предусматривает изъятия из этого правила, а именно: не подлежат реализации: 1) имущество, передаваемое за итересованным в его использовании органам в порядке ст. ст. 6 и 7 пост. ЦИК и СНК от 28 мая 1927 г. «о порядке использования кооперативного, выморочного и бесхозяйного имущества» (предметов специального назначения, использование которых относится к исключительному ведению одного какого-либо народного комисариата, и предметов, изъятых из частного оборота), и, 2) выморочное и бесхозяйное имущество крестьянских дворов, поступающее в порядке ст. 8 вышеупомянутого постановления в собственность крестьянских обществ взаимопомощи.

Борьба со стихийными бедствиями.

19. Пост. СНК от 22 июля о порядке привлечения перевозочных средств, принадлежащих правлениям железных дорог и другим гос. предприятиям, действующим на началах коммерческого или хозяйственного расчета, а также кооперативным и иным общественным организациям, к работам по борьбе с стихийными бедствиями и об оплате их за участие в таковых работах («С. У.» № 63, ст. 435). Привлечение перевозочных средств, принадлежащих гос. предприятиям, действующим на началах коммерческого или хозяйственного расчета, а также кооперативным и иным общественным организациям, для работ по борьбе со стихийными бедствиями допускается при наличии таких размеров и характера этих бедствий, которые не могут быть прекращены обычными мерами общественной охраны.

Здравоохранение.

20. Пост. ЭКОСО от 2 апреля установлены принципы и нормы амортизационных отчислений в курортном хозяйстве («С. У.» № 64, ст. 441).

21. Пост. СНК от 22 июля по докладу Наркомздрава РСФСР о состоянии медицинской помощи застрахованным и расходовании фонда медицинской помощи («С. У.» № 63, ст. 436), признавая ряд улучшений в деле оказания медицинской помощи застрахованным и отмечая существующие дефекты, СНК предлагает расширить сеть пунктов первой помощи, расширить сеть противотуберкулезных диспансеров и детских учреждений, улучшить снабжение медикаментами, принять меры по улучшению квалификации врачей по курортному обслуживанию застрахованных и т. д.

Просвещение.

22. Пост. СНК от 2 июля об изменении списка научных, музейных, художественных и по охране природы, учреждений и обществ, находящихся в ведении Главнауки Наркомпроса («С. У.» № 68, ст. 461).

Районирование.

23. Пост. Президиума ВЦИК от 29 августа («Изв.» от 11 сентября, № 208) о районировании Карельской АССР.

24. Пост. Президиума ВЦИК от 29 августа («Изв.» от 11 сентября № 208) о порядке и сроках перехода на новое административное деление Карельской АССР.

25. Пост. ВЦИК от 14 июня об изменении в административном делении Автономной Чувашской ССР («С. У.» № 60, ст. 417).

26. Пост. ВЦИК от 4 июля изменено административное деление Сибирского края («С. У.» № 66, ст. 454).

27. Пост. СНК от 2 июля о границах Кавказского государственного заповедника («С. У.» № 64, ст. 439).

В. Усков.

Страница Агитпропбюро при Коллегии НКЮ.

Как производить семейно-имущественные разделы.

(Доклад прокурора при НКЮ тов. Домбровского, Е. И., переданный по радио 8 сентября 1927 г. из Ц. Д. К.)

I. Семейно-имущественные разделы—очень важный вопрос для крестьянства. Они имеют серьезное значение и для нашего пролетарского государства. В крестьянских дворах живут еще миллионы трудовых землепользователей. По последней переписи в нашем Союзе насчитывается свыше двадцати двух миллионов крестьянских дворов. По бытовым условиям дворы эти делятся. Почти ежедневно в разных уголках нашего необъятного Союза происходят семейно-имущественные разделы. Раздел двора глубоко отражается на его хозяйственной мощи. Нередко происходит чрезмерное дробление. Слабые дворы погибают. Поэтому государство регулирует крестьянские семейно-имущественные разделы. Оно не допускает чрезмерной дробности хозяйств. Правила семейных разделов изложены в Земельном Кодексе.

Современная политика Рабоче-Крестьянского Правительства направлена к укреплению бедняцких и середняцких хозяйств. Идя навстречу этим хозяйствам, Правительство издало в 1927 году подробные правила о семейно-имущественных разделах. Эти правила объявлены в номере 32 «Собрания Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» в 1927 г. Они имеют в виду предупреждение и возможное сокращение случаев нецелесообразных разделов. Такие разделы приносят один вред. Они в корне нарушают прочность и устойчивость крестьянского хозяйства. Поэтому Правительство вменяет в обязанность земельные органы правильно применять законы о разделах. Оно также предписывает всячески разъяснять крестьянам пользу добровольного объявления хозяйств недробимыми.

II. Что такое раздел двора? Это образование из одного двора в том же селении двух или более самостоятельных сельскохозяйственных хозяйств. Значит, раздел двора имеет место во всех случаях дробления одного хозяйства на несколько хозяйств. А крестьянское хозяйство должно иметь землю, постройки и сельскохозяйственный инвентарь. Следовательно, при разделе двора делятся и земельные участки, и постройки, и живой и мертвый инвентарь. То было одно хозяйство, а то стало после раздела два или несколько хозяйств (дворов).

Каждый раздел двора отмечается (регистрируется) в волысполкоме. Со дня регистрации двор считается разделившимся.

А что будет, если уходящие члены двора получают свои доли в общем имуществе и не образуют нового сельскохозяйственного хозяйства? Если они порывают с крестьянским хозяйством? Закон говорит, что это будет не раздел двора, а распределение общего имущества двора. Такое распределение имущества регистрации в воле не подлежит. Двор при этом разделу не подвергается. Во всех случаях переписи, учета хозяйств для обложения единым сельско-хозяйственным налогом, разверстания кредита, лесосек и т. д. двор считается единым неразделенным хозяйством.

III. Когда допускается раздел двора? По закону раздел двора допускается при наличии двух условий: 1) когда отделившиеся желают образовать самостоятельное сельскохозяйственное хозяйство, и 2) когда у основного двора и инвентаря достаточно для образования нового жизнеспособного, устойчивого хозяйства. При отсутствии одного из этих условий раздел двора не допускается. В этих случаях может иметь место лишь распределение имущества, то-есть выдел доли. Двор же не разделяется. Иногда бывает, что члены двора не могут вести общего домашнего хозяйства. Это наблюдается вследствие домашних ссор, неурядиц, нежизнеспособности отдельных членов двора и т. п. Но сельское хозяйство они

ведут совместно. Совместная жизнь в общем хозяйстве невозможна. Не делиться члены двора не желают. Они сознают гибель хозяйства от такого раздела. А в других случаях даже делятся и хозяйства гибнут. Как тут быть? Закон говорит, что в таких случаях члены двора могут распределять между собою жилые постройки и предметы домашнего обихода. Земля же и сельскохозяйственный инвентарь остаются у них в общем пользовании. Такие дворы не считаются разделившимися. Они по закону продолжают числиться в составе одного двора.

Бывают также случаи невозможности совместной жизни во дворе для стариков, инвалидов и вообще для лиц нетрудоспособных. Они не могут вести самостоятельного хозяйства. И с ними жить в одном дворе невозможно. Они не могут или не желают мириться с порядком ведения хозяйства молодыми. Или по причине старческой дряхлости, придрчивости и проч. невозможно вести с ними общую жизнь во дворе. А делить хозяйство нельзя. Старики погибнут. И другой двор захиреет. Как быть в таких случаях? По закону в подобных случаях ни раздел двора, ни распределение имущества (выдел доли) не допускаются. Нетрудоспособным членам двора дается обособленное жилье и харчи, а также денежные выдачи за счет двора, необходимые для прожития.

Здесь мы видим заботу государства о крестьянском хозяйстве. Раньше в таких случаях нередко делилось хозяйство. От такого раздела погибали хозяйства стариков, а иногда гибли и маломощные хозяйства отделившихся молодых. Теперь закон раздела двора в таких случаях не допускает. Старикам обеспечивается по закону угол и харчи. Но хозяйство делиться не должно.

IV. Кто участвует в разделе двора? Прежде всего, закон говорит, кто не вправе требовать раздела. Не вправе требовать раздела такие лица, которые оторвались от хозяйства, которые порвали с крестьянским хозяйством. Такими являются члены двора, не участвовавшие в хозяйстве ни трудом, ни средствами более двух севооборотов. При отсутствии правильного севооборота лишаются права на раздел лица, не участвовавшие в хозяйстве трудом и средствами более шести лет под ряд.

А кто может требовать раздела? Требовать раздела могут все достигшие совершеннолетия члены двора. Такими по закону считаются достигшие 18-летнего возраста. Требовать раздела могут также вошедшие во двор со стороны (супруги, приемыши) независимо от времени пребывания во дворе. О размере доли имущества при таких разделах будет сказано дальше.

Лицо, вступившее во двор по браку, имеет право по закону перечислить своих детей в состав нового двора. Это делается путем заявки родителя сельскому совету. Сельский совет обязан немедленно записать детей в подворный список. Согласие двора и общества при этом не требуется. Такое правило установлено законом в защиту детей. Со дня регистрации в подворном списке дети одинаково с родителями теряют права в старом дворе и приобретают в новом.

Вправе ли требовать раздела несовершеннолетние члены двора? Несовершеннолетние члены двора не вправе самостоятельно требовать раздела. Они могут участвовать в разделе по требованию взрослых членов двора. Иногда от имени малолетних и несовершеннолетних возбуждают дело о разделе опекуны. Есть одно исключение, когда несовершеннолетний может требовать по закону раздела. Когда это бывает? Это бывает тогда, когда несовершеннолетний член двора является самостоятельным домохозяином или домохозяйкой. Несовершеннолетние—самостоятельные домохозяева, а также замужние женщины моложе 18 лет вправе самостоятельно требовать раздела. Они по земельным законам считаются равноправными.

V. Теперь еще один серьезный в крестьянском хозяйстве вопрос. Нужно ли платить содержание (алименты) детям, вышедшим из хозяйства и получившим долю имущества? Чаще всего этот вопрос возникает, когда мать с ребенком уходит из двора и выделяется из хозяйства. Закон говорит, что вышедший несовершеннолетний доли заменяет алименты (содержание) не всегда. Это бывает только тогда, когда детям выделяется достаточная доля для обеспечения существования. В противном случае дети имеют право на получение содержания от родителей на общих основаниях. Но взыскание при этом обращается на долю ответчика в деньгах и продуктах хозяйства. На постройки же и инвентарь хозяйства взыскание алиментов обращено быть не может.

VI. Какие предметы поступают в раздел? В раздел поступает вся земля двора, а также все его хозяйственное оборудование: постройки, живой и мертвый инвентарь, семена. Хозяйственное оборудование считается по закону собственностью

всего двора независимо от того, кто из членов двора приобрел отдельные предметы. Предметы, служащие хозяйству в целом по своему назначению, поступают в общий раздел. А какие вещи в раздел не включаются? По требованию отдельных членов в раздел не включаются предметы их личного пользования, кулешные на их личные средства. Такими будут одежда, обувь, белье и т. д. В раздел не поступает также имущество членов двора, проживающих на стороне. Но если двор докажет, что это его имущество, то оно тоже поступает в раздел.

VII. Как делится земля при разделе двора? При общинном порядке землепользования земля делится между членами двора по разверсточным единицам, принятым в данном обществе. Чаще всего земля в общине делится по едокам.

При участковой форме землепользования (хутора, отруба) земля делится по едокам, рабочей силе или смешанной разверсточной единице. Выбор разверсточной единицы зависит от двора. По избранной разверсточной единице делятся все угодья: пашня, луга и проч. Решение о разделе земельных угодий обособленных (хуторских, отрубных) хозяйств приводится в исполнение в порядке землеустройства. При отсутствии соглашения о разделе вопрос решает земельная комиссия.

VIII. Как делится усадьба? По закону усадьба делится при разделе двора далеко не всегда. Частые разделы усадьбы являются неправильными. Они противоречат закону. Раздел усадьбы допускается тогда, когда для нового двора можно выделить участок установленного в обществе размера. При невозможности такого выдела усадьба разделу не подвергается. На прежней усадьбе тогда остается один из вновь образующихся дворов. Какой же двор остается на старой усадьбе? Этот вопрос каждый раз решает земельная комиссия. Она принимает в соображение совокупность обстоятельств дела. Земельная комиссия руководствуется мощностью разделенных дворов, семейным положением сторон, трудоспособностью членов хозяйств, хозяйственной целесообразностью и проч. Решение земкомиссии должно быть обосновано. Она должна принять во внимание все обстоятельства, затрудняющие или облегчающие переход на новое место жительства.

IX. Как делится имущество при разделе двора? Прежде всего, по закону сельский совет составляет подробную опись имущества двора. При описи участвуют наличные члены двора и приглашенные ими сторонние лица (не более двух с каждой стороны). Опись имущества делится на две части. В первую часть вносится все имущество, необходимое для ведения сельского хозяйства. Таковыми являются жилые и хозяйственные постройки, живой и мертвый инвентарь, запасы семян и проч. Во вторую часть вносится все остальное имущество: предметы домашнего обихода, вещи личного пользования, кухонные принадлежности, кастрюли, ухваты и проч.

Одновременно с описью делается оценка имущества. Оценка устанавливается по соглашению сторон. Она не может превышать местных цен. Опись и оценка имущества подписываются сторонами, сельским советом и сторонними лицами (понятыми). Земельные комиссии обязаны строго проверять правильность описи и оценки. В нужных случаях они должны для такой проверки выезжать на место.

Как определяется доля при разделе двора? Стоимость имущества по оценке делится на число всех членов двора. Полученная таким образом сумма принимается за долю каждого в общем хозяйстве. Всегда ли каждый член получает равную долю при разделе двора? Нет, не всегда. Земельная комиссия вправе изменить долю. Когда это возможно? Земельная комиссия может изменить долю, во-первых, в виду непродолжительного или незначительного участия трудом или средствами отдельных членов в хозяйстве и, во-вторых, когда при разделе поровну одна сторона получила бы больше, чем ей нужно для своего хозяйства, а другая не получила бы самого необходимого. А закон требует, чтобы выделяющееся хозяйство было жизнеспособным. Поэтому земельная комиссия обязана по закону в таких случаях изменить доли. Раздел имущества должен быть всегда подробно обоснован земельной комиссией. Имущество первой части описи делится так, чтобы все образующиеся дворы получили все необходимое для ведения хозяйства. При этом допускается замена одних предметов другими, выплата деньгами и возмещение не селско-хозяйственным имуществом. Предметы второй части описи (не селско-хозяйственные) делятся сообразно пожеланиям сторон. В случае спора вопрос решает земельная комиссия.

При распределении имущества без раздела двора доля определяется таким же образом путем деления суммы оценки имущества на число членов двора. Но распределение имущества производится иначе: прежде всего обеспечивается остающееся хозяйство. Оно получает все необходимое для ведения

хозяйства из первой части описи, то-есть из имущества селско-хозяйственного назначения. Доля же выделяющимся дается из остатка имущества первой части описи и преимущественно из предметов второй части описи. При этом по закону допускается выплата уходящим членам деньгами, а также расщелочка выплаты на срок до пяти лет.

Вышедшие из состава двора с выделом им доли без раздела двора продолжают оставаться членами земельного общества. Они вправе получить земельный надел при ближайшей разверстке (при переделе, скидке и наикидке и проч.).

X. Теперь два слова о добровольных разделах. Как производятся добровольные разделы трудовых сельскохозяйственных хозяйств (дворов)?

Добровольные разделы дворов производятся по соглашению всех членов двора, с соблюдением всех правил закона о разделах. Основным правилом является: 1) чтобы отделяющиеся действительно образовали новое самостоятельное сельскохозяйственное хозяйство, и 2) чтобы у основного двора было достаточно и земли и инвентаря для образования двух или нескольких самостоятельных жизнеспособных хозяйств. При нарушении этих правил волисполком не регистрирует раздельной записи.

XI. Где решаются споры о разделе двора? Все споры о разделе двора подсудны земельным комиссиям. Споры же о выделе доли имущества без раздела двора подсудны народному суду. Если земельная комиссия откажет в разделе двора и найдет возможным произвести только распределение имущества, то она сама решает дело. Земельная комиссия не вправе тогда прекратить дело о разделе и передать спор в нарсуд. Это была бы ненужная и вредная волокита, с которой советское государство борется.

XII. Таким образом, мы видим, что закон о семейно-имущественных разделах всемерно защищает бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства от чрезмерного дробления. Везде там, где можно не допустить дробления такого хозяйства, оставляя жизнеспособное, устойчивое хозяйство, закон воспрещает разделы. Этим рабоче-крестьянское правительство идет навстречу многомиллионному трудовому крестьянству. Закон о разделах вытекает из всей политики пролетарского государства, направленной на укрепление бедняцких и середняцких хозяйств (дворов).

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о трудовых артелях.

Совнарком РСФСР принял проект постановления о трудовых артелях.

Согласно принятого Совнаркомом проекта постановления, трудовыми артелями являются объединения граждан, ставящие себе целью организацию совместного выполнения работ личным трудом своих членов в чужом предприятии или хозяйстве. Членами трудовых артелей могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста и не эксплуатирующие наемного труда с целью извлечения прибыли.

Для образования трудовых артелей необходимо наличие желающих вступить в нее в числе не менее 7 человек, достигших 18-летнего возраста и не лишенных избирательных прав.

Трудовые артели организуются для выполнения производственно-однородных или производственно-связанных между собой работ.

Трудовые артели имеют право выполнять работы также и подрядным способом при условии, если цена материала не превышает 10.000 рублей.

Принятые на себя трудовой артелью работы выполняются личным трудом членов артели, при чем только для таких работ по ее обслуживанию, которые не могут быть исполняемы самими членами (канцелярские работы, разработка технических вопросов и проч.), артели имеют право приглашать на службу посторонних лиц, с тем, чтобы общее число их не превышало, во всяком случае, 10% всего состава членов артели.

Состоять одновременно членами двух трудовых артелей однородного вида труда не разрешается.

Зарегистрированные в установленном порядке трудовые артели пользуются правами юридических лиц, в том числе правом участия на торгах, по сопкательству работ; в качестве юридических лиц, трудовые артели вправе предпринимать, однако, только такие действия, которые необходимы для достижения целей, предусмотренных настоящим постановлением и уставом артели.

Средства трудовых артелей составляют из: а) вступительных взносов, б) паев, в) отчислений из сумм, поступающих за работу артели, г) средств, получаемых по договору найма от кредитных учреждений и частных лиц, а также в порядке государственного кредитования, и д) из прочих поступлений.

На трудовые артели распространяются льготы, установленные соответствующими постановлениями для промысловой кооперации.

Органами управления трудовых артелей являются общее собрание и правление. Членами правлений трудовых артелей могут быть только лица, обладающие избирательными правами, согласно Конституции РСФСР. По постановлению общего собрания трудовой артели управление делами артели может быть возложено на одно лицо (старосту), выполняющего функции правления.

Местопребывание правления, порядок вступления и выбытия членов, права, предоставляемые артели, пределы и порядок ответственности членов по обязательствам артели, функции общего собрания, состав, порядок избрания и компетенция органов управления и ревизии, система отчетности по делам артели, способ обривизации дел и порядок ликвидации артели устанавливаются их уставами в соответствии с нормальным уставом и действующими законами.

При привлечении трудовой артели к работам в порядке трудового договора (договора найма) отношения между сторонами (работодателями и артелью) определяются трудовым договором, при чем артель может заключать общий договор на все время выполнения работы с оплатой этой работы в целом.

По правилам трудового договора должны, во всяком случае, определяться взаимоотношения сторон в тех случаях, когда работы производятся не менее, чем на 50% из материалов нанимателя, если при этом в работах не применяется принадлежащее артели сложное оборудование).

Условия трудового договора определяются соглашением сторон. Время начала и окончания работ, а также порядок распределения между членами артели, устанавливается в договоре о последней с соблюдением правил ст.ст. 109, 110, 111, 112, 132 и 134 Кодекса Законов о Труде.

Случаи и порядок расторжения договора устанавливаются по соглашению сторон. При отсутствии такого наниматель, расторгающий договор, заключенный на неопределенный срок, обязан предупредить артель за 3 дня или уплатить выходное пособие в размере 3-дневного заработка артели.

При расторжении договора, заключенного трудовой артелью на неопределенный срок, последняя обязана предупредить нанимателя за три дня.

Наниматель производит расчет по причитающимся с него в пользу трудовой артели платежам с органом управления артели. Размер, форма платежей и сроки выплаты таковых устанавливаются по соглашению сторон. Расчет по заработной плате и по всяким иным требованиям с отдельными членами трудовой артели производится органами управления артели, согласно порядка, предусмотренного в уставе артели.

При взыскании причитающихся трудовой артели с нанимателя сумм, претензии трудовой артели, основывающиеся на трудовых договорах, прививаются в порядке применения ст.ст. 101 Гражданского Кодекса и 266 Гражданского Процессуального Кодекса к претензиям по заработной плате.

Трудовая артель обязана возместить нанимателю ущерб, причиненный вине членов артели в процессе работы, а также вследствие невыполнения условий трудового договора. Размер возмещения определяется судом, но не может превышать половины суммы, причитающейся артели по договору.

В отношении трудовых договоров, заключаемых с трудовыми артелями, соответственно применяются правила ст.ст. 32, 34, 44, п.п. «а», «б» и «в», 45 и 48 (за исключением примечания) Кодекса Законов о Труде, а в отношении работающих членов артели—ст.ст. 84, 85, 93, 129—131 Кодекса Законов о Труде.

К артелям занятым на работах, регулируемых специальными постановлениями (сезонные и другие), взамен перечисленных ст.ст. Кодекса Законов о Труде, применяются соответствующие статьи этих специальных постановлений.

Все законодательство по технике безопасности и промышленной санитарии, а также по охране труда на тяжелых и вредных работах женщин и несовершеннолетних распространяется на работающих членов артели в полном объеме.

При привлечении трудовой артели к работам в порядке подряда правление артели должно исполнять следующие

обязанности, установленные Кодексом Законов о Труде: а) соблюдать постановления по технике безопасности промышленности, санитарии и гигиены и охране труда женщин и несовершеннолетних; б) уплачивать страховые взносы на врачебную помощь и страхование от несчастных случаев, исходя из размеров вознаграждения, предназначенного на оплату труда членов артели.

Местные органы труда и народного хозяйства осуществляют надзор за деятельностью артели, с точки зрения соответствия в ее деятельности действующим законам и поставленным в ее уставе целям.

Трудовые артели, в которых будет обнаружено применение наемного труда в скрытой форме, обязаны выполнять в отношении соответствующих лиц все обязанности, вытекающие из Кодекса Законов о Труде и законов, изданных в его развитие и дополнение. Сверх того, члены правления и другие уполномоченные артелью лица, допустившие такое применение наемного труда, подлежат уголовной ответственности.

Ликвидация трудовых артелей производится: а) в случае несостоятельности, устанавливаемой в порядке, определенном Гражданским Процессуальным Кодексом; б) в случае и порядке, определяемых уставом; в) по постановлению губернского (окружного) исполнительного комитета или по постановлению суда по основаниям, указанным в ст. 18 Гражданского Кодекса РСФСР. Порядок ликвидации в случаях, предусмотренных в пунктах «б» и «в» настоящей статьи, определяется нормальными уставами трудовых артелей.

Вопросы НОТ'а.

СПОСОБ СОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТОВ.

С изданием циркуляра НКЮ № 40—1927 года говорить о том, что наруды по разным запросам обязаны представлять целый бумажный поток отчетов о движении дел, не приходится. Упомянутым циркуляром отчетность, за исключением ведомостей ф.ф. №№ 8 п. 4, статистиков об осужденных и карточек по гражданским делам, отменяется. Казалось бы, что представление этой отчетности для судов незатруднительно, поскольку количественно она не так-то уже велика. Однако, практика говорит совершенно иное.

Труд по составлению отчетов о движении дел действительно очень трудный и очень кропотливый. Тов. Петровым приведен пример, каким образом составляются ведомости в одном из нарудов; мне лично известен другой способ, дающий возможность составить ведомость, пожалуй, точнее и быстрее, сущность которого хотя и громоздка, но зато проста. Способ этот следующий: на двух склеенных листах бумаги графятся все графы ведомости, которые следует, согласно указаний губсуда, заполнять, при чем в заголовке не пишется вопросы, как по договорам об имуществе и т. д., а лишь ставятся №№ граф, коим данная графа в ведомости обозначена. Например, о зарплате графа обозначена—11, по цене иска от 10 до 100 рублей—33 и т. д., затем на левой стороне этого листа надписываются все вопросы о движении дел, помещенные в ведомости, за исключением тех, которые можно взять из имеющихся в ведомости цифр путем сложения остатка от прошлого отчетного периода с количеством вновь поступивших за отчетный период (всего было в производстве) или путем вычитания из суммы «всего было в производстве», количества «итого окончено за отчетный период» (осталось неоконченных дел).

После этого берутся все карточки картотеки по делам, находившимся в производстве в течение отчетного периода. а в карточке все сведения, требующиеся ведомостью, и, взяв одну карточку в ведомости, в соответствующих графах ставятся единицы, т.е. одновременно о всем движении дела и по строкам и между строк, и так дальше с каждой карточкой в соответствующих клетках ставятся единицы одновременно о всех движениях дела, после чего единицы подсчитываются и ведомость готова.

Необходимо также уточнить пункт 2 циркуляра НКЮ № 40—1927 г., где говорится, что уполномоченные губ. (обл. или край) судов, получив от нарудов, парследователей и судисполнителей, перечисленные в предыдущем пункте ведомости, обязаны на основании их составить для себя сводную ведомость, ведь, в одной ведомости указать цифры движения дел с разделением в этой области на участки невозможно, приходится снимать копии со всех ведомостей, что слишком

долго, а штат сотрудников уполгубсуда ограничен. Это можно бы устранить соответствующим изменением циркуляра, обязав нарсуды, нарследователей и судисполнителей представлять ведомости в двух экземплярах, и этим бы ненормальность была изжита.

Секретарь нарсуда 1 участка Буйского уезда В. Соловьев.

Гор. Буй.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ РАБОТА В НАРСУДАХ.

Тов. Емельянов в своей статье, помещенной в «Е. С. Ю.» № 13—1927 г., высказывается за необходимость ввести отдельную картотеку по наблюдению за своевременным и точным исполнением приговоров и определений народного суда, в особенности, в части взыскания штрафов и других сумм в доход Республики.

По моему мнению, это предложение нецелесообразно: во-первых, на карточке ф. № 4 имеются 2 графы, в которых представляются даты обращения и приведения в исполнение приговора суда, во-вторых, за точным и своевременным исполнением поручений суда по взысканию всякого рода сумм в доход Республики, ведут наблюдение финорганы, по сообщаемым судами сведениям о паложенных взысканиях, с точным указанием, кому поручено исполнение. Копии этих сведений хранятся в нарядах народного суда, по которым он может вести наблюдение за своевременным поступлением гос. сумм в кассы НКФ.

Относительно живого руководства и личного инструктирования работников, в особенности низовых, я вполне с тов. Емельяновым солидарен, так как иногда трудно бывает разбираться с вопросами НОТ, возникающими в повседневной работе.

Нужно отметить еще, что от каждой исходящей из народного суда бумаги, должна оставаться копия, что отнимает много времени и труда за пенением в судах пишущих машин.

По моему мнению, необходимо было бы ввести порядок составления бумаг через копировальную бумагу специальным пером или химическим карандашом, каковой способ может дать хорошие результаты.

Секретарь народного суда 17 уч. Терского округа Руденко.

<>

Х р о н и к а.

Сокращение административно-управленческих расходов на 1927/28 год.

НК РКН СССР и Наркомфин СССР выработали и сообщили ведомствам Союза, Наркомфинам и РКН союзных республик указания («Экон. Жизнь»), что к административно-управленческим расходам следует отнести: зарплату (с начислениями на соцстрах и местом) работников собственного наркоматского аппарата, а также персонала административных и обслуживающих аппаратов: контор, канцелярий, управлений и т. п. оперативных учреждений; канцелярский и хозяйственный расход; путевое довольствие и разные расходы (сезды, конференции, библиотеки, выставки, издательства и т. п.).

Установление размеров кредитов на эти потребности на 1927—28 г. должно производиться на следующих основаниях: сметы наркоматов и центральных учреждений, не имеющих в своем составе социально-культурных и оперативных учреждений, а также сметы, не содержащие в себе специальных операционных, производственных и т. п. расходов, должны быть полностью и безоговорочно сокращены, по сравнению с 1926—27 г. в общем итоге не менее, чем на 20 проц. По сметам наркоматов, имеющих в своем составе социально-культурные и оперативные учреждения, ассигнования должны быть также сокращены не менее, чем на 20 проц. по следующим категориям расходов, по собственно наркоматским расходам, по административно-управленческим расходам социально-культурных и оперативных учреждений. Из смет ведомств подлежат безусловному исключению все расходы, не связанные с непосредственными задачами ведомств или учреждений.

Что касается кредитов на капитальный ремонт, оборудование и инструменты, а также на специальные операционные и производственные расходы, то к установлению их размеров необходимо подходить индивидуально, исключая их в каждом отдельном случае в зависимости от специфических особенностей предмета расхода и причин, его вызывающих,

но придерживаясь, однако, общей директивы правительства о проведении режима экономии и в полной мере учитывая снижение цен.

Рационализация кооперативной сети.

Наркомторг РСФСР обратился ко всем кооперативным центрам и своим местным органам с циркулярным письмом («Сов. Торг.» № 32), в котором указал, что данные проверки результатов кампании по снижению цен свидетельствуют о том, что в системе кооперации снижение проведено в основном за счет урезки прибылей, а не максимального сокращения накладных и торговых расходов, путем более рационального построения торговой сети и аппарата кооперативных организаций, как этого требовал СТО в своем постановлении от 16/II 1927 г. В результате, в некоторой части кооперативной сети произошло резкое сокращение торгового накопления, что может повлечь за собой стабильность или недостаточное развитие торговых оборотов этой части кооперации и рост ее за счет частной торговли.

В целях предотвращения указанных явлений Наркомторг РСФСР предлагает принять меры к действительной рационализации торговой работы и аппарата кооперации, доведя расходы последней до пределов, обеспечивающих необходимый уровень цен, при одновременном сохранении нормального торгового накопления. Проведение этих мер должно быть тесно связано с вводимыми нормами расходов, прибылей и паложений. Необходимо усилить внимание к общим для всей кооперативной системы вопросам рационализации, в частности, к вопросам скорейшего и наиболее рационального построения кооперативной сети и рационализации путей и форм продвижения товаров к потребителю. Необходимо установить неослабный надзор за проведением нижестоящими кооперативными организациями рационализаторской работы.

Порядок образования и расходования резервных капиталов кооперации.

Центр. Коопер. Советом разработан законопроект о порядке образования и расходования резервных капиталов кооперации.

Законопроект предусматривает, что резервные (запасные) капиталы, которые обязательно образуются при всех кооперативных организациях, предназначаются исключительно на покрытие могущих быть у организации убытков. Эти капиталы образуются путем ежегодных отчислений не менее 10 проц. от чистой прибыли кооперативной организации за данный год.

Законопроект предусматривает обязательное помещение кооперативными своих резервных капиталов и специальные заемные обязательства (облигации) кооперативных банков. Эти облигации специально выпускаются для вышеуказанной цели. Помещение резервного капитала в облигации кооперативных банков производится по их номинальной стоимости. По этим облигациям кооперативные банки уплачивают кооперативным не менее 8 проц. годовых.

Законопроект предусматривает образование при кооперативных специальных фондов из поступающих к ним резервных капиталов по каждому виду кооперации, при чем 30 проц. фонда каждой кооперативной системы банки помещают в государственные и гарантированные правительством процентные бумаги. Из остальных средств фонда образуется специальный капитал для нужд краткосрочного кредитования соответствующей кооперативной системы. Хранение и использование этого капитала устанавливаются по соглашению кооперативных с соответствующим коопцентром.

Убытки кооперативных по годовому балансу могут покрываться за счет списания резервного капитала, при чем соответствующая часть облигаций предъявляется кооперативному банку к оплате.

Законопроект вносится в ближайшее время на рассмотрение СТО.

Кооперативное снабжение недостаточными товарами.

Наркомторгом РСФСР дана директива местным органам о порядке снабжения кооперированного населения недостаточными товарами в сельских местностях, где кооперация охватывает незначительную часть населения, являясь в то же время монопольным проводником ряда товаров.

Преимущественное снабжение пайщиков дефицитными товарами первой необходимости без выделения специального фонда для снабжения некооперированного населения могло бы привести в отдельных случаях к полному прекращению снабжения некооперированного населения этими товарами, что является совершенно недопустимым. При составлении пла-

нов завоза Наркомторг учитывал и учитывает в определенных нормах снабжение через кооперативные организации и неоперированного населения. Торготделы, со своей стороны, должны в каждом отдельном случае устанавливать по дефицитным товарам такую норму снабжения кооперацией своих найщиков, которая, сохраняя преимущественное снабжение найщиков, в то же время обеспечивала бы удовлетворение в меньшей степени потребности в недостаточных товарах и остального трудового населения.

Контроль за качеством товаров в связи со снижением цен.

Для усиления наблюдения и контроля за качеством товаров в связи со снижением цен, НКТорг РСФСР предложил своим местным органам (д. № 118/711/и 556 от 4/V 1927 г.— Сов. Торг.), офиц. прил. № 34), наряду с контролем за соблюдением сниженных отпускных цен, поставить строгое и неослабное наблюдение за сохранением качества товаров, составляя акты во всех случаях обнаружения ухудшения качества товаров и отступления от установленного стандарта.

Принимать через ГИК'и соответствующие меры в отношении местной промышленности, допускающей ухудшение качества товаров и, в частности, обход установленных отпускных цен путем выпуска новых сортов. Внуторгам надо добиться принятия ГИК'ом постановления, согласно которого предприятия и объединения местной государственной и кооперативной промышленности, отпускные цены коих были утверждены или согласованы с регулируемыми органами, имеют право выпускать новые сорта товаров лишь по установлении на них регулируемыми органами отпускных цен.

В отношении продукции республиканской и союзной промышленности присылать акты об ухудшении качества товаров и по возможности образцы их в Наркомторг РСФСР. В актах обязательно указывать: от кого и когда куплены товары, продукцией какого треста они являются, наименование товара, точное указание сорта и в чем выразилось ухудшение качества товара.

Порядок перепродажи товаров гос. и коопер. организациями частным торговцам.

Совет Труда и Оборона, постановлением от 16 февраля 1927 г. (п. 3 «е») запретил «перепродажу недостаточных товаров государственным и кооперативным организациям частным торговцам».

Наркомторг РСФСР разъяснил (д. № 1160 от 8/IV 1927 г.— Сов. Торг.), офиц. прил. № 34), что вышеупомянутое запрещение Совета Труда и Оборона только тогда распространяется на сделки купли-продажи между госторговыми и кооперативными организациями, с одной стороны, и частными лицами и учреждениями—с другой, когда названные сделки носят характер воспреещения «перепродажи», т. е. заключены или в нарушение установленным Наркомторгом и его местными органами нормальных путей продвижения товаров от производителя к потребителю, или в отступление от общих директив Правительства и регулирующих органов, или же в нарушение уставов, на основании которых заключающие сделку организации действуют, как, например, оптовая продажа кооперативной организацией товара частному покупателю, всякая оптовая продажа товара государственной или кооперативной организацией, призванной по уставу своему вести исключительно розничную торговлю, оптовая продажа недостаточных товаров частному лицу или учреждению госторговой организацией, если на последнюю соответствующими регулируемыми органами не возложена специальная задача планового снабжения частной торговли на определенных условиях и т. п. Что же касается нормальных сделок купли-продажи на достаточные товары между организациями государственной торговли, с одной стороны, и частными контрагентами, с другой, а равно и планового снабжения частной торговли недостаточными товарами специально на то выделенными госторговыми организациями, то на все такие торговые операции упомянутое запрещение Совета Труда и Оборона не распространяется.

Порядок передачи промышленных предприятий промкооперации.

Правление Всекопромсоюза представило в ЭКОСО на утверждение проект постановления о порядке передачи предприятий промкооперации.

По мнению Всекопромсоюза, на льготных условиях или безвозмездно должны быть переданы промкооперации бездействующие и не предназначенные в ближайшее время к пуску фабрики и заводы и др. предприятия, а также заводы и предприятия, приведенные в действие силами промкооперации.

Предприятия, не могущие быть использованными без капитальных затрат или восстановленные за счет кооперативных организаций, подлежат передаче безвозмездно. В остальных случаях следует предоставлять промкооперации льготные условия—в виде долгосрочной беспроцентной ссуды сроком от 10 до 15 лет. Все суммы, затраченные кооперацией на капитальный ремонт и оборудование, засчитываются в погашение ссуды. Задолженность кооперации по арендной плате нужно аннулировать. Освобождающиеся при переоборудовании госпредприятия, станки и машины необходимо передавать промкооперации безвозмездно или на льготных условиях.

Проект нового положения о фондах улучшения быта рабочих.

ВЦСПС разработал и представил на утверждение высших законодательных органов новое положение о фондах улучшения быта рабочих и служащих.

Новое положение прежде всего отмечает, что средства фондов должны образовать особый капитал в предприятии, который, в отличие от других капиталов предприятий может расходоваться администрацией не самостоятельно, а в специально установленном порядке. Капиталы фондов ни в коем случае не могут быть обращены на погашение долгов предприятия. Как правило, средства фондов могут расходоваться лишь по совместным постановлениям хозорганов и профсоюзов.

Средства фондов могут расходоваться только на цели, удовлетворяющие массовым потребностям рабочих и служащих, а не на нужды отдельных лиц. В частности, средства фондов по жилищному строительству могут расходоваться отнюдь не на выдачу ссуд индивидуальным застройщикам, а лишь на достройку, постройку и капитальный ремонт жилищ, предназначенных для коллективов рабочих и служащих. Равным образом, недопустимо расходование средств фондов на приобретение индивидуальных санаторных коек, оплату стипендий и т. д.

Время работы низовых профорганизаций.

Недавно органы РКИ произвели обследование состояния трудовой дисциплины в ряде предприятий и учреждений. Результаты этого обследования показали, что ряд причин, вызывающих прогулы, не может быть устранен без активного содействия со стороны профессиональных организаций.

В связи с этим Совет съездов государственной торговли и промышленности СССР возбудил перед ВЦСПС вопрос о перенесении часов занятий в союзных и в других обслуживающих рабочих и служащих низовых организациях на вечернее нерабочее время. На то же время Совет съездов предлагает перенести время заседаний местных (до уездного масштаба) профсоюзных организаций, их конференций, съездов и т. п.

ВЦСПС направило это предложение Совета съездов на заключение ЦК союзов.

Компенсация при перемещении на новое место работы.

ВСНХ СССР представил в Совнарком проект дополнения трудового законодательства правилами о порядке выдачи компенсации рабочим и служащим при переводе их с одного места работы на другое.

По этому проекту выдача компенсации при перемещениях обязательна только в тех случаях, когда рабочие или служащие переводятся на другое место работы по распоряжению администрации, при чем компенсация не выдается, если перемещение происходит в пределах одного города или на расстоянии не свыше 25 километров от прежнего места работ.

В случае перевода на новое место работы по просьбе самого рабочего или служащего, а также при переводе с одной работы на другую ученика или практиканта компенсация не выдается.

Перемещаемому рабочему или служащему возмещаются фактические расходы, связанные с переездом на новое место работы его самого и семьи. При определении стоимости проезда нужно исходить из стоимости ж.-д. билета в жестком вагоне с плацкартой, а при передвижении водой—из стоимости проезда во 2-м классе. Оплачивается также за счет предприятия багаж перемещаемого, не свыше, однако, 240 килограмм для перемещаемого и по 80 килограмм для каждого члена семьи.

Суточные выдаются перемещаемому на все время передвижения и дополнительно за 6 дней в размере $\frac{1}{30}$ месячного заработка, но не ниже 2 р. 50 к. и не свыше 10 р. в день.

Кроме того, на возмещение расходов и возможных убытков, с которыми связано устройство на новом месте, переме-

щаемому выдается единовременное пособие в размере месячного заработка, а на каждого члена семьи — $\frac{1}{4}$ месячного заработка. Члены семьи считаются: супруг, дети и родители, если они находятся при перемещаемом.

Если перемещаемый оставляет новое место работы по своей вине, до обусловленного срока, то полученное им на себя и членов семьи пособие он обязан вернуть предприятию.

Проект перевода «религиозных праздников» на старый стиль.

Мы уже сообщали («Е. С. Ю.», № 36) о проекте НКТруда об увеличении числа нынешних дней отдыха и о переводе «религиозных праздников» на старый стиль. На совещании в МГСПС московские союзы одобрили этот проект Наркомтруда, согласившись на установление новых дней отдыха — 2 мая и 8 ноября и перевод всех религиозных праздников на старый стиль. Таким образом, если проект НКТруда будет утвержден, в этом году рождественских праздников не будет, а будут праздноваться 7—8 января 1928 года.

Московские союзы возражают лишь против лишения губпрофсоветов права устанавливать по соглашению с отделом труда те или иные изменения в праздновании церковных праздников, в зависимости от местных условий. Возражение это МГСПС решил представить в ВЦСПС.

Изменение норм социального страхования.

В ОТЭ ВЦСПС состоялось совещание ЦК союзов с участием представителей Цустраха, наметившее ряд изменений действующих норм соц. страхования.

Совещание поручило Цустрашу разработать ряд мер, которые стимулировали бы переход на пенсию старых рабочих с многолетним стажем. Многие из старых рабочих переводятся на подсобные работы (сторожем, дворником и пр.). Для того, чтобы этот перевод не отражался на размерах пенсии по инвалидности, совещание признало, что в том случае, если продолжительность работы по основной профессии в три раза превышает продолжительность работы более низкой квалификации, пенсия должна выплачиваться инвалиду из расчета заработка его по старой профессии.

Затем совещание обобщило предложение иваново-вознесенских ГСПС и страхкасы и ЦК текстильщиков об отмене установленного ныне законом ограничения при выдаче пособий по беременности и на кормление ребенка. По этому закону пособия не выдаются застрахованным, не имеющим до беременности 6-месячного стажа работы по найму. Как сейчас выясняется, число таких рабочих и служащих очень незначительно, и ограничение это почти совершенно не отражается на бюджете страхкасы. Между тем оно вызывает недовольство со стороны рабочих и работниц, лишенных на этом основании пособий: оплаты страхкасами 3 и 4-месячного отпуска по беременности, ежемесячного пособия на кормление и приданое ребенку.

Совещание признало необходимым отменить это ограничение.

Совещание признало необходимым повысить существующий максимум пенсий инвалидам труда до 180 руб. для высшего пояса. Рашено далее установить всего три максимума пенсий вместо нынешних по каждому поясу, т. е. по одному максимуму на два пояса. Предельный размер пенсий для других поясов поручено разработать ОТЭ ВЦСПС.

Вместе с тем решено, что минимума пенсий инвалиду труда третьей группы не должен быть ниже госминимума заработной платы данной местности.

Однако, при обсуждении этого предложения в президиуме ВЦСПС высказывалось опасение, как бы увеличение размеров пенсии не обременило и без того очень напряженный бюджет Цустраха.

Президиум поэтому решил отложить обсуждение вопроса до рассмотрения бюджета Цустраха.

Льготы инвалидам гражданской войны.

Наркомпросом совместно с Наркомсобесом разработано положение о преимуществах, которыми должны пользоваться в области народного образования инвалиды гражданской войны и члены семей лиц, погибших в гражданскую войну. В случае удовлетворения требованиям, предъявляемым при поступлении в учебные заведения, инвалиды гражданской войны и члены семей лиц, погибших на войне, имеют право первоочередного приема во все учебные заведения Наркомпроса. При распределении стипендий в учебных заведениях НКП они также пользуются правом на получение стипендий в первую очередь, наравне с рабочими.

Пенсии инвалидам труда.

В Союзном Совете соц. страхования рассматривался разработанный Цустрахом проект постановления ЦИК и СНК

СССР об обеспечении инвалидов труда и членов семей умерших и безвестно отсутствующих застрахованных.

В отличие от существующих правил, по новому проекту, право на пенсию приобретают лица, утратившие трудоспособность от общих заболеваний лишь в том случае, если они работали по найму от года до 8 лет. Конкретные сроки трудового стажа установит союзный совет социального страхования в зависимости от возраста. Лица, утратившие трудоспособность, имеют право на обеспечение в порядке социального страхования при условии, если утрата трудоспособности наступила в период работы по найму или в течение одного года со дня прекращения работы по найму, или же в период получения пособия по безработице. Если застрахованный оставляет работу по найму вследствие болезни, то годичный трудовой стаж исчисляется не с момента прекращения работы, а со дня прекращения выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности.

Если смерть застрахованного наступила от общих заболеваний, то пенсия семье будет назначаться лишь в том случае, если умерший кормилец семьи работал по найму от года до 8 лет в зависимости от возраста.

Взамен пенсии органы соцстраха могут помещать инвалидов труда и членов семей, потерявших кормильцев, в специальные учреждения для переобучения и обучения.

Наличие у пенсионера доходов или заработка может служить основанием для прекращения и приостановки выдачи пенсии или уменьшения ее размера.

Союзный совет одобрил проект постановления.

Социальное страхование батраков.

Союзным советом соц. страхования принят проект постановления ЦИК и СНК СССР о социальном страховании лиц, занятых в крестьянских хозяйствах.

По проекту, крестьянские хозяйства, в зависимости от их финансовой мощности, разбиваются в отношении социального страхования занятых в них рабочих на три категории.

Крестьянские хозяйства первой категории (на которые не распространяются «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах») обязаны страховать работающих в них по найму батраков на общих основаниях, уплачивая страховые взносы в размере 10%. К этой категории относятся хозяйства, пользующиеся в течение с. х. года трудом не менее 3 батраков или батрачек, одновременно хозяйства, занимающиеся торговым или коммерческим посредничеством и выбирающие патент, а также хозяйства, имеющие промышленные и другие предприятия и облагаемые промысловым налогом от 2 разряда и выше.

К крестьянским хозяйствам второй категории относятся все остальные хозяйства промышленного типа, пользующиеся наемным трудом не менее 3 батраков, а также коллективные хозяйства (коммуны, артели, сельскохозяйственные товарищества), сельские общины и группы сельских хозяйств, нанимающие общественных пастухов. Хозяйства этой категории уплачивают страховые взносы в размере 6%. Лица, работающие по найму в этих хозяйствах, обеспечиваются по временной нетрудоспособности, инвалидности, сиротству и вдовству (если инвалидность или смерть наступила вследствие трудового увечья), единовременным пособием по случаю рождения ребенка у работницы, затем пособием на похороны самого работника или работницы и, наконец, медпомощью.

К третьей группе причислены крестьянские хозяйства, в которых наемный труд является лишь подсобным. Для хозяйств этой категории социальное страхование занятых в них работников необязательно; эти хозяйства могут страховать своих работников добровольно, уплачивая страховые взносы в размере 3%.

Исчисление страхового пособия.

Ряд союзов (коммунальщики, пицеевики и др.), устанавливая в заключаемых ими коллективных договорах месячную ставку работников, оговаривает вместе с тем, что зарплата выдается из расчета одной двадцать четвертой месячной ставки за каждый рабочий день. Так как в месяце обычно 25—26 рабочих дней, то заработок рабочих несколько больше месячной ставки: $\frac{25}{24}$ или $\frac{26}{24}$ ее. Однако, страховые взносы на пособие по болезни из расчета не фактического заработка, а тарифной ставки; таким образом, страховое пособие не компенсирует полностью заработка рабочего по болезни.

ОТЭ МГСПС поставил на президиуме вопрос о необходимости оплачивать больных из расчета фактического их заработка. Губсоцстрах согласился с этим.

Библиография.

М. М. ИСАЕВ.—«Основы пенитенциарной политики». Госиздат. 1927 г. Научно-полит. секцией Гос. Ученого Совета допущено в качестве учебного пособия для вузов. 196 стр. Ц. 2 р.

Новая книга М. Исаева входит в издаваемую Госиздатом серию учебников и учебных пособий для вузов. Это по необходимости ограничивает задачи, которые должен был ставить себе автор, но вместе с тем не может не ограничивать и требования, которые читатель вправе предъявлять к этой книге. В этом и достоинство и недостаток книги: достоинство—так как, применительно к цели, книга написана со свойственными автору простотой, ясностью и доступностью изложения, обеспечивающими ей широкий круг читателей; недостаток—так как автор, невольно ограниченный учебным характером книги, лишен был возможности углубить рассматриваемые им вопросы пенитенциарной политики и дать тот более углубленный анализ, который читатель вправе был от него ожидать и который он находит только в отдельных главах книги.

Тем не менее книга М. М. Исаева является ценным вкладом в советскую пенитенциарную литературу. В особенности это относится к отдельным ее главам, в которых автор вышел за рамки учебных целей и поставил своей задачей научное исследование. Такова, напр., глава «Буржуазная тюрьма, ее классовая сущность», представляющая собою прекрасный исторический очерк происхождения современной западно-европейской (и американской) тюрьмы. Таковы же и три главы, посвященные ссылке. Следует, однако, отметить, что особый интерес, который представляют эти три последние главы, достигается путем нарушения пропорциональности в построении системы изложения: из десяти глав первой части три оказываются посвященными ссылке. Эту диспропорциональность приходится отметить и в дальнейшем изложении автора. Как на пример, укажем на то, что основам режима в советских местах заключения, т. е. труду и учебно-воспитательной работе, посвящена всего лишь одна небольшая глава. Между тем, советская пенитенциарная политика характеризуется выдвиганием во главу угла не правил режима, не дисциплины и других чисто тюремных элементов, а именно втягиванием заключенных в трудовые процессы и культурно-просветительную работу. Об этих основах учащиеся должны бы знать возможно больше, но о них-то книга М. Исаева говорит меньше всего. Остается пожалеть, что автор посвятил им слишком мало внимания.

Несмотря на эти недостатки, малочисленные в сравнении с бесспорными достоинствами, рецензируемая книга должна быть прочтена не только слушателями вузов, но всеми судебными и пенитенциарными работниками. В русской пенитенциарной литературе она является первой, написанной со специальным правдо-политическим уклоном. Освещение же сложных вопросов пенитенциарии с этой именно точки зрения является особенно ценным для практических работников. в деле борьбы с преступностью.

Книге следует пожелать широкого распространения.

Е. Ширвиндт.

Систематический указатель юридической литературы за август 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Основы советского права. Сборник под ред. проф. Д. А. Магеровского. Содержание: Государственное право—проф. Д. А. Магеровского; Административное право—проф. А. И. Елистратова; Финансовое право—проф. С. А. Котляревского; Хозяйственное право—I. Общие вопросы хозяйственного права и VII. Исключительное право—С. И. Раевича; II. Государственные предприятия и учреждения и VIII. Аренда государственных предприятий и концессий—А. В. Карраса; III. Кооперативы, IV. Частно-хозяйственные объединения (товарищества), VI. Страхование и IX. Внешняя торговля—проф. Е. Н. Даниловой; V. Вексель—проф. И. С. Перетерского; Трудовое право—проф. И. С. Войтинского и проф. Е. Н. Даниловой; Земельное право—проф. Д. С. Розенблюма; Брачное и семейное право—С. И. Раевича; Уголовное право—проф. А. М. Исаева; Судебное право—I. Судостроительство и II. Гражданское судопроизводство—проф. Ф. И. Вольфсона и III. Уголовное судопроизводство—проф.

А. Я. Вышинского. Научно-политической секцией ГУС'а допущено в качестве учебного пособия для ВУЗ'ов. Госиздат. 1927. М.—Лнгр. 520 стр. Ц. 5 руб.

П. Ворохобин.—Год общественной работы суда и предстоящие выборы народных заседателей («Пролетарский Суд» № 15—16).

А. Вятч.—Итоги работы по правовому просвещению народных заседателей («Пролетарский Суд» № 15—16).

А. Шебловинский.—Профсоюзы и работа с народными заседателями («Пролетарский Суд» № 15—16).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

А. И. Алякринский.—Практическое руководство по регистрации актов гражданского состояния. Под ред. В. М. Клокотина. Из-во НКВД РСФСР. М. 1927. Ц. 1 руб.

А. Колесников.—Районирование и улучшение государственного аппарата. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 55 стр. Ц. 30 коп.

В. А. Померанцев, И. Л. Любимов.—Правила внутренней службы милиции с постатейными к ним разъяснениями. Под ред. И. Ф. Киселева. Из-во Наркомвнудела РСФСР. М. 1927. 64 стр. Ц. 50 коп.

В. А. Померанцев и И. Л. Любимов.—Инструкция участковому надзирателю с постатейными к ней разъяснениями. Под ред. И. Ф. Киселева. Из-во НКВД. М. 1927. 104 стр. Ц. 65 к.

Д. Горошко.—Об улучшении связи с орготделом ВЦИК («Власть Советов» № 33—34).

А. Золотаревский.—Закон о сходах («Власть Советов» № 33—34).

Каменев.—О работе инструкторов губисполкомов («Власть Советов» № 33—34).

Л. Караблин.—Нужны ли инструкторские группы при вол-исполкомах («Власть Советов» № 33—34).

П., В.—К вопросу об установлении местными органами цен на товары («Право и Жизнь», кн. 5).

Проф. М. Я. Пергамент.—Из воспоминаний юриста о Китае. «Дипломатический квартал» в Пекине («Рабочий Суд» № 15).

А. Подушкин.—Административно-правовая секция и народные заседатели («Пролетарский Суд» № 15—16).

Ян Полуян.—Новые горсоветы и оживление их деятельности («Власть Советов» № 33—34).

Проф. Э. Э. Понтович.—О правах органов Союза и союзных республик в области законодательства («Право и Жизнь» кн. 5).

Д. П. Родин.—Из данных о современной проституции («Право и Жизнь», кн. 5).

И. Хамармер.—Нужны ли секции при райисполкомах («Власть Советов» № 33—34).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

А. Гинзбург и Л. Березанский.—Первый опыт работы временных контрольных комиссий. Из-во РИО ВЦСПС. М. 1927. 72 стр. Ц. 35 коп.

С. Жаров.—Порядок организации работы РКК. Под ред. и с предисл. Г. Э. Кислова. Самарск. РСФС. Самара. 1927. 95 стр. Б. ц.

П. Г. Лебит.—Общественные работы для безработных. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 45 стр. Ц. 20 коп.

А. Путятин.—Коллективный договор. Под ред. И. В. Решеткова. Из-во МГСПС «Труд и Книга». М. 1927. 54 стр. Ц. 45 коп.

Н. Аристов.—Регулирование труда на сезонных работах («Вопросы Труда» № 7).

А. Кусиков.—Тарифно-юридическая конференция Совпрофа ССР Грузии («Вопросы Труда» № 7).

А. Липец.—О мерах обеспечения правильной выплаты зарплат работающим у частных лиц («Вопросы Труда» № 7).

Б. Милютин.—Новое в социальном страховании («Вопросы Труда» № 7).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

П. Я. Гуров.—Почему нельзя торговать землей в советском государстве. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 20 стр. Ц. 5 коп.

Л. И. Дембо.—Лесной Кодекс РСФСР. С дополнительными узаконениями, распоряжениями, инструкциями, циркулярами и разъяснениями по 10 июля 1927 года. Из-во «Рабочий Суд». Лнгр. 1927. 140 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

М. А. Ицын.—Наказ к Земельному Кодексу («Сельско-Хоз. Жизнь» № 33).

Арк. Клюев.—О формах связи агрономии с землеустройством («Сельско-Хоз. Жизнь» № 33).

В. Колонтаев.—Борьба с лесонарушениями. (Обзор действующего законодательства по лесонарушениям). («Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и топливо» № 5—6).

А. А. Ржаницын.—Роль ОКВК в свете новых законоположений («Сельско-Хоз. Жизнь» № 34).

М. Устинов.—О праве на землю пришлого населения («Сельско-Хоз. Жизнь» № 33).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

П. Г. Алимов.—Предварительное следствие и судебная милиция («Рабочий Суд» № 15).

П. Г. Алимов.—Суд и институт народных заседателей («Пролетарский Суд» № 15—16).

Н. Зайцев.—О работе судебных исполнителей («Пролетарский Суд» № 15—16).

Г. Сегал.—О перевыборах народных заседателей («Пролетарский Суд» № 15—16).

А. Стельмахович.—О предстоящей кампании по перевыборам народных заседателей («Пролетарский Суд» № 15—16).

Г. Шлифман.—Новое Положение о Судеустройстве и советская адвокатура («Право и Жизнь», кн. 5).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

Я. Н. Бранденбургский.—Семейное, брачное, и опекуное право РСФСР. Юрид. Из-во. Наркомюста РСФСР. М. 1927. 80 стр. Ц. 90 коп.

Л. А. Лунц.—Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование. Финансовое Из-во НКФ РСФСР. М. 1927. 131 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Б. В. Мовчановский.—Вексель. Финансовое Из-во НКФ РСФСР. М. 1927. 112 стр. Ц. 1 руб.

Л. С. Эльяссон.—Чекное право. Финансовое Из-во НКФ СССР. М. 1927. 119 стр. Ц. 1 р. 20 коп.

Проф. Н. Г. Вавин.—Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения («Право и Жизнь», кн. 5).

К. Варшавский.—О вознаграждении за вред по статье 413 Гражданского Кодекса. (Окончание). («Вопросы Труда» № 7).

Заклюев.—Об исполнении решений при существовании ликвидационных комиссий («Пролетарский Суд» № 15—16).

Липов.—Об уточнении правил нормальной убиты по железнодорожным перевозкам («Пролетарский Суд» № 15—16).

А. Овчинников.—Новое Положение о государственных подрядах и поставках («Власть Советов» № 33—34).

Л. М. Олевский.—Юридическое значение сделки с иностранцем, совершенной с нарушением правил о монополии внешней торговли («Право и Жизнь», кн. 5).

К. Плетников.—Дробление иска («Вестн. Сов. Юст.» № 17).

А. Торосян.—Договоры с трудовыми артелями (подряд или трудовой договор?). («Вопросы Страхования» № 35).

Л. И. Фишман.—Кассационное обжалование судебных решений («Право и Жизнь», кн. 5).

Ц. Шнейдер.—Из практики обследования при спорах в суде о воспитании ребенка («Право и Жизнь», кн. 5).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

С. И. Тихенко.—Невменяемость и вменяемость. С предисл. проф. Н. Н. Паше-Озерского. Киев. 1927. 104 стр. Ц. 1 р. 50 к.

И. Фалькевич и Д. Лондон.—Беспризорность и правонарушения малолетних. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1927. 96 стр. Ц. 70 коп.

А. Я. Эстрин.—Уголовное право СССР и РСФСР. Научно-полит. секцией ГУС'а допущен в качестве учебного пособия для юридических курсов. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 72 стр. Ц. 90 коп.

С. Булатов.—Растраты и отчетность. («Проблемы преступности». Вып. 2-й) ¹⁾.

В. Власов.—Хулиганство в городе и в деревне («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Проф. М. Н. Гернет.—Статистика городской и сельской преступности («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Проф. М. Н. Гернет.—Новейшие данные о преступности в Германии, Англии и ее колониях («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Проф. М. М. Гродзинский.—Новый Уголовный Кодекс УССР. (Общая часть). («Вест. Сов. Юст.» № 17).

Ю. Жанин.—Чехо-Словацкий уголовный кодекс («Рабочий Суд» № 15).

В. А. Зиверт.—Об оплате труда осужденных к принудительным работам («Право и Жизнь», кн. 5).

Б. Н. Змиев.—Преступления в области половых отношений в городе и в деревне («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

К., А.—О статье 54 Уголовного Кодекса («Пролетарский Суд» № 15—16).

Проф. П. И. Люблинский.—Проект изменений в уголовном законодательстве Англии («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Проф. Г. Ю. Маннс.—Деревенские убийства и убийцы («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Ф. Миллер.—Сельско-хозяйственные налоги для заключенных. (К вопросу о борьбе с деревенской преступностью) («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

П. Л. Мирлис.—Новое в практике УПК УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 17).

Проф. С. П. Мокринский.—Принудительные работы без содержания под стражей в советском праве («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

И. А. Окаринский.—Сроки для производства дознания и предварительного следствия («Вестник Сов. Юст.» № 17).

А. Р. Пизенко.—Наказуемо ли лечение животных лицами, не получившими на то специального образования и не зарегистрированными в ветеринарных отделах («Право и Жизнь» кн. 5).

Д-р Т. Д. Сегалов.—Пьяные драки в городе и в деревне («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Н. Соколов.—Следственный аппарат должен остаться на прежнем месте («Рабочий Суд» № 15).

Н. Спасокукоцкий.—Деятельность Государственного Института по изучению преступности и преступника («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

М. П. Строев.—Эволюция форм некоторых преступлений. (К вопросу о преступности деревни). («Право и Жизнь», кн. 5).

Проф. Е. Н. Тарновский.—Конкрадство в настоящее время и в дореволюционную эпоху («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

С. Укше.—Уголовно-правовые вопросы в германском рейхстаге в 1925—26 г. («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Б. Учеватов.—Тайное винокурение в городе и в деревне («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

В. Халдин.—Истребление плода (аборт) в Москве и в Московской губернии («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Проф. М. А. Чельцов-Бебутов.—Неопределенные приговоры (окончание). («Право и Жизнь», кн. 5).

Е. Г. Ширвиндт.—О методе изучения преступности и мер борьбы с ней в Союзе ССР («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

В. Якубсон.—Лишение свободы в системе мер борьбы с детской преступностью («Проблемы преступности». Вып. 2 ¹⁾).

Вл. С.

¹⁾ «Проблемы преступности». Сборник под ред. членов Гос. Института по изучению преступности и преступника Е. Г. Ширвиндта, Ф. К. Трасковича и проф. М. Н. Гернета. Выпуск второй. Госизд. т. М.-Лнгр. 1927. 353 стр. Цена 3 руб. 50 коп.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Обращение НКЮ о подписке на заем индустриализации—Циркуляр ВЦИК.—Циркуляры НКЮ: №№ 160, 161, 162, 164, 165.—Выписка из распоряжения по НКЮ и Прокуратуре Республики.—Разъяснения Пленума Верховного Суда.

КО ВСЕМ СОТРУДНИКАМ НАРКОМУСТА И ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ЕМУ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Т о в а р и щ и !

Задача индустриализации нашего народного хозяйства может быть выполнена только при условии активного участия в этой работе широких масс трудящихся. Но одного лишь благожелательного отношения к делу индустриализации недостаточно. Необходимо, чтобы самые широкие трудовые массы населения участвовали бы в работе по индустриализации выявлением инициативы, деловой критикой, а также своими трудовыми сбережениями.

Задача индустриализации является жизненным вопросом для каждого трудящегося. Повышение жизненного уровня масс, дальнейшее понижение цен, рационализация производства, ликвидация безработицы—все эти задачи не могут быть вполне разрешены без нового строительства, без перестройки технической базы всего нашего народного хозяйства. Здесь интересы нового строительства, интересы развития промышленности непосредственно совпадают с интересами широчайших масс населения.

В целях мобилизации трудовых сбережений для дела нового строительства Правительством выпущен новый выигрышный заем—«Заем индустриализации». Заем этот имеет определенное целевое назначение: средства этого займа пойдут специально на индустриализацию страны, будут брошены на осуществление тех задач, в успешном разрешении которых непосредственно заинтересован каждый рабочий, каждый служащий.

Заем выпускается на таких условиях, что делает выгодным приобретение облигаций не только ради целей займа, но и ради его выгод, приносимых каждому держателю. Методы же реализации займа (коллективная подписка с рассрочкой платежей на 7 месяцев) таковы, что облегчают покупку облигаций трудящимся даже с низкой заработной платой.

Массовая реализация займа среди населения будет производиться с 1 октября т. г.

К 10 годовщине Октябрьской революции не должно быть ни одного рабочего, ни одного служащего, у которых не было бы облигации «Займа индустриализации», займа хозяйственного строительства, укрепления и развития промышленности.

Пусть облигация «Займа индустриализации» явится свидетельством активного участия в строительстве нашей промышленности на новых социалистических началах.

За Народного Комиссара Юстиции **Я. Бранденбургский.**

16 сентября 1927 г.

ЦИРКУЛЯР ВЦИК № АУ 71/101.

ЦИК авт. республик, краевым, обл. и губ. исполн. комитетам.

В соответствии со ст. 20 положения о сельских советах, в крупных поселениях, с разрешения губернского исполнительного комитета, сельские советы могут выделять из своего состава исполнительные органы.

По поступающим в Президиум ВЦИК материалам усматривается, что исполнительные органы сельских советов—президиумы последних, образуются зачастую независимо от величины и количества поселений, объединяемых сельским советом, и количества членов самого сельского совета.

Считая, что выделение президиумов сельских советов без учета числа членов сельского совета и территории, им объединяемой, умаляет роль советов, как коллективной организации, Президиум ВЦИК предлагает не допускать образования президиумов в тех сельских советах, кои объединяют небольшое количество селений и по составу своему незначительны.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**

И. о. Секретаря ВЦИК **Ян Полуян.**

22 августа 1927 года.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 160

Всем краевым, губернским и областным судам.

Об устранении случаев расходования нотариальных сборов на непредусмотренные сметой надобности.

Циркулярами НКЮ нотариальным учреждениям неоднократно указывалось на недопустимость расходования нотариальных сборов не по прямому назначению. В ст. 8 правил о порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения доходных и расходных смет по специальным средствам («С. У.» 1927 г. № 33, ст. 219) определенно указывается, что расходование специальных средств может производиться только на надобности, предусмотренные сметой. Хотя случаи расходования тубсудами сумм из нотариальных сборов на цели, не имеющие отношения к нотариальным учреждениям, значительно сократились, все же имеют место случаи расходования нотариальных сборов не по прямому назначению.

Распорядителями кредитов в пределах, указанных в расходных расписаниях, являются нотариальные конторы, и никакой расход не может быть произведен без разрешения нотариуса, являющегося ответственным за правильное расходование нотариальных сумм.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает прекратить расходование нотариальных сборов на непредусмотренные сметой надобности.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Зам. Зав. Отд. Общего Управления НКЮ **Нехамкин.**

27 августа 1927 г.

Циркуляр **НКТ РСФСР № 185.**
НКЮ № 161.

НКТ автономных республик, уполн. НКТ по С.-Зап. области, край, обл. и губ. отделам труда. Главсудам авт. республик, край, обл. и губсудам.

О выдаче исполнительных листов по решениям примирительных камер.

НКЮ и НКТ РСФСР предлагают принять к руководству следующее:

Установленный циркуляром НКЮ и НКТ от 14/IX—25 г. № НКТ—257/1503 («Изв. НКТ СССР» 1925 г. и 40—41) порядок выдачи исполнительных листов по решениям РКК и третейских судов настоящим распространяется также и на решения примирительных камер, организуемых при органах НКТ для разрешения трудовых конфликтов на основании постановления СНК от 28/III—23 года («С. У.» 1923 г. № 24, ст. 288—«Изв. НКТ» 1923 г. № 12/13).

Нар. Ком. Юстиции РСФСР **Курский.**

За Нар. Ком. Труда РСФСР **Романов.**

24 авг./4 сент. 1927 г.

Циркуляр № 162.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

Об усилении судебной и надзорной работы прокуратуры по земельным делам.

Как видно из поступающей в Отдел Общего Надзора Прокуратуры Республики с мест переписки и жалоб по земельным делам, а также из данных практики Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам не только непосредственное участие в судебной работе местных земельных комиссий, но и надзорная работа прокуратуры по земельным делам, за очень редким исключением, представляется совершенно незначительной.

За период, например, с января по июнь с/г. из общей массы в 1.559 дел, рассмотренных Особой Коллегией по протестам местных прокуратур всей РСФСР рассмотрено лишь 167 дел, т.-е. 10,7%, при чем из числа этих 167 протестов удовлетворено Особой Коллегией 141 или 84,4%. Не говоря уже о

неравномерном участии прокурорского надзора, по различным районам РСФСР в деле опротестования незаконных решений земкомиссий, общее количество протестов, принесенных в ОКВК прокуратурами, крайне недостаточно, особенно если принять во внимание, что в земельном суде до сих пор не изжиты иногда весьма существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Достаточно лишь указать, что из общей массы рассмотренных Особой Коллегией хотя бы за период с января по июнь с. г. дел прекращено производством за неподсудностью, за отсутствием оснований к рассмотрению заявленных исковых требований и т. д. 9% или 140 дел, при чем из всей массы восходящих на рассмотрение ОКВК производств возвращается на новое рассмотрение в местные земкомиссии около 44% (кроме прекращенных и разрешенных ОКВК самостоятельно). За исключением некоторых губерний и районов, например—Воронежской, Сев.-Двинской губ., Башкирской АССР и Сев.-Кавказского края, остальные местные прокуратуры ограничиваются единичными опротестованиями, очевидно, случайно входящих на их рассмотрение дел.

Между тем, из практики ОКВК видно, что земкомиссии до сих пор допускают нарушения требований ЗК, например—ст.ст. 11, 17, 157, 69, 53, 141, 126, 137, 132, 204 и т. д., а также и основных существенных правил судебного процесса—ст.ст. 6, 118, 66, 97, 248 ГПК.

Принимая во внимание, что участие местных прокуратур в работе земельного суда (ВЗК, УЗК, ГЗК и т. д.) диктуется необходимостью не только реального устранения отмеченных дефектов, но и задачей общего повышения качества их работы, Прокуратура Республики предлагает:

1) усилить непосредственное участие местных прокуратур в судебной работе земельных комиссий волостных (районных), уездных (окружных) и особенно губернских (областных и краевых) в порядке ст.ст. 2 и 12 ГПК;

2) придать плановый характер надзорной работе (ст. 254 ГПК) по судебно-земельным делам, широко используя для этой цели директивное письмо НКЮ от 5 января 1927 г. № 6 в части указаний по обследованию земкомиссий (схема № 3);

3) установить точный учет как непосредственно судебно-земельной, так и надзорной работы прокуратуры с представлением исчерпывающих данных о результатах работы в очередных отчетах.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

5 сентября 1927 г.

Циркуляр № 163.

Краевым, обл., губ. и окружным судам.

Об установлении порядка хранения сумм нотариальных сборов и платы за техническую работу на текущих счетах в кассах НКФ и учреждениях Госбанка.

На основании утвержденных пост. СНК РСФСР 2/IV 1927 г. «Правил о порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения доходных и расходных смет по специальным средствам ведомств» («С. У.» 1927 г. № 33, ст. 219 и «Бюлл. НКФ РСФСР» № 33, 97 от 8/VI—1927 г.) и поздней в развитие указанных «Правил» инструкции № 30 о специальных средствах ведомств и учреждений, состоящих на государственном бюджете («Бюлл. НКФ РСФСР» № 36 (100) от 28/VI 1927 г.), Народный Комиссариат Юстиции по 1/отделу Государственного Нотариата предлагает:

1. Суммы нотариальных сборов и платы за техническую работу, числящиеся на счете специальных средств НКЮ в местных кассах НКФ, перечислять на процентные текущие счета, открываемые на имя соответствующих нотариальных контор в местных кассах НКФ.

Примечание. Если в месте распоряжения нотариальных контор, нет касс НКФ, а имеются учреждения Госбанка, то текущие счета открываются в учреждениях Госбанка.

II. В изменение § 8 «правил о порядке хранения, расходования и сдачи в доход казны сборов, взимаемых при исполнении нотариальных действий нотариальными учреждениями п. народными судьями РСФСР» (Циркуляр НКЮ от 17/I—27 г. за № 13 и НКФ от 19/I—27 г. за № 8—«Е. С. Ю.» 1927 г. № 6 и «Бюлл. НКФ РСФСР» № 16 (80) от 31/I—27 г.), нотариальные конторы, находящиеся в местах расположения касс НКФ или учреждений Госбанка, сдают собранные суммы, поступившие в плату за нотариальные действия и техниче-

скую работу, в кассы НКФ или учреждения Госбанка на текущий счет не реже двух раз в месяц и немедленно, не позднее чем на следующий день при достижении следующих предельных норм указанных сумм в нотариальных конторах в г. Москве и Ленинграде—300 рублей, в губернских, областных и окружных городах—200 рублей и в остальных местностях—75 рублей.

III. Нотариальные конторы, находящиеся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, сдают суммы нотариальных сборов и платы за техническую работу один раз в месяц к 20 числу каждого месяца.

Примечание. При сдаче сумм нотариальных сборов и платы за техническую работу нотариальные конторы, находящиеся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, оставляют у себя на неотложные расходы не свыше трехсот рублей (300 р.).

IV. Нотариальные конторы, находящиеся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, могут из сумм наличных поступлений нотариальных сборов и платы за техническую работу оплачивать персоналу все виды содержания, а также производить оплату операционных расходов в пределах сумм, ассигнованных на содержание нотариальной конторы.

V. В изменение § 9 «правил о порядке хранения, расходования и сдачи в доход казны сборов, взимаемых при исполнении нотариальных действий нотариальными учреждениями п. парсудами РСФСР»,—цирк. НКЮ № 13, НКФ № 8 от 17/19 января 1927 г.—исполняющие нотариальные действия народные судьи пересылают по почте в соответствующие кассы НКФ или учреждения Госбанка для зачисления на текущий счет первой нотариальной конторы губернского, областного или окружного города суммы нотариальных сборов, если они в общей сложности или отдельно достигают размера 25 рублей, но во всяком случае не реже одного раза в течение квартала. Одновременно народные судьи, исполняющие нотариальные действия, сообщают первой нотариальной конторе о переводе по почте денежных сумм на текущий счет первой нотариальной конторы.

В тех губерниях, (областях), в которых нет нотариальных контор, а имеются лишь народные судьи, исполняющие нотариальные действия, функции первой нотариальной конторы выполняются непосредственно губернскими (областными) судьями, в распоряжение которых открывается текущий счет. На этот текущий счет народные судьи переводят суммы нотариальных сборов в размерах и в сроки, указанные выше.

VI. В изменение § 13 «правил о порядке хранения, расходования и сдачи в доход казны сборов, взимаемых при исполнении нотариальных действий»,—цирк. НКЮ № 13, НКФ № 8 от 17/19 января 1927 г.—расходование нотариальными учреждениями специальных средств, хранящихся на текущих счетах, в пределах ассигнованных на расходы государственной сумм, производится по чекам.

VII. «Правила о порядке хранения, расходования и сдачи в доход казны сборов, взимаемых при исполнении нотариальных действий нотариальными учреждениями п. народными судьями РСФСР», циркуляр НКЮ № 13, НКФ № 8 от 17/19 января 1927 г.—сохраняют силу с указанными в настоящем распоряжении изменениями §§ 8, 9 и 13.

VIII. В связи с установлением порядка хранения специальных средств—сумм нотариальных сборов—на текущих счетах в инструкцию по счетоводству п. отчетности в нотариальных учреждениях—циркуляр НКЮ от 2/III—27 г. за № 47—вносятся следующие изменения:

1) В денежной книге ф. № 1 в гр. 10 вместо слов—«на счет спецсредств НКЮ»—следует сделать от руки надпись—«на текущий счет» для нотариальных контор, находящихся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, в графе 14 денежной книги ф. № 1 вместо слов—«переходящие суммы»—сделать от руки надпись—«израсходовано из наличных поступлений нотариальных сборов на содержание конторы в пределах расходного расписания»—и на полях книги ф. № 1 подграфить от руки графу 15 с наименованием—«Переходящие суммы».

2) В книге учета кредитов ф. № 2 в общем наименовании граф 11, 12 и 13 вместо слов—«Выписано в расход по ассигновкам»—сделать от руки надпись вместо «по ассигновкам»—«по чекам», а для контор, находящихся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, кроме того, прибавить слова «и из наличных поступлений нотариальных сборов»; в гр. 11 вместо слов «сумма ассигновки»—сделать от руки надпись—«сумма чека», а для контор, находящихся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, прибавить от руки слова «и сумма расхода из наличных поступлений нотсборов».

Графы 12 и 13 заполняются только по расходам по чекам при получении контокоррентной выписки текущего счета.

3) В виду перехода на чеки Журнал ассигновок ф. № 3 не ведется.

4) В денежной книге нарсудьи, исполняющего нотариальные действия, ф. № 6 в графе 11—вместо слов «на счет спецсредств НКЮ»—сделать от руки надпись—«на текущий счет первой нотариальной конторы», а в губерниях и областях, в которых нет нотариальных контор, а имеются лишь нарсудьи, исполняющие нотариальные действия,—сделать от руки надпись «на текущий счет губ., облсуда».

5) В сличительной отчетной ведомости ф. № 7 исключается слово «сличительная» путем зачеркивания от руки этого слова. Отчетная ведомость ф. № 7 не заверяется ни кассами НКФ, ни учреждениями Госбанка.

Кроме того, в графе 7 отчетной ведомости ф. № 7 (и сводной отчетной ведомости ф. № 7) вместо слов—«на счет спецсредств НКЮ» сделать от руки надпись—«на текущий счет»; для нотариальных контор, находящихся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, в гр. 11 вместо слов—«нотариальных сборов и платы за техработу»—сделать от руки надпись—«Израсходовано из наличных поступлений нотариальных сборов на содержание нотконторы в пределах расходного расписания», а графу 12 отчетной ведомости ф. № 7 разграфить от руки на две графы: 12 с наименованием же «нотариальных сборов и платы за техработу» и 13 с наименованием—«местных сборов»—при общем наименовании граф 12 и 13—«Остаток на . . . мес. 192. . . г.».

Примечание. О перечислении с текущего счета кассой НКФ или учреждением Госбанка на централизованный текущий счет в Мосфинотделе заполняется при наличии сведений о перечислении, сделанном кассой НКФ или учреждением Госбанка.

6) В сличительной отчетной ведомости по движению и расходованию кредитов ф. № 8 исключить слово «Сличительная» путем зачеркивания от руки этого слова. Отчетная ведомость о движении и расходовании кредитов ф. № 8 не заверяется ни кассами НКФ, ни учреждениями Госбанка.

Кроме того, в общем наименовании граф 19, 20 и 21 вместо слов «Выписано в расход по ассигновкам, оплаченным кассой НКФ»—сделать от руки надпись—«Выписано в расход по чекам», исключив слова—«оплаченным кассой НКФ», а для нотариальных контор, находящихся вне мест расположения касс НКФ и учреждений Госбанка, кроме того, прибавить слова—«и из наличных поступлений нотариальных сборов».

В графе 22 исключить слова—«по оплате ассигновок кассой НКФ»—путем зачеркивания от руки этих слов.

7) В сличительной отчетной ведомости нарсудей ф. № 9 исключить слово «Сличительная» путем зачеркивания от руки этого слова. Отчетная ведомость ф. № 9 не заверяется ни кассами НКФ, ни учреждениями Госбанка. Кроме того, в графе 7 отчетной ведомости ф. № 9 вместо слов—«на счет спецсредств НКЮ»—сделать от руки надпись—«на текущий счет первой нотариальной конторы», а в губерниях и областях, в которых нет нотариальных контор, а имеются лишь нарсудьи, исполняющие нотариальные действия,—сделать от руки надпись—«на текущий счет губ., облсуда».

Примечание о перечислении с текущего счета кассой НКФ или учреждением Госбанка на централизованный текущий счет П/Отдела Госнотариата НКЮ в Мосфинотделе заполняется при наличии сведений о перечислении, сделанном кассой НКФ или учреждением Госбанка.

IX. Книги ф. №№ 4 и 5 и квитанции ф. № 10 остаются без изменений.

X. Отчетные ведомости представляются в сроки и порядке, указанным в инструкции по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях—цирк. НКЮ от 2/III—27 г. за № 47, за исключением отменяемой настоящим распоряжением заверки отчетных ведомостей местными органами НКФ и учреждениями Госбанка.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Зам. Зав. Отд. Суд. Управления Нехамкин.

7 сентября 1927 г.

Циркуляр № 164.

Всем край, обл., губсудам, край, обл. губпрокуратурам.

Копия: Наркомюстам автономных республик.

Об участии органов юстиции в разработке пятилетнего плана хозяйственно-культурного строительства.

Директивой Эконо РСФСР от 11/VIII—27 г. Госплану РСФСР предложено разработать пятилетний план хозяй-

ственно-культурного строительства на 1927—1932 бюджетные годы. Учитывая важность и первоочередность задания, которым будет намечен на пятилетие ориентировочно план развития также судебно-следственной и прокурорской сети, предлагается принять самое деятельное участие в работах губ. (обл., край), плана при составлении последним цифровых сведений по судебному строительству. Инструкции разосланы Госпланом РСФСР своим местным органам при циркуляре от 29/VIII—27 г.

Все данные Вами местному плановому органу сведения по пятилетнему плану на 1927—1932 г.г. выплите в НКЮ.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

8 сентября 1927 г.

Циркуляр № 165.

Всем край, обл. и губ. судам.

О прикреплении квитанций в уплате гербового сбора к документам, по которым он уплачен.

В практике нотариальных контор нередко случаи наложения ГФО взысканий на нотариусов за отсутствие при нотариально удостоверенных и засвидетельствованных документах квитанций кассы НКФ в уплате клиентами нотариальных контор гербового сбора наличными деньгами.

На соответствующий запрос НКЮ по этому поводу от НКФ РСФСР от 28/VIII—27 г. за № 4505/0408 получено следующее разъяснение: «Нотариус не должен нести ответственности, если предъявленная ему квитанция в уплате гербового сбора наличными деньгами по известному документу окажется не прикрепленной к этому документу».

Об изложенном Народный Комиссариат Юстиции объявляет для сведения нотариальных контор.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Зам. Зав. Отд. Суд. Управления Нехамкин.

9 сентября 1927 г.

Выписка из распоряжения № 49 по НКЮ и Прокуратуре
Республики от 3 сентября 1927 г.

Часть вторая.

§ 10.

В Кинешемском уезде Иваново-Вознесенской губ. слушалось дело 2 милиционеров, Быстрова и Попова, по обвинению их по 109 ст. УК, и они были осуждены—первый на 6 мес. и второй на 1 год лишения свободы. Осуждение было вынесено условно. Выступивший по делу Помпрокурора Еремеев остался недоволен условным осуждением и поместил в газете статью, где употребил выражение: «Твердолобость суда необходимо пробить общественным мнением».

При просмотре Прокуратурой Республики дела в порядке надзора выяснилось, что приговор не соответствует нашей карательной политике и поэтому отменен УКС Верхсуда РСФСР. Подобная характеристика суда в печати является совершенно недопустимой.

В виду изложенного объявляется помощнику Иваново-Вознесенского Прокурора Еремееву выговор.

П. п. Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

ПО П Р А В К А.

В подлиннике классификации преступлений для ведомостей об осужденных и о движении уголовных дел (приложение к циркуляру № 103—1927 г. от 22 июня 1927 г.) допущена опечатка в наименовании 17, 18 и 19 групп.

Напечатано: «17. Присвоение и растрата. . . 116 (1 ч.) и 120—18. Присвоение и растрата. . . 116 (2 ч.)—19. Взяточничество, провокация взятки и служебный подлог. . . 117 (1 ч.), 118 и 119».

Следует читать: «17. Присвоение, растрата и служебный подлог. . . 116 (1 ч.) и 120—18. Присвоение и растрата. . . 116 (2 ч.)—19. Взяточничество и провокация взятки. . . 117 (1 ч.), 118 и 119».

Член Коллегии НКЮ Алимов.

Раз'яснения Пленума Верховсуда РСФСР.

Из протокола № 13 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 18 июля 1927 г.

1. п. 1. Предложение Президиума Верховного Суда по делу Мосгубсуда по иску Московской конторы Волго-Каспийского Госрыбтреста к правлению Госбанка о взыскании 100.134 руб. 59 коп.

Рассмотрев дело, пленум Верховсуда находит: по договору, заключенному Госбанком с Госрыбтрестом, Госбанк обязался отгрузить проданную им Госрыбтресту муку со станций отправления по Волго-Вугульминской ж. д. Из материалов дела видно, что часть муки была перебросана гужем со станций Волго-Вугульминской ж. д. на ст. Казань и др. станции Каз. ж. д. и что это повлекло за собой лишний расход со стороны Госбанка по 30 к. с пуда. Указание губсуда о том, что по договору Госбанк обязался муку сдать франко ст. отправления, не полно, ибо Госбанк обязался отгрузить муку лишь на станциях отправления по Волго-Вугульминской ж. д., а вовсе не на любой станции отправления. Поэтому, поскольку Госбанк нес расходы сверх договора, губсуд должен был проверить правильность заявления Госбанка о том, что гужевая переброска части муки вызвана непредоставлением ж.-д. вагонов на ст.ст. Волго-Вугульминской ж. д., и в зависимости от этого решить вопрос о том, кто и в какой мере должен эти расходы нести. Таким образом, определение ГКК Верховсуда от 21 мая 1927 г. об оставлении в силе решения губсуда, обжалованного Госбанком, в отношении возложения на него расходов по гужевой перевозке муки по мотиву, что «вопрос о том, какие расходы подлежат возмещению со стороны покупателя продавцу подробно обсуждался судом», неправильно, ибо основной вопрос по этой части решения, а именно, до какой станции Госбанк обязан был на свой счет доставить муку, судом не обсужден.

В виду этого Пленум Верховного Суда постановляет решение Московского губсуда от 24 февраля 1927 г., а равно определение ГКК Верховсуда от 21 мая 1927 г. в указанной части отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение Московского губсуда иного состава.

2. п. 2. Об ответственности должностных и частных лиц за непредставление ими статистических сведений.

1. Войти с представлением в НКЮ о разрешении вопроса в законодательном порядке в смысле предоставления ЦСУ права издавать обязательные постановления об ответственности в административном порядке за непредставление статистических сведений.

2. Впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке признать, что дела о непредставлении статистических сведений по требованиям органов ЦСУ подлежат судебному рассмотрению с применением по аналогии санкции по ст. 192 УК.

3. п. 5. Об ответственности доверителя за действия своего поверенного.

(Протест Пом. Прокурора Республики при Верховсуде на решение Воронежского губсуда от 9 сентября 1926 г. и определение ГКК Верховсуда от 9 декабря 1926 г. по делу по иску Донского окружного отдела местного хозяйства к Семенов-Александровскому кредитному товариществу о взыскании 2.904 р. 69 к.).

Принимая во внимание, что в деле имеются указания на то, что гр-н Черемухин, фактически занявший помещение, плата за которое взыскивается, действовал как уполномоченный кредитного т-ва на основании нотариально засвидетельствованной доверенности, что губсуд должен был точно проверить это обстоятельство и установить пределы полномочия гр-на Черемухина по этой доверенности, ибо, если такая доверенность была выдана гр-ну Черемухину, кредитное т-во должно нести ответственность за действия своего поверенного в пределах предоставленного ему полномочия; что суд не выяснил также, велась ли торговля в указанном помещении за счет кредитного товарищества или за счет других лиц (на чье имя был патент, записывались ли в книгах товарищества обороты по этим операциям или нет и т. п.). Пленум Верховного Суда постановляет: отменить решение Воронежского губсуда от 9 сентября 1926 года и утвердившее его определение ГКК Вер-

суда и дело передать на новое рассмотрение того же губсуда иного состава.

4. п. 6. Решение суда о предоставлении квартиры не дает права на покупку квартиры по произвольной цене за счет ответчика.

(Протест Председателя Верховсуда на решение Московского губсуда от 14 февраля 1927 г. и определение ГКК Верховсуда от 17 мая 1927 г. по иску гр-н Лебедевых к Автопромторгу о взыскании 1.187 руб.).

Обстоятельства дела:

Решением Мосгубсуда от 28 сентября 1924 г. по иску Автопромторга было постановлено выселить гр.гр. Лебедева и др. из дома, переданного МУНИ Автопромторгу для нужд рабочих 1 ремонтного завода. Это решение, приведенное в исполнение в порядке немедленного исполнения решения, было отменено ГКК Верховсуда и дело передано на новое рассмотрение губсуда. При вторичном рассмотрении дела Московский губсуд нашел, что иск «Автопромторга» удовлетворению не подлежит, но так как ответчики из дома уже выселены по отмененному решению, то губсуд не нашел целесообразным обратное их вселение и постановил: обязать «Автопромторг» предоставить ответчикам годное для жилья помещение. В виду невыполнения этого решения губсуда, гр-н Лебедевы обратились в Мосгубсуд с иском о взыскании с Автопромторга 1.187 руб. 50 коп., уплаченных им, как «в'ездные» за покупку комнаты. Московский губсуд иск удовлетворил, а ГКК Верховсуда это решение утверждал.

По протесту председателя Верховсуда дело поступило в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит: истицы по настоящему делу требовали взыскания с Автопромторга возмещения расходов по покупке комнаты в сумме 1.187 р. 50 к. Губсуд своим решением эти искивые требования удовлетворил, мотивируя это решение тем, что ответчик, Автопромторг, был обязан судебным решением предоставить истцам комнату. Не говоря уже о том, что покупка комнаты и уплата за нее указанной в исковом заявлении суммы подтверждена лишь частной домашней запиской, Пленум Верховсуда находит это решение принципиально неправильным и подлежащим отмене, ибо решение суда о предоставлении квартиры не дает права на покупку квартиры по произвольной цене за счет ответчика без его на то согласия.

Вместе с тем Пленум Верховсуда усматривает, что и предыдущие определения ГКК Верховсуда по этому же делу недостаточно мотивированы. В частности, определение ГКК Верховсуда от 16 декабря 1924 г. об отмене решения Мосгубсуда от 28 сентября 1924 года по делу.

В виду этого Пленум Верховсуда постановляет: отменить все состоявшиеся по делу определения ГКК Верховсуда и дело в полном объеме передать на новое рассмотрение ГКК Верховсуда».

5. п. 7. Представление Прокурора по трудовым делам при Верховсуде по вопросу о квалификации нарушения правил по охране труда.

В дополнение к постановлению Пленума Верховсуда от 9 апреля 1927 г. по вопросу о применении ст.ст. 133 и 134 УК раз'яснить, что при возбуждении уголовного преследования по признакам ст.ст. 108, 111, 189 и 190 УК и при установлении, что в результате этих преступных действий наемные рабочие или служащие были поставлены в опасные для жизни или здоровья условия работы, эти преступные деяния подлежат квалификации не только по указанным ст.ст. УК (108, 111 и 190), но и по 3 ч. 133 ст. УК с направлением этих дел по общему правилу по подследности в трудсессию.

6. п. 8. О раз'яснении 64 ст. ГК.

(Предложение Председателя Верховсуда по делу Кубанской сессии Северо-Кавказского крайсуда по иску гр. Мосора к Ткаченко и Меццу о признании сделки на домовладение недействительной).

Принимая во внимание, что статьей 64 ГК установлено для общего собственника преимущественное право на покупку отчуждаемой доли собственности, что при внесении этого правила в ГК упущены были дополнения к этому правилу, установленные в кодексах, из которых заимствованы эти правила, в смысле установления сокращенного срока

давности и обязанности продавца сообщать о своем намерении продать свою долю, что вынесенные решения о признании сделки недействительной в силу 64 ст. ГК, без гарантии, что другой общий собственник действительно желает приобрести это имущество на тех же условиях, как и покупатель, было бы нереально и привело бы к судебной волоките, разъяснить, что в случае продажи общим собственником своей доли, если продажа уже совершена, другой общий собственник имеет право обратиться в суд с иском не просто о признании сделки недействительной, а о переводе на него прав приобретателя со внесенным в суд как уплаченным приобретателем денег, так и сборов и пошлин и всех других понесенных покупщиком необходимых расходов, с принятием на себя всех обязательств покупателя, в этом случае суд определяет в договоре и отметке в реестре, где таковая требуется, заменить покупателя истцом с выдачей, по вступлении решения в силу, истцу исполнительного листа, а покупщику внесенных для него денег и с освобождением последнего от всех обязательств перед продавцом.

Предложить губсуду при новом рассмотрении дела иметь в виду настоящее разъяснение.

7. п. 9. Постановление пленума Ярославского губсуда от 22 марта 1927 года по вопросу о возможности отказа в принятии ходатайств об освобождении от военной службы толстовцев.

Принимая во внимание, что согласно ст. 226 ГПК, заявления лиц, желающих возбудить ходатайства об освобождении их от военной службы на основании декрета СНК от 14 декабря 1920 г., рассматриваются губсудом в судебном заседании с вызовом просителя и с обязательным участием представителя прокуратуры, что разъяснение Пленума Верховного суда от 24 марта 1924 года, не предоставляет суду права единолично отказывать в приеме ходатайств об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, — определение ГКК Верховного суда от 28 октября 1925 г., отклонившее частную жалобу гр-на Крюкова на отказ от принятия искового заявления об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям признать неправильным и разъяснить, что вопрос об основательности или неосновательности ходатайств об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, решается судом во всех случаях в судебном заседании с соблюдением 226 ст. ГПК.

8. п. 11. О недопустимости взыскания с государства вознаграждения за улучшение, произведенное арендатором без согласия наймодателя.

(Предложение Председателя Верховного суда по делу Смоленского губсуда по иску Смоленского горотдела коммунального хозяйства к Карскому и Науменко о расторжении договора аренды на сад «Эрмитаж»).

В виду того, что решение губсуда от 14 февраля 1927 г. содержит в себе ряд противоречий (см. 1 и 2 п.п. резолютивной части), и находя, что взыскание с государства вознаграждения за улучшение, сделанное арендатором без согласия наймодателя, во всяком случае является неправильным, ибо если даже признать, что улучшение было необходимо в такой мере, что без улучшения ответчик не мог пользоваться предоставленным ему имуществом для предусмотренной договором цели, то он был лишь вправе просить о расторжении договора по п. «б» ст. 171 ГК, но не тратить крупные суммы за счет наймодателя без его на то согласия, отменить определение ГКК Верховного суда от 14 февраля 1927 г., а равно и предыдущее определение ГКК Верховного суда по настоящему делу и дело передать на новое рассмотрение ГКК Верховного суда того же или иного состава.

9. п. 12. Об уголовной ответственности капитанов частновладельческих морских судов за халатное отношение к своим обязанностям, повлекшее за собой аварии судов.

Исходя из того, что согласно примечания 1 к ст. 109 УК под должностными лицами разумеются лица, занимаю-

щие должности в предприятиях, осуществляющих хозяйственные общегосударственные задачи, а также из того, что капитаны частновладельческих судов, обслуживающих нужды морского и речного транспорта, пользуются административной властью в отношении лиц, находящихся на суде, признать, что капитаны частновладельческих судов, обслуживающих нужды морского и речного транспорта, отвечают за халатное и небрежное отношение к своим обязанностям, повлекшее за собой аварии судов наравне с должностными лицами по 111 ст. УК.

10. п. 13. Протест Пом. Прокурора Республики при Верховном суде на решение Московского губсуда от 24 февраля 1927 г. и определение ГКК Верховного суда от 19 мая 1927 года по делу по иску Московского уездного совета к гр-нам Потемкину и др. о квартплате и выселении.

Обстоятельства дела:

Постановлением Президиума Московского Совета от 31 мая 1923 года село Щелково было отнесено к поселения, Главное Управление Коммунального Хозяйства НКВД утвердило 20 сентября 1923 года список муниципализированных домов в поселке Щелково. В виду этого Московский Уездный Совет обратился в Московский губсуд с иском о выселении ряда быв. владельцев муниципализированных домов, в виду неплатежа квартплаты, и о взыскании с них квартплаты. Постановлением Московского губсуда, производство по этим делам было приостановлено, впредь до утверждения Президиумом ВЦИК постановления Моссовета о признании Щелкова поселком городского типа, как как, согласно постановления Президиума ВЦИК от 9 мая 1923 года, переименование населенных пунктов допускается исключительно лишь с разрешения Президиума ВЦИК. Так как постановлением от 17 августа 1925 года Президиум ВЦИК утвердил переименование Щелкова в поселок городского типа, производство по делу было возобновлено и заслушано в судебном заседании Московского губсуда. Признав, что постановление Президиума ВЦИК о переименовании Щелкова в поселок городского типа обратной силы не имеет и что произведенная в 1923 г. муниципализация является недействительной, так как в то время Щелково было сельской местностью, губсуд в иске отказал. Это решение обжаловано не было и вступило в законную силу. По протесту Прокуратуры ГКК Верховного суда отменила указанное выше решение губсуда и передала дело на новое рассмотрение губсуда, указав, что вопрос о правильности или неправильности муниципализации судебной проверке не подлежит. При новом рассмотрении дела истец МУС поддерживал свои исковые требования и просил о выселении ответчиков, как злостных неплатильщиков, и о взыскании с них арендной платы за время с 20 сентября 1923 года, т.е. со времени утверждения Главкомхозом муниципализации этих строений, по день выселения.

Московский губсуд признал, что истец вправе отсчитывать арендную плату лишь за время с 13 сентября 1926 года, т.е. с момента опубликования декрета СНК РСФСР от 13/IX—1926 г. об оставлении в силе муниципализации строений в переименованных местностях, и отказал вследствие этого в иске о выселении и взыскании квартплаты за время до опубликования декрета СНК от 13/IX—1926 г. Это решение было утверждено ГКК Верховного суда.

По протесту Пом. Прокурора Республики при Верховном суде дело поступило в Пленум Верховного суда, который вынес следующее постановление:

«В виду того, что истец вправе взыскивать арендную плату с момента опубликования постановления Президиума ВЦИК о переименовании Щелкова в поселок городского типа, отменить определение ГКК от 19/V—1927 года и дело передать на новое рассмотрение ГКК Верховного суда».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.